

ЖИТЬ — УВЛЕЧЕННО!
РАБОТАТЬ — С АЗАРТОМ!
ТОЛЬКО ТАК ПО ДУШЕ
НАТАЛЬЕ КИМ,
АСПИРАНТКЕ
МОСКОВСКОГО
ИНСТИТУТА НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА ИМЕНИ
Г. В. ПЛЕХАНОВА,
КОМИССАРУ
СТУДЕНЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА
«ТОРГОВЛЯ-86».

ISSN 0131—8047

Р А Б О Т Н И Ц А

7/86

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА
ИЮЛЬ
МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

ЗИМА ПРОШЛА, ВЕСНА НЕ НАСТУПИЛА	2
Письмо в номер «ЗОЛОТАЯ СКОРЛУПКА»	5
ЧЕРНОБЫЛЬ: ОДНА ИЗ МНОГИХ	6
ПОКОНЧИТЬ С ДОЛГОСТРОЕМ!	9
Рассказ КРУТАЯ ДОРА	12
Азбука экономики УТЮГ-РАСТРАТЧИК	15
Судьбы ТЕРКИН, ЕГО ЖЕНА И ДЕТИ	16
Званный гость «НАША СОВРЕМЕНИЦА — ИСТОРИЯ»	18
Родительское собрание РАСПИСАНИЕ НА ВЕЧЕР	20
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
КЛУБ ТРЕХ «Н»	21
Право на бесправие РАСТОПТАННЫЕ ЦВЕТЫ ОЛЬСТЕРА	22
ГОРЬКОЕ ЛЕКАРСТВО	24
«ПОДРУЖКИ»	26
ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ?	28
МОЛОДЕЖНАЯ МОДА: «ФИРМА» ИЛИ ФИРМА?	31
НАДЕЖДА ВРУБЕЛЯ	34
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36
Музыкальные встречи «МЕЛОДИЯ» — ВАШЕМУ ДОМУ	38

ЗИМА ПРОШЛА,

Евгений СОЛОМЕНКО
Фото А. ЖМУЛЮКИНА

В Туркмении разве удивишь кого семьей, где десять, одиннадцать детей? Я же для портрета туркменской матери выбрал женщину, у которой один сын. Почему?

Я сижу на кошке, и Дурджемал-эдже подливает мне в пиалу чай из заварного чайничка. Пожилая, худенькая, с большими застенчивыми глазами. Руки — наработавшиеся, с резко выделяющимися синими венами — выдают, что их хозяйке довелось в жизни потрудиться. Сейчас эти руки ласково держат старую фотокарточку: пятеро девушек — пятеро подруг в национальных платьях и украшениях. Вторая справа — пятнадцатилетняя Дурджемал. Косы черные, длиннющие, глаза смотрят прямо, уверенно и одновременно вопрошающе: что там ждет впереди?

Впереди ее ждала большая любовь. И странная, неслыханная в их ауле свадьба: без сватов, без калыма. Просто пошли в загс и расписались. Мать долго плакала:

— Всю семью опозорила, не дочь ты мне больше!

А за большой любовью пришла большая беда, которая отняла мужа, оторвала от родного крова, увела в ночь. Дурджемал стояла на пороге, смотрела вслед и не замечала дождя. Только старалась укрыть от его холодных струй годовалого Курбана, спокойно спящего на руках. Ей тогда только-только исполнилось восемнадцать лет.

Она строила кошары для баранов, собирала саксаул, стерегла колхозный скот. Нанималась доить овец в горах, работала посудомойкой, шила... И ждала мужа.

Перебралась в аул, приткнувшийся вплотную к Кизыл-Арвату — городу туркменских железнодорожников. Здесь она устроилась воспитательницей в детский сад. В военные годы их 27-й железнодорожный детский сад означал жизнь. Его скудные обеды не одного ребенка спасли от голодной смерти. Среди этих спасенных был и сын. Пообедав, собирали со столов хлебные крошки. На всю жизнь Курбан запомнил сладкий вкус горького хлеба его детства. И еще запали в память материнские руки, разливающие по чашкам нехитрую похлебку. Ни разу ему — родному сыну — не плеснула каплей больше, чем другим, не дала кусок поувесистей.

Многие тогда рвались устроить своих детей в садик. Мест не хватало, и Дурджемал старалась отобрать самых голодных, самых нуждающихся. Вечерами ходила по аулу, заходила в бедные, покосившиеся домишки — собирала сирот, за которых и попросить-то было некому. Вела их, прозрачных от дистрофии, в поликлинику и, вооружившись необходимыми справками, тащила в детсад, прямоком в столовую:

— Шура, принимай джигитов! Много не наливай, им с непривычки плохо будет!

Последняя фраза, впрочем, была лишней: при всем желании не могла повариха Шура налить им много из вечно полупустого котла. Дурджемал грустно улыбалась ненужности произнесенных слов и ласково подталкивала к обшарпанному, но чистому столику оробевших, прижавшихся к ней маленьких «джигитов».

Летели дни. Маленькая женщина неожиданно для самой себя обрела десятки сыновей и дочек. Она следила, чтобы они не болели и не

голодали, учила их самым обычным для нас вещам: делать зарядку, гладить брюки. И дети верили: «Мы победим. Мама Дурджемал не даст нас в обиду никакому Гитлеру!» В те жестокие годы она не вытаскивала снарядных гильз, не выносила раненых с поля боя, но она тоже ковала нашу грядущую большую победу, в тихом городке она открыла свой маленький второй фронт — мать многих сыновей, на чью землю замахнулись враги.

...Сколько лет уже кануло в Лету, а многие кизыларватцы до сих пор зовут ее Дурджемал-мугаллым. Мугаллым — по-туркменски учитель. Это слово веками вызывало уважение: мугаллым — мудрый, справедливый, и всегда мужчина. Но разве эта тихая женщина не заслужила такого права, разве она не оказывалась порой сильнее любого мужчины?

На аульных свадьбах она всегда выходила бороться. Кочевая жизнь веками учила туркменов: женщина обязана быть сильной — под стать мужчине. От тех времен и сохранился (сейчас-то его уже мало где встретишь) обычай женских поединков на ковре. Маленький Курбан гордился: его мать самая сильная в ауле! Соседи, глядя на нее, пожимали плечами: «Живет впроголодь, недосыпает да и по виду не скажешь, что крепкая, — откуда только силу берет?!» На иной свадьбе ей как победительнице еще и приз перепал — шерстяной платок или же отрез ткани. По тем временам это было целое состояние. Может, ради приза она и выходила раз за разом на ковер? А может — кто знает? — чтобы хоть на пару минут отвлечься от бед и забот и в жаркой схватке вспомнить, что еще молода.

Курбан старался устроиться возле самого края ковра, чтобы не пропустить миг маминой победы. Так было и в тот раз. Мама и ее соперница затянули поверх платьев борцовские кушаки. Он был уверен: мама опять победит, иначе и быть не может! И мама победила. Но, бросая соперницу на ковер, сломала себе руку. Крик Курбана задрожал тонко и беззащитно над притихшим кругом людей. Мать подошла к нему, сквозь звенящую во всем теле боль заставила себя улыбнуться и концом кушака вытерла ему слезы:

— Не плачь, малыш! Мужчине стыдно плакать.

Непобежденной осталась Дурджемал-эдже и в той более трудной борьбе, которую вела каждый день. И разве боль сломанной руки — самая большая боль в ее жизни? Но, каких бы бед и обид ни подкидывала ей судьба, Курбан ни разу не видел мать плачущей.

Эта женщина, легко бросавшая на ковер своих сильных соперниц, пережившая голод и нужду, горе и разлуку, была застенчива до болезненности. Жилось нелегко. Да и Курбан рос бедовым. Бедовый от слова «беда». В шесть лет упал со второго этажа. Месяц отлежал в больнице. Вышел — и на колхозном поле едва не попал под плуг. А сколько раз прибегал жаловаться на него сосед — известный, влиятельный в то время мулла! Оказывается, Курбан «распропагандировал» троих его сыновей и они организовали свое тайное общество. Все, как положено у мальчишек, — с клятвой и уставом. Устав, в частности, гласил:

ВЕСНА НЕ НАСТУПИЛА

«не верить в аллаха», «жениться на женщине любой национальности и не платить калыма». Предусмотрительные мальчишки заглядывали в завтрашний свой день. И когда сыновья муллы наотрез отказались читать за отцом молитву, тот, дознавшись про все эти святотатства, во всеуслышание объявил Курбана «капыром» — «неверным». Мальчик был счастлив: теперь он стал чуть ближе к отцу, которого — мама рассказывала — тоже в свое время проклинали за отказ от веры и даже изгнали из далекого горного аула.

Трудно приходилось ей в одиночку поднимать сына. Хотя могла бы и не в одиночку. Дурджемал была красивая, к ней многие засылали сватов. Но она отказывала всем — мягко, стараясь не обидеть, но решительно. Как-то, залезая под тонкое одеяло, Курбан спросил склонившуюся над шитьем мать:

— Правду соседи говорят, что это из-за меня ты замуж не выходишь?

Она подошла к нему, провела рукой по жестким волосам сына:

— Неправда это. Отца жду: он ведь обещал вернуться.

Поцеловала сына: «Спи!» А сама — опять за швейную машинку. Жили бедно, но многие в их ауле — еще бедней. И для этих многих, вернее, для их детей, она строчила ночи напролет на своем стареньком «Зингере», чтобы назавтра подарить кому-то сатиновые шаровары или рубашку. Щипало глаза и сводило пальцы, но ей хотелось обшить всех детей своего садика, целого Кызыл-Арвата, всей земли...

Как-то заигрался Курбан на пустыре в футбол и не заметил, как у него украли валявшиеся в стороне шаровары. Пришел домой, и мать отругала его. Горько он тогда обиделся:

— Чужим так шьешь и даришь новые, а родного сына изругала за старое рвань! Ты и в садике другим больше каши накладываешь. Думаешь, я не вижу?!

Она нахмурилась:

— Сынок, на всю жизнь запомни: нет чужого горя, оно всегда общее. Пускай нам пока не очень-то сладко, но ведь кому-то еще хуже, и мы должны им помогать.

А потом оба они пошли учиться: Курбан — в первый класс, а мама — в шестой.

— Я ведь только пять классов и окончила. Какой же я «мугаллым»? — смущенно улыбнулась она, объявляя сыну о своем решении...

Четверть века проработала она в детском саду, потом ушла: подкосила болезнь...

Пролетали годы. Курбан вырос в видного джигита. Выучился. Обосновался в Москве. И через некоторое время перевез мать к себе. Сядет она, бывало, на балкон и ждет — высматривает: скоро ли сын с невесткой с работы придут? Хорошо ей там, вроде, жилось, ни дел, ни забот, на всем готовом. Но чувствовала себя как песчаная акация, попавшая из родных каракумских песков в подмосковный бор. А как там Кызыл-Арват, как ее садик? И однажды вечером, виновато улыбаясь, попросила Курбана:

— Ты, сынок, не сердись на меня, старую. Все здесь хорошо, только сердце у меня не на месте, поеду я в Кызыл-Арват.

Говорят: «бесплодные пески Каракумов». Это неправда. Хотя бы потому, что родная земля не может быть бесплодной. И куда бы ты ни забрался, куда бы ни уехал, зовет родная земля. И Дурджемал-эдже уехала к себе.

Если приедете в окраинный район Кызыл-Арвата и спросите про детсад, местный житель улыбнется: «А, сад Дурджемал?» Сколько лет прошло, а в людской памяти он так и остался ее садом. Сама же Дурджемал переехала в Ашхабад, где теперь работает ее сын, Курбан.

...Я пришел к Дурджемал в гости 8 Марта, мои гвоздики сразу утонули в половодье других цветов. И пока мы сидели на кошке и пили чай, то и дело распахивалась дверь, входили новые и новые люди, приносили цветы. Казалось бы, человек уже без малого двадцать лет на пенсии, отошел от дел, ну кто ее вспомнит, кроме самых близких, родных? Многие вспомнили...

Мама по-туркменски — эдже. Произнеси это слово и услышишь, как за тысячи километров от тебя шуршит песок, медленно перекатываясь по горбатым спинам барханов, и как прилетающий из пустыни ветер что-то шепчет в вечнозеленых ветвях арчи. Возможно, ветер рассказывает простую и щемящую историю о туркменской женщине, которая после сорока с лишним лет разлуки по-прежнему любит и ждет. И кажется ее любовь тоненьким цветущим деревцем, и разбиваются об него все суховеи, и большая пустыня не справилась с ним, отступила.

Когда в Кызыл-Арвате проводили паспортизацию, Дурджемал-эдже не могла вспомнить, когда же она родилась. Год помнила хорошо, а вот день рождения запомнила. «Ну как же писать-то?» — нетерпеливо спросила ее девушка-секретарь в исполкоме. Дурджемал-эдже ласково улыбнулась:

— А ты, дочка, напиши: зима тогда уже окончилась, а весна еще не наступила.

Сегодня десятки людей, ремонтирующих тепловозы, лечащих больных, распахивающих пустыню под сады и плантации, пишут ей письма, звонят по телефону, приезжают в гости: «Здравствуйте, мама Дурджемал!» И она улыбается, и тогда становится видно, что глаза у нее совсем молодые. Холодная, страшная зима в ее жизни давно кончилась. Растаяли большие снега. И вот уже сколько лет стоит на ее дворе удивительная весна, полная тепла и света.

Туркменская ССР

Мы работаем на Новоалександровском птицекомбинате в Ставрополе. Вырабатываем яичный меланж (смесь белка и желтка), применяемый в пищевой промышленности, и особенно при выпечке кондитерских изделий. Почти 3 тысячи тонн нежной продукции отправляем ежегодно во все концы страны. И для нас самих, и для потребителей важно, как наша продукция упакована. Касается это не только ее сохранности, но и себестоимости тоже. И здесь, по нашему мнению, кроются немалые резервы.

С большим интересом мы прочитали письмо «Где взять миллион?», помещенное в 10-м номере «Работницы» за 1985 год под рубрикой «Ищем резервы». В нем старший мастер участка расфасовки Великобычковского лесохимического комбината Н. Данилюк повела разговор о наболевшем — что мешает повысить эффективность работы ее предприятия. Сегодня об этом думает каждый честный труженик. Но не меньше поразило нас тогда и другое — как быстро среагировали на ее письмо руководители Минлесбумпрома: «Великобычковский комбинат уже в этом году получит 80 тысяч картонных ящиков, а в следующем — 250 тысяч...» Вот бы и нам помощь пришла так же быстро!

Сейчас у нас упаковка меланжа выглядит так. На жестянобаночном участке делаем большие банки из дефицитной белой жести. Фасуем в каждую по 8 кг меланжа, затем термически обрабатываем, а проще говоря, замораживаем. Потом запаиваем припоем и ставим эти тяжелые банки по три штуки в нами же сколоченные деревянные ящики. Получается, что у нашего яйца — скорлупа золотая.

Правда, одно время, а именно в 1978 году, мы перешли было на расфасовку меланжа в полиэтилен-целлофановые пакеты с последующей упаковкой их в гофрированные картонные ящики. Конечно, мы обрадовались: трудоемкость сразу же заметно уменьшилась, затраты — тоже. Так мы быстро приладились! Раз-два, и уже десять килограммов меланжа в пакете. И не только легче стало работать, но и прибыльнее. Выгода новой упаковки очевидна. Экономилась дефицитная белая жесть, припой, деревянная тарная дощечка, вязальная проволока. Если при старом способе упаковки на это расходовали больше 300 тысяч рублей в год, то, перейдя на картон с полимером, стали укладываться в 120 тысяч. Неплохая получалась экономия!

Так мы работали семь лет, с 1978 года до конца 1985-го. Но в начале нынешнего все резко изменилось. Вместо готовых пакетов Росмясомолснаб предложил вдруг полуфабрикат — полиэтиленовую рукавную пленку. И теперь, выходит, мы сами должны делать из нее пакеты. Нам же это неудобно и невыгодно. Первое — нет стандартного оборудования для этого, и делать их просто не на чем. А второе — новая операция потребует на упаковку еще пять человек.

Что же нам оставалось? Выход один — вернуться к старой технологии упаковки. И снова на участке грохочут банки из белой жести, дымятся в руках работников паяльники, мелькают молотки и гвозди, узлами крутится вязальная проволока. Все стало, как прежде. Опять «яйцо» оделось в золотую «скорлупку». А еще мы подумали: ведь в стране 20 таких предприятий, как наше, и все они могли оказаться в таком же положении, как мы. Нетрудно подсчитать и наши общие потери. Но ведь кто-то же за это отвечает! Ведь мы делаем важное дело — помогаем выполнять Продовольственную программу. Да и экономим мы все вместе побольше миллиона. Пишем вам это письмо в надежде на помощь.

Старший мастер меланжевого производства З. А. Пыхтина.

„ЗОЛОТАЯ СКОРЛУПКА“

Разве можно было не порадоваться такому письму, пронизанному тревогой за работу своего предприятия, не оценить хозяйский подход к делу! Естественно, я тут же позвонила в Госагропром СССР: может, здесь знающие люди помогут превратить миллион рублей экономии в расчетах мастера в миллион на деле? А вскоре встретилась с начальником подотдела заготовок, переработки скота, птицы и производства мясной продукции А. В. Игнатенко и главным специалистом этого подотдела Б. И. Климовым. И что же выяснилось? Привожу строки из официального ответа, полученного редакцией.

«Старший мастер Новоалександровского птицекомбината З. А. Пыхтина совершенно правильно обосновывает экономическую целесообразность использования для упаковки меланжа ящиков из гофрированного картона вместо банок из белой жести. Однако при отгрузке продукции ряду потребителей, когда речь идет о сложных условиях транспортировки и хранения, упаковка меланжа в жестяные банки обязательна.

Использование пакетов из полиэтилен-целлофановой пленки действующей документацией не предусмотрено. Новоалександровский птицекомбинат должен был в соответствии с требованиями нормативно-технической документации организовать выпуск меланжа в ящиках из гофрированного картона с полиэтиленовыми пакетами, как это производится на других предприятиях. Криворожский птицекомбинат, например, упаковывает ежегодно таким образом свыше 2 тысяч тонн меланжа в год. Заявки Новоалександровского птицекомбината на полиэтиленовую пленку удовлетворяются полностью. Для изготовления пакетов из полиэтилена птицекомбинат должен был заявить и получить машину М6-АП-2С для сварки полимерных пленок. Однако руководство предприятия не заявило этого оборудования. Простота изготовления пакетов из рукавной полиэтиленовой пленки позволяет также создать при необходимости оборудование для ее сваривания в механических мастерских комбината.

Такова официальная реакция Госагропрома СССР на письмо из Новоалександровска. А неофициальная?

— Неужели ваш журнал будет писать о таких мелочах, когда столько больших проблем существует? — откровенно удивилась А. В. Игнатенко. — Хорошо, конечно, что подсчитала З. А. Пыхтина убытки, но ведь она и должна уметь считать, старший мастер как-никак. Но стоит ли из-за пятикопеечного пакета такой шум поднимать. Поможем мы им с готовыми пакетами.

Оказывается, еще десять лет назад получили в Новоалександровске техническую документацию, где прямо-таки черным по белому написано, что пакеты на комбинате должны делать сами. Получили, но не заглянули. А готовыми пакетами для упаковки пользовались все эти годы незаконно, от щедрот родного главка, из какого-то там резер-

ва. Резерв иссяк. Росмясомолснаб, как верно сообщила нам З. А. Пыхтина, в поставке предприятию полиэтилен-целлофановых пакетов отказал. И что же? В Новоалександровске, как видим, вместо того чтобы начать работать по-новому, вернулись к прежнему методу упаковки. Испытанному дедовскому способу. Дороже? Ну и пусть. Не из собственного же кармана.

В Ставропольском ПО «Мясопром» моему звонку тоже явно удивились: «Комбинат получает материалы для упаковки по разнарядке и в установленные сроки. Для 36 процентов продукции даем белую жесть. — сообщил заместитель генерального директора по снабжению В. И. Бондаренко. — для остальных 64 процентов картон с полиэтиленом. Непонятно, что тут волноваться?

— Ну как же, — возразила я, — причин немало. Пленка-то вся пылится на складе, а в ход идет одна только дефицитная белая жесть. И автомат для сварки полимеров не заказан...

— Как это не заказан? — спокойно переспросил Василий Иванович. — Есть у них автомат, только не могут они его освоить из-за... слабой подготовки инженерных работников.

После такой ошеломляющей новости разговор с директором Новоалександровского птицекомбината В. А. Скакуном стал неизбежным. Но понять друг друга нам было нелегко. Владимир Александрович начал телефонную беседу с сообщения:

— Все у нас теперь в порядке! Получили мы... полиэтилен-целлофановые пакеты. Готовые. Откуда? Из резерва главка. Мы шумели, доказывали...

Нет, не увидел директор птицекомбината в очередной подачке «сверху» ничего зазорного. Наоборот, успокоился. Пусть себе инструкция гласит, что давно пора работать по-новому, а родное ведомство (теперь Госагропром) все равно окажет своему нерадивому «детищу» привычные услуги. Так что объяснять В. А. Скакуну, как возникла эта «помощь», смысла не имело. Главное — выручили! Понятно и другое: видно, не скоро превратятся в «умелых руках» полимерные рулоны в готовые пакеты. Прав был В. И. Бондаренко, говоря о слабой подготовке инженерных кадров в Новоалександровске. Но слабость эта сказалась не только в неумении наладить простейший механизм для сварки пленки, но и в неумении наладить хозяйственный механизм предприятия, чтобы работал он экономичнее.

З. А. Пыхтина проявила чувство хозяйина на своем рабочем месте, чувство ответственности рабочего человека, на которое и рассчитывает наша партия, перестраивая экономику. Но, кроме мастера Пыхтиной, как выясняется, в этой ситуации никто особо не тревожится. Надеются переждать? Так ведь спокойнее.

Что думает об этих убытках Госагропром СССР? Ведь «золотой» получает «скорлупка»...

А. ЛУГОВСКАЯ

Можете не записывать, и так запомните. Фамилия моя всему миру известна. Слышали про такого художника, Дейнеку? Так вот, у нас с ним фамилии одинаковые, только одна буква не совпадает. Я Дейнега Елена Николаевна...

Я нашел ее в земном аду — переполненных людьми залах дезактивации — совершенно случайно. Впрочем, мы не могли не встретиться.

Проскочив с начальником Чернобыльского штаба пожарной охраны по всем постам на территории атомной станции, сменив караул и сделав дозиметрические замеры, мы прыгнули с бронетранспортера у административного корпуса и пошли на обязательную дезактивацию.

Стрелка часов над входом в здание почему-то замерла на половине шестого, стрелка моих электронных часов тоже перестала двигаться по привычному кругу. Примерное время можно было определить только по заходящему солнцу.

Второй этаж залов дезактивации захлебнулся от бешеного ритма работы. Вода стояла по щиколотку, и команда сантехников под мешающие им работать упреки всей своей нехитрой малой механизацией пробивала канализационные люки.

Мы поднялись этажом выше, где помещение быстро пустело и очередная партия солдат уже заканчивала «обряд очищения».

Голос Елены Николаевны гремел так, что казалось: именно она командует этим уставшим батальоном, только что вернувшимся из успешной атаки.

Потом голос вдруг утихал, снижался до доверительных интонаций врача-психолога, и уже слышались другие слова, другие нотки:

— Ты что? Устал или испугался? Ну, ну, вот глупенький! Чего ты боишься? Я вот здесь уже пятнадцать лет, и ничего... Ты давай-ка дослуживай и приезжай к нам. Я за тебя свою дочь замуж отдам, она у меня раскрасавица... Я же вижу — ты парень что надо!

В селекторе кто-то просяще запричитал:

— Елен Николаевна, Елен Николаевна, у меня балахоны кончаются... Не успевают дезактивировать.

— А ты успевай! А то я и с тебя комбинезон сниму, и со всей твоей нерасторопной команды. У меня еще два потока впереди...

Потом она вдруг исчезла в немых лабиринтах своего хозяйства, и наступила неприятная тишина, в минуты которой я мгновенно осознал, что это незнакомое для меня помещение без Елены Николаевны пугающе уютно.

И, словно поняв это общее беспокойство, Дейнегу позвали:

— Елен Николаевна, Елен Николаевна!

Она возникла мгновенно.

— Ну, что еще?

ЧЕРНОБЫЛЬ: ОДНА ИЗ МНОГИХ

Фото М. СЕРДЮКОВА

— Шлепанцы кончились. Что делать?

— Выдавай по два полотенца, пусть из них обмотки делают...

Я с гордостью ощутил свою сопричастность профессионализму Елены Николаевны, потому что, вспомнив свою давнюю службу в армии, уже заменил отсутствующие шлепанцы именно обмотками из полотенец.

— Пишите, пишите, — повторила она мне, ни на минуту не останавливаясь и не отвлекаясь от своей работы. — Только если хоть одно красивое слово про меня напишете, я вас потом где угодно со счетчиком Гейгера найду... От пустых красивых слов люди словно в броню заковываются. Это я по собственному опыту знаю. Вроде бы все правильно

говоришь, а тебя не слышат. Значит, в твоей правильности что-то неправильное есть. Не людей вини — себя!

Только попробуйте написать, что я совершила героический поступок, вернувшись на станцию, я вам такое опровержение накатаю, что вас сразу же с работы уволят... Я не героизировать вернулась, а вернулась домой. Потому что когда твой дом горит, то от пожара не бегут, его тушат.

Она права. Никакие высокие слова ей не нужны. И без них Елена Николаевна красива в свои сорок два года.

Наверняка она из тех, кого мальчишки в детстве называют «Ленка — свой парень» и увлекают в свои самые отчаянные затеи. Эта кратенькая бесхитростная детская характеристика точнее и глубже всех многословных официальных характеристик. В ней человеческое обаяние, надежность, простота и откровенность.

...В тот теперь уже навсегда памятный апрельский день она еще не осознавала, что произошло, но оставалась на своем рабочем месте. И лишь по все увеличивающейся нагрузке начинала догадываться, что это не учебная тревога, что произошло что-то страшное, что тушить пожар она должна здесь, в цехе дезактивации, в котором она работает сменным мастером.

На людях невидимым огнем полыхала одежда, а они не ощущали этого губительного и всепоглощающего жара. Елена Николаевна не меньше любого академика-специалиста понимала губительное свойство этого незримого пламени и делала все в десятки раз быстрее, на пределе сил и опыта, накопленного за многие годы работы на станции.

А дома ведь оставались две дочери, пятнадцатилетняя Оксана и старшая, Ольга.

— Конечно, тревожно было, — скажет она, вспоминая тот день. — Но я знала, Ольга сделает все как надо. У нас с ней в семье взаимозаменяемость. Она хоть и младше меня в два раза, но для Оксаны — вторая мама.

И Ольга действительно во всем заменила в доме мать, добровольно оставшуюся еще на одну смену. Приготовила обед, успокоила сестру, а потом по первому же обращению администрации побежала грузить свинец.

За последнее Ольге от матери здорово попало.

— Я ее так отругала, как никогда. Нельзя ей быть на физических тяжелых работах...

Ругала и думала, наверное, про себя, что сама бы поступила точно так же...

Потом была эвакуация в деревню Луговики Полесского района. Новые, непривычные обязанности навалились на нее всей тяжестью, словно еще раз решили попробовать на излом характер этой веселой, ни перед чем не отступающей женщины.

Всех своих соседей по подъезду она вместе с работниками

сельсовета расселила не как попало, а по одной стороне деревни. Чтобы опять все были рядом. И здесь, в незнакомой обстановке, в сверхэкстремальных условиях поняла, что людям нужна не только крыша над головой, но и плечо соседа. Устраивала новый быт, находила всем работу, потому что ничто так не тяготит, как ощущение собственной ненужности, вынужденного иждивенчества.

Песен, конечно, не пели. Но каждые свободные часы собирались на свои городские-деревенские посиделки, чтобы вспомнить, как было, чтобы подумать, как будет.

А как все основные проблемы разрешила, не попросила, а потребовала у начальства возвращения в свой цех: «Мой дом горит, кому же еще его тушить, как не мне?»

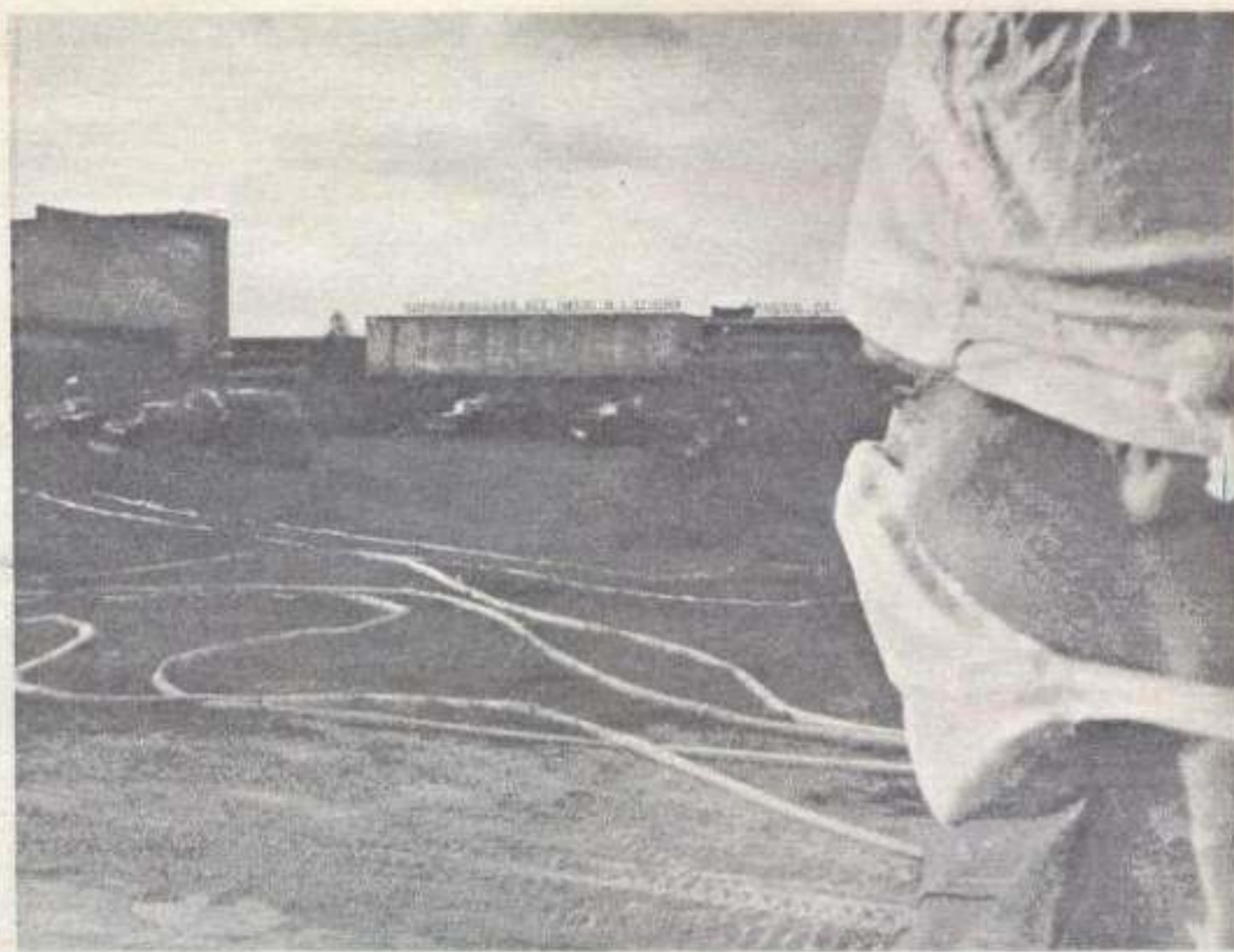
— А что еще?
— Достаточно, все поймут...
Вот так! В детстве «Ленка — свой парень», во взрослости «Елена Николаевна — человек», парторг цеха дезактивации.

И все же кто-то из уходящих подсказал мне:
— Пусть расскажет, как вернулась, как руки начальству выкручивала, чтобы сюда отпустили...

— Расскажите, Елена Николаевна!

— Да ну их! И чего говорят, сами-то совсем не уезжали...

Вы вот про Аллу Самойленко из нашего цеха напишите, она здесь с 1978 года. И тот день тоже две смены отработала. Когда нас эвакуировали, у нее слезы ручьем текли. Думаете, от страха? Если бы ей страшно было, она потом бы не приехала. От жалости к нашей станции, к на-

Рабочие будни Чернобыля.

Начальник смены цеха тепловой автоматики и измерений Юрий Пахомов.

Начальство посопротивлялось и согласилось. Оказалось — не по плечу другим незатейливое хозяйство Дейнеги. Просили убрать их из этого «бермудского треугольника», в котором все теряется, исчезает и не появляется вновь.

Вернулась...

Когда мы опять встретились с Е. Н. Дейнегой на базе отдыха в лагере «Сказочный», мимо нас с Еленой Николаевной шла прибывшая со станции смена. Молчаливые, смертельно уставшие люди, которые, казалось, ничего не видели вокруг. Ни меня, ни отчаявшегося сделать «классный кадр» корреспондента М. Сердюкова, ни самой Дейнеги, никак не желающей фотографироваться.

И вдруг кто-то сказал:

— Наконец-то и про Лену напишут...

И я, теряя минуты общения с Еленой Николаевной, крикнул уходящим людям:

— А что написать?

— А то и напишите, что она — человек!

шуму городу. Все четыре блока пускали вместе со всеми.

И в городе жили весело. Он у нас, может быть, самый молодой в стране. Бывало, идешь — через каждые десять шагов детская коляска навстречу катится. Прямо какой-то сказочный детский город. Хотя мы все из разных мест, но считаем, что родом отсюда. Сами строили, сами работали, все здесь наше. Теперь нужно наше вернуть. У Аллы муж — начальник отдела радиационной безопасности. Ни на секунду не покинул станцию, выводил людей, действовал по инструкции и без нее — на такой случай всех инструкций не напишешь.

И про Настю Кеуш напишите. Хотя ее в ту смену и не было. Но зато потом так работала...

У Анастасии Ивановны Кеуш было в тот день свое мирное расписание. Нужно было сходить за семь километров к матери и посадить картошку. Впереди два выходных дня. Рано утром ушла с младшим сыном. Эвакуация их

настигла на обратном пути к дому, который они получили всего полгода назад.

Потом кое-кто убеждал ее: все, нет больше твоего дома и никогда там не будет.

Она не поверила и, отправив детей к свекрови в Броварский район, вернулась. Они все вернулись. Пока на станцию, но верят и в возвращение в свои дома.

— Другой земли для нас нет, — без всякой торжественности сказала Елена Николаевна. — И дома другого нет. Вернем-

ся, когда будем уверены, что страшная беда уже позади. Над этим ведь такие умы работают. И академики, и министры. Неужели не спасут всю эту красоту? Спасут.

Спасут. И они, и она. И ее товарищи по работе уже спасают.

Она хотела сказать еще что-то, но передумала. Может быть, у нее был свой план — как спасти свой дом. Но она его еще до конца не продумала.

Г. ЖАВОРОНКОВ

Чернобыль. — Москва.

Каждый учитель мечтает, чтобы класс, где он работает, стал настоящим коллективом. Но как это осуществить?

Четыре года назад Марина Николаевна Водяникова, учительница архангельской школы №1, пришла во Дворец пионеров с вопросом: можно ли сделать из ее шестиклассек духовой оркестр? Но только с таким обязательным условием, чтобы играли в нем все ребята, и способные, и те, кому, как говорится, медведь на ухо наступил. Дирижер Сергей Семенович Крутяков, бывший моряк, согласился попробовать. Так возник оркестр «Беломорец».

За то время, пока шестой «А» стал девятым «А», оркестр приобрел в городе широкую известность. Ребята играют на всех городских праздниках, дают концерты. Но главное даже не это. Как мечтала Марина Николаевна, так и получилось. Каждый день весь класс собирается ровно в шесть утра — зарядка на стадионе в любую погоду — и не расстается до позднего вечера. Вместе делают уроки, решают задачи в математическом кружке, занимаются любимыми делами, ходят в походы. Ну и, конечно, репетируют.

КЛАСС-ПРЕСТП

Город Усть-Кут на Лене, северные ворота БАМа. Раннее утро. Начало рабочего дня. Один за другим спешат по мосту через Лену огромные оранжевые самосвалы «Магирусы», в их кузовах — щебень для отсыпки пути, мчат панелевозы с готовыми стенами будущих домов, рокочут, расчищая площадки, бульдозеры. Над строящимися домами вывывают краны, поднимая блоки и панели. Все рычит, напрягая могучие стальные мускулы, убыстряя темп. Над прорабской — алый лозунг со стихами Маяковского: «Шагай, страна, быстрее, моя, коммунa — у ворот! Вперед, время! Время, вперед!» А я разыскиваю передовую женскую бригаду маляров-штукатуров. Они сегодня, как мне сказали, работают на отделке детского садика. И вот он, садик, — одноэтажное приземистое кирпичное здание. Ящик с раствором во дворе и тишина, пронзительная, после шума моторов на центральной магистрали. Захожу внутрь — в большой комнате (видно, будущая игровая) две девушки штукатурят, вернее, не штукатурят, а мучаются: у каждой в руках две дощечки, на одной, что побольше, — раствор, другой пытаются набросать его на стену и затереть поровнее. Три дивчины сидят в углу на перевернутых ведрах и с ожиданием смотрят в окно. Это маляры. Красить они не начинали, оказывается, кистей нет.

Не успеваю я поздороваться, как на меня обрушивается скопившееся возмущение: «Вот и напишите, как мы простаиваем! Мастерков нет! Ковшей нет! О краскопульте уже и не мечтаем! Куда там, кистей не допросишься!» И вдруг открывается дверь и вбегает дивчина с посылочным ящиком в руках. «Ура!» — кричит она. — Посылка! Кисти пришли — будем работать!» Это мама с Украины прислала самодельные кисти, купленные на рынке. И вот, наконец, гремят ведра, разводится краска, начинается отделка...

Через час, еще слыша внутри себя возмущенные возгласы моих маляров, прорываюсь я к начальнику строительно-монтажного поезда № 580 (это его участок — детсад). Но едва успеваю произнести первые десять слов, тот протягивает мне копию телеграммы, которую он вчера отправил в трест: «Работы СМП-580 приостановлены ввиду отсутствия кистей». Эту телеграмму я переписываю в свой блокнот вместе с десятком других телеграмм и завок — их целые папки.

— Ведь что получается, — начальник СМП устало кивает за окно в направлении моторного рева. — Техники — пропасть. Бульдозер или там автокран могу запросто получить. А краскопульт, затирочную машинку — ни за что! Да какую там машинку, кистей нет, кельм нет! Детский сад год отделать не можем... А детсада нет — семьи механизаторов уезжают. Вот какие проблемы вокруг кисточки-то наворачиваются...

Я вспомнила этот эпизод во всех подробностях, читая письма, присланные в редакцию, в ответ на нашу анкету-задание «Чем работаешь, маляр?» (№ 5, 1985 г.). Давая задание, мы попросили работниц-отделочниц написать нам, довольны ли они своим инструментом, а если нет — объяснить, почему, высказать свои замечания и пожелания. Письма — доказательные, развернутые — пришли от строителей со всего Союза. Эти письма и замечания работниц и стали основой для обсуждения проблем механизации труда отделочниц за «круглым столом» редакции.

Какие же проблемы были в центре внимания «круглого стола»?

Ручной инструмент — почему его остро не хватает — и по количеству и по видам работ? Машины — почему они пудовые, ненадежные, ненадежные? Участки малой механизации — почему они имеются лишь на пяти процентах строек?

В заседании «круглого стола» участвуют:

П. И. МОИСЕЕВ — начальник отдела автоматизации и механизации строительства Госстроя СССР

И. А. Колесников — секретарь ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов

А. П. МЯГКОВ — начальник отдела Управления снабжения и рационального использования ресурсов в строительстве Госснаба СССР

Ф. И. МАЛЬЦЕВ — главный технолог Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института труда в строительстве Госстроя СССР

Н. М. КИРЮШИН — главный конструктор Московского научно-производственного объединения по механизированному инструменту и строительно-отделочным машинам Минстройдормаша

В. А. ФИЛИППОВИЧ — заместитель начальника Управления развития промышленности по производству фурнитуры Минлегпрома СССР

В. И. БЕРЕЗОВСКИЙ — заместитель начальника Главпромстроймеханизации Минпромстроя СССР

В. В. СОРОКИН — заместитель начальника отдела Главпрофобра СССР

Г. Л. БОГОРОДСКИЙ — начальник подотдела Госплана СССР

А. В. БЕЛУГИН — начальник подотдела Госплана СССР

Н. П. МОРОЗОВА — бригадир «Мосотделстроя», Герой Социалистического Труда

Л. С. СМЕРНОВА — бригадир «Мосотделстроя»

Заочными участниками «круглого стола» были наши читатели, ответившие на анкету «Чем работаешь, маляр?»

— почему они имеются лишь на пяти процентах строек?

Обсуждение было острым. На редакционном столе вместо привычных в таких случаях блокнотов веером лежали «веские аргументы» — кисти и валики, кельмы и ковши, шпатели

и «шубки», их принесли сюда участники разговора — московские строители и сотрудники ВНИПИ труда в строительстве. Это были вещественные аргументы «за» и «против» — то, чем работать удобно, и то, что никуда не годится, что не дает повысить производительность. Но лучше расскажем все по порядку...

ОДНА КИСТЬ НА ДВОИХ

— Посмотрите на эту кисть из синтетики, которую нам выдали, — **Н. П. Морозова** выступала, что называется, с кистью наперевес. — Можно такой кистью дать качество отделки? По-моему, нельзя! Оставляет полосы, потеки на рамах и трубах. Я на стройке 36 лет и говорю ответственно: ручной инструмент за это время ухудшился. Посмотрите, каким валиком мы работаем (снимает с валика «шубку» и выворачивает наизнанку: швы-рубцы выпячиваются сквозь тонкий искусственный мех буграми) — от него стена как пантера. Какое тут качество! Когда слушала, как на XXVII съезде партии критиковали строителей за качество, и больно мне было, и стыдно, но и обидно тоже: посмотрели бы, чем строители работают.

— Одну кисть дают на шесть месяцев. А уже через три месяца от нее только полосы и волосы! — поддержала **Н. П. Морозову** другой бригадир, **Л. С. Смирнова**. — Ванночки пластмассовые непрочны, валики никуда не годятся. Строителям нужны инструменты, способные выдерживать установленный срок.

Московских маляров дополнила маляр треста «Укркурортстрой», из Бердянска Запорожской области (фамилия, к сожалению, написана неразборчиво): «Приступая к работе, не имеем никогда ни флейцев, ни маховых кистей, ни шпателей, ни ведер, а для штукатурки — один ковш на двоих, а то и на троих. Сдавали здание лечебного корпуса на 500 мест, белить было нечем, так мы нарвали травы — благо лето было — и белили, как хату, травой, а для окраски батарей полдня мастерим кисти-самоделки из проволоки и тряпья».

Письма в редакцию отражают положение дел в отрасли в целом, подтвердили многие участники «круглого стола»: обеспеченность строителей инструментом — 50 процентов и да-

ПОКОНЧИТЬ С ДОЛГОСТРОЕМ!

же ниже. Одна кисть на двоих — чуть ли не на всех стройках. Итак, надо бить тревогу! И вдруг...

— Планы выпуска продукции по всей номенклатуре кистей и щеток предприятиями Минлегпрома СССР ежегодно выполняются и даже перевыполняются, — с гордостью заявил за «круглым столом» **В. А. Филиппович**. — Например, в 1985 году план выполнен: по ручникам — на 106 процентов, по маховым кистям — на 118 процентов. Все заявки, которые доводит Госснаб, мы выполняем. Рекламаций на качество у нас нет. Конечно, нам известно, что потребность страны в кистях не удовлетворяется, и мы планируем к 1990 году увеличить их производство. Но у нас большие трудности. И с сырьем: щетину покупают по импорту. Своей щетины в стране не хватает, так как изменились условия содержания животных, а из лысой свиньи щетки не сделаешь. И с техническим оснащением: само производство кистей нуждается в механизации и автоматизации. Но машин, например, для перевязки кистей, никто не хочет делать — ни Минлегпищмаш, ни Минстройдормаш. И, наконец, самое существенное: Минлегпром СССР не считает себя головной организацией, определяющей техническую политику в этом вопросе. А Минстройдормаш вместо того, чтобы сказать, сколько и каких кистей надо производить, твердит: «Кисти не наше дело!»

— Да, не наше! — с жаром подтвердил **Н. М. Кирюшин**. — Минстройдормаш не делает ни единой кисти. Мы отвечаем за строительно-монтажный инструмент.

За «круглым столом» нам так и не удалось выяснить, кто же отвечает в стране за обеспечение строителей кистями.

Зато выяснилось, что и с другим ручным инструментом дело обстоит не лучше. С завистью разглядывали московские строители импортные образцы валиков и кельм, которые разложил на столе Фома Иванович Мальцев. С

горечью комментировал он эту «выставку»: «Ничтожно само количество типов инструмента, который у нас выпускается. В заявочной ведомости Госснаба СССР перечислено всего 40 видов инструмента. Для сравнения — в каталогах зарубежных фирм до 500 типоразмеров инструмента только по отдельным видам работ! Скажем, у шведов, строивших олимпийские объекты в Ленинграде, на 530 рабочих было 800 единиц механизированного инструмента. А у нас? Электроинструмента — в три раза меньше, чем требуется, пневмоинструмента — в десять раз меньше, чем надо. Отсюда и низкая производительность труда. Сравнение отнюдь не в нашу пользу: у нас выработка на одного штукатура в день в два раза меньше. Как же мы хотим повысить производительность труда, голыми руками, что ли?»

И не странно ли, что при таком дефиците Госснаб СССР потребовал в этом году сократить производство некоторых видов инструментов, например, шпателей, на 500 тысяч, ссылаясь на отсутствие заявок? Вдобавок Госснаб открыл зеленую улицу бракоделам: на его базах не проверяют качество получаемых с заводов инструментов и механизмов, а просто пересылают их на стройки в нераспечатанных ящиках. А уж когда там строители обнаруживают брак, выясняется, что работать опять нечем.

Да, наивно надеяться выиграть бой с долгостроем одними призывами.

«БЕСПОЛАЯ» МЕХАНИЗАЦИЯ

Но, может, вопрос о ручном инструменте не так уж важен и большинство отделочных операций выполняется теперь механизмами? Нет, с помощью механизмов, как выяснилось, выполняется лишь 30 процентов отделки. Да и качество, надежность этих механизмов оставляют желать лучшего.

«Мы, отделочники, требуем механизации труда, но пока — увы! — ничего не добились. Работаем на 90 процентов вручную, — свидетельствует **Л. И. Самсонова**, член парткома управления «Севгидрострой» Мурманской области. — То машин не допросишься, то шлангов нет, то подключиться некуда. А если уж подключимся — механизация крайне ненадежная. Электрокраскопульты Даугавпилсского завода и 30 минут не работают — дымят, мотор горит. Шлифмашинки тяжелые, сильная вибрация».

Мурманчанку поддержали московские бригадиры **Н. П. Морозова** и **Л. С. Смирнова**. «Машины для резки и намазки обоев очень часто ломаются, тяжелые, — рассказывала **Нина Павловна**. — Ручные краскопульты Вильнюсского завода работают плохо. Электрические краскопульты выходят из строя тут же. Шланги для раствора часто разрываются. Только дашь напор, начнешь работать — опять лопнуло. Все, что начинаем машиной, кончаем вручную — штукатурить, затирать и прочее».

«Сколько мы намучились с машиной Волковисского завода, когда отделявали стены «под шагреню» в холлах гостиниц, — продолжила **Людмила Сергеевна**. — Машина тяжелая, шланги короткие. Наша женская бригада перетаскивает эти машины с этажа на этаж вшестером — как сороконожка. Не пора ли разработать такую машину, которую не нужно было бы таскать, надрываясь, — пусть она себе стоит внизу, а раствор по шлангам поступает к нашим рабочим местам. Чтобы делать технику более совершенную и надежную, ее конструкторы должны поддерживать тесную связь с нами, кто на этой технике работает».

Итак, кто же «на этой технике работает»? Большинство маляров и штукатуров в нашей стране — женщины. Почему же машины и механизмы для отделочных работ конструируются совершенно без учета этого обстоятельства? «Бесполоая» механизация — так очень точно

Острые углы «круглого стола».
Фото **Н. МАТОРИНА**.

обозначил эту проблему один из участников «круглого стола».

Чтобы лучше понять, в чем ее суть, послушаем мнение бригадира «Саратовгэсстроя» делегата XXVII съезда КПСС **В. И. Поликарповой**. «Затирочные машинки тяжелы и дают такую сильную вибрацию, что женщине держать их по восемь часов в день на весу, на вытянутых руках, просто невозможно».

«Машины тяжелые, неудобные, неманевренные, не рассчитанные на то, что работать ими будут отделочники-женщины», — доказывают на конкретных примерах, с указанием марок машин десятки заочных участников «круглого стола» бригадир А. И. Дмитрук из СМУ-3 треста 7 г. Перми, маляр В. Матвеева из г. Кривого Рога и многие другие.

Зато **Н. М. Кирюшин** пытался доказать участникам заседания диаметрально противоположное. «Мы сегодня по механизированному инструменту дали строителям все, — заявил он. — У нас имеется оборудование для всех видов малярных работ — и для шпаклевки, и для покраски. За последние годы разработан 41 тип нового инструмента, правда, есть трудности с массовым его производством — запланированный завод не построен. Конечно, бывают еще отдельные недоработки, например, случаи с ручным краскопультом. Думаю, что тут грешат наши изготовители. Разберемся. Механизмы надо изучать. Минстройдормаш организует на своих заводах школы по обучению работе на штукатурных и малярных станциях, и дело строительных организаций — позаботиться, чтоб инструкторы, прошедшие через наши школы, обучили больше рабочих. Пусть строители сами наведут порядок в хранении инструмента, лучше организуют инструментальное хозяйство. А мы, повторяю, дали строителям все необходимое».

Что стоит за этим «все», раскрыл **И. А. Колесников**: «Обеспеченность строителей инструментом и механизмами — пятьдесят процентов и даже ниже. Такое положение продолжается 15 лет. За эти годы было принято несколько постановлений правительства по этим вопросам, но они остались полностью или частично невыполненными. Из тринадцати заводов, которые намечалось построить или реконструировать, готовы только четыре. За 11 пятилетку Минстройдормаш недодал инструмента в количестве, равном годовой программе. В 12 пятилетке обеспеченность отдельными видами инструмента даже снижается».

И дело не только в малом количестве механизмов. «Беда в том, — подчеркнул **Ф. И. Мальцев**, — что машиностроители никак не поймут: нужно механизировать не те или иные работы, а весь процесс, нужны не отдельные механизмы, а система машин! Ведь до смешного доходит — поставили высокопроизводительную покрасочную машину (она может давать до 1000 м² в час), а она простаивает, вокруг сидят девчата и в банки через капроновые чулки процеживают краску. В чем дело? Краски у нас крупнозернистые и мгновенно забивают фильеры этой машины. Или другой пример. Электрические затирочные машины лежат на складах строек без пользы, потому что нет удобных и легких преобразователей тока. Отдельные звенья механизации есть, а цепочка разорвана. И потому бездействует».

«Хотите знать, о каких машинах мы мечтаем? — ответила на вопрос нашей анкеты бригадир треста «Бумпромстрой» из г. Сыктывкара **Л. В. Беседина**. — Для начала хотя бы о таких, которые работали бы надежно, которые можно было бы легко перемещать по этажам, маневрировать, и чтоб написано на них было «Сделано в СССР».

Неужели столь несбыточна мечта работницы? Если партия поставила задачу перед

нашими инженерами и учеными — быть законодателями в «автомобильной моде», так неужто не сможем мы выйти вперед, когда речь идет о машинах строительно-отделочных?

«БУМАЖНОЕ УСКОРЕНИЕ»

«Как и на чем мы учим будущих строителей? Ни одной из высокопроизводительных машин, которые описаны в учебнике Е. Д. Белоусова «Технология малярных работ», у нас нет. Все это мы можем показать нашим ученикам только на плакатах. На все училище — один ручной краскопульт. Учащиеся не верят, что строительно-отделочные машины вообще существуют. Тем более, что и на производственной практике на площадках треста «Волгоградхимстрой» тоже никаких машин не видят. Не мудрено, что через год после выпуска из ПТУ на стройке остается четверть выпускников», — тревогу **В. Емельяновой**, преподавателя строительного ПТУ № 21 из г. Волгограда, разделили многие участники «круглого стола».

— Такое же положение и в сотнях других училищ, — подтвердил **В. В. Сорокин**.

— Но тогда почему не обратились к нам, в Госстрой СССР? — возмутился **П. И. Моисеев**. — Ровно год назад, 20 марта 1985 года, Госстрой СССР направил в Госпрофобр СССР специальное письмо о новых машинах. Мы просили включить в программу строительных училищ изучение новых машин, которые уже применяются в строительстве. И предлагали свою помощь. У нас и договоренность с Госнабом СССР о выделении таких машин была. Но прошел год — и молчание...

Представителю Госпрофобра нечего было ответить — он просто ничего не знал об этом письме. Но ведь и Госстрой о нем не вспомнил!

«Год назад мы направили вам письмо» — вот он, девиз, выбитый аршинными буквами на щите бумажного ускорения. Да, есть еще люди, которые понимают требование ускорения как ускорение продвижения бумаг от одной инстанции к другой. Бумажное ускорение — одна из главных преград на пути ускорения истинного, требующего качественных перемен.

Бумажное ускорение... Это когда, с одной стороны, по словам П. И. Моисеева, «существуют указания, инструкции Госстроя СССР, согласно которым во всех СУ должны создаваться участки малой механизации, где бы концентрировалась техника для отделочников или хотя бы инструментально-раздаточные пункты, в функции которых входит снабжать бригады инструментом и ремонтировать его», а с другой, на 30 тысяч строек — 1500 участков малой механизации.

Бумажное ускорение... Это когда на площадках Минпромстроя СССР, как сообщил **В. И. Березовский**, «рабочие обеспечены малярными валиками — на 20 процентов, ванночками для маляров — на 20 процентов, ковшами штукатурными — на 16 процентов», а представитель Госнаба СССР **А. П. Мягков** уверяет участников «круглого стола»: «Обеспечение строителей инструментом из года в год улучшается. По строительно-отделочным машинам мы достигли 108 процентов увеличения. Что касается ручного инструмента, то и тут дело заметно улучшается. И сейчас обеспеченность им достигла 70 процентов...»

Ключ к пониманию проблем, обсуждавшихся за «круглым столом» «Работницы»; в словах Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, прозвучавших на встрече в Тольятти: «Чтобы добиться быстрого успеха, нужно поднять эффективность капитального строительства, покончить с долгостроем... перевести весь строительный комплекс на индустриальные методы».

Индустриальные методы ускорения — при-

менительно к труду отделочников — что это значит? Расширить сооружение домов из блоков и панелей, требующих минимума отделки? Да, разумеется, и это. Но не только это. Сейчас партия поставила задачу особой политической и социальной значимости — обеспечить к 2000 году каждую семью отдельной квартирой или домом. И для этого решение жилищной проблемы в стране должно стать всенародным делом. Будет расширяться строительство МЖК — молодежных жилищных комплексов, возведение домов хозяйственным способом — методом народной стройки, с участием самих рабочих и служащих. А раз так — фронт отделочных работ удвоится и даже утроится. Как же справиться с таким объемом? Как достичь ускорения? Научиться в два раза быстрее махать «лысой кисточкой», в два раза скорее бегать с этажа на этаж, перетаскивая на себе тяжелые, неманевренные механизмы? Нет и нет! Решение проблемы в другом — вооружить строителей разнообразным высококачественным, удобным инструментом, дать в достатке им в помощь легкие, надежные механизмы — только это поможет строителям-отделочникам поднять производительность труда.

«Чем работаешь, маляр?» — обсуждение за «круглым столом» этой проблемы позволило вскрыть ее болевые точки, услышать голос самих работниц. Вопросы, поднятые строителями-отделочниками, требуют безотлагательного решения.

Редакция «Работницы» обращается к Госкомитету СССР по науке и технике, Госстандарту, ВЦСПС.

Почему в стране, где большинство маляров и штукатуров — женщины, строительно-отделочные машины конструируются и выпускаются без учета требований законов об охране их труда? Когда, наконец, женщины-отделочницы получат маневренные, легкие машины?

К Госплану СССР, Госнабу СССР, Минстройдормашу.

Сколько потребуется времени, чтобы каждая отделочница была обеспечена набором удобных ручных и надежных механизированных инструментов для всех видов работ?

К Госстрою СССР.

Что делается для того, чтоб участок малой механизации был на каждой — без исключения — стройке?

ЗАСЕДАНИЕ ПРОДОЛЖАЕМ...

Кто проконтролирует: как будет меняться положение дел на местах? Ведь для этого нужна целая армия контролеров! И она есть, эта армия, — наши добровольные помощники, наши рабкоры, заочные участники «круглого стола», сотни тысяч работниц-отделочниц. Значит, решено: заседание «круглого стола» будет продолжаться. Редакция «Работницы» будет вести его совместно с ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов и ВНИПИ труда в строительстве Госстроя СССР.

Мы обращаемся ко всем работницам-строителям:

Возьмите под свой контроль обеспеченность инструментом и машинами! Если у вас есть замечания — узнайте марку механизма, инструмента и всей бригадой напишите рекламацию. Если не найдете адреса завода, пришлите рекламацию в редакцию, — обещаем передать адресату обязательно.

Контролируйте создание и работу участков малой механизации! Ждем ваших сообщений с пометкой «Покончить с долгостроем!»

Репортаж с заседания «круглого стола» вела А. ЛЕВИНА.

Дора проснулась, когда еще не брезжил рассвет, поохала, постонала, но свет не стала зажигать. Нашарила в темноте на этажерке бутылочку с лекарством, налила в ладошку, порастерла колени, замотала их старой шальюшкой.

долго укладывалась и незаметно задремала.

И увидела себя легкой и молодой. Все вокруг цело: и травы, и деревья, и запах стоял такой мятный, и мальчишечка бежал навстречу бешанненький, годков пяти. «Ванятка...» — закричала было она и руки протянула, но в это время захрохотала сзади телега. И догнал ее голос Николая...

Она снова проснулась. Шел дождь. Погромыхивало.

Часа через два, когда дождь утих, она выбралась на улицу и побрела по скользкой, уже растоптанной дороге до первой сопки — к продуктовому магазину. Купив буханку хлеба, заспешила было домой, да передумала и присоединилась к неспешно идущим бабам.

— Ой, милушки, ноженьки-то мои чё со мной делают. Я ночесь аж в голос выла, никак не уложу.

— Простужены да надсажены, они тебе любой барометр заменяют.

— Заменяют, ой, заменяют. Спасибо, Нинка, лекарство шлет. Уж я их утерла, угоила, только тогда и уснула.

— Ну так врач, знат толк. Вот ведь Ванятка-то у тебя тихий рос, а гляди, и сам инженер-ученый, и бабу каку взял.

— Он мне нонче приснился, токо маленький. Будто бежит, а Николай, царство ему небесное, сзади меня кличет.

— Ну, это-то к мороку. Покойник, он всегда к мороку снится. А если мальчонка нагой, так известно, к хорошему, к письму... Может, внука тебе смастерили, пора ведь...

— Но, но... — охотно согласилась Дора.

Умытый дождем городок отсюда, с сопки, казался таким аккуратным, с белыми многоэтажками в центре, с мазанками и шлаколитыми домами на окраинах. Вся ее жизнь прошла в этом некогда пыльном, но теперь озелененном, повеселевшем городке. Вся жизнь, кроме трех военных лет, когда она, девка-перестарка, классный шофер, возила боеприпасы в прифронтовой полосе. Вернулась обратно еще до окончания войны с двумя медалями на гимнастерке и туго вздувшимся животом.

Родился Ванятка, и она нахлебалась горя, оказавшись лишней в братовом доме. После сошлась с инвалидом войны одноногим Николаем, которого жена бросила, и он тоже мыкался, растерявшись от неустроенности, пропивая пенсию с такими же бедолагами. И хотя он был намного ее старше, как-то сразу подчинила его.

Купили мазанку и зажили семейно. Чуть покрепнув, затеяла она стройку. А что за помощь от первоклассника Ванятки да мужика на деревяшке? Гнулась в дугу, ломила лошадей, неизвестно когда спала, но через два года, когда после дождей саманная мазанка готова была рухнуть, въехали они в свой домик. Еще года через два огородились, купили корову. Ванятка был, видать, в папашу, штабного офицера, тихий да умный, учился на одни «пятерки». Дед, как звала она своего Николая, оказался мужиком хозяйственным, смекалистым, следил за домом да еще сторожил ремонтные мастерские, где работала Дора. Она почувствовала себя крепко стоящей на ногах в собственном дворе и в диспетчерской. Была немногословной, но требовательной, разгильдяям спуска не давала, перед начальством и снабженцами не заискивала. Потому ее уважали и побаивались. Именно тут, в мастерских, нарекли ее «крутой Дорой».

Рисунок Л. Хачатряна.

Сопровождая публикацию рассказа кировской поэтессы Надежды Перминовой — одного из первых прозаических ее произведений, я хотел бы обратить внимание на то, что особенно дорого в творчестве женщин — их самопознание, душа, их участие в строительстве семьи, разделение забот и мыслей любимого человека. Возрасты героев Н. Перминовой разные, география действия ее рассказов тоже разная, время — от военного и послевоенного до наших дней. Но все рассказы сходятся на перекрестке, в центре которого мировоззрение автора. И оно, как на рентгене, высвечивается во всем: в манере письма, выборе темы и особенно в сострадании к тем, кого вызывает из памяти воображение писательницы.

Рассказ «Крутая Дора». Здесь именно русский характер. Сама уже почти немощная, Дора не может терпеть, чтобы рядом гибли другие. «Я от вас не отступлюсь, пока людьми не сделаю...» И так и будет, в это нельзя не верить, потому что в рассказе явен традиционный мотив классической русской прозы — пока человек жив, он может спастись.

Пожелаем Надежде Перминовой оправдать наши надежды — закономерно идти по пути, ее избравшему. Именно так — не она его выбирала, а он ее. Путь этот — путь писательницы — труден, но успешен.

Владимир КРУПИН

Надежда ПЕРМИНОВА

Крутая Дора

Рассказ

Жили они с Николаем да Ваняткой мирно и согласно, без криков на всю улицу, без обид на соседей. Дора не терпела ни чужого носа, ни чужих ушей в доме, дальше порога таких не пускала. По-своему ходила к ней только подруга детства, а теперь соседка — многодетная, издерганная жизнью и пьяной семьей Нюра...

— Чё делается, чё делается... — донеслось до Доры, — хоть у каждого магазина милиционера ставь!

— А что стряслось? — скорее по привычке, чем из любопытства, откликнулась Дора.

— Так ночью же винный ларек ограбили. Хошь бы там выручка была, а то бутылки шесть с вермутом...

— О господи! — вздохнула Дора, сворачивая к себе.

Дома она включила электрический самовар, подарок Ванятки с первой зарплаты, и, когда собралась было пить чай, с соседской веранды под звуки гитары донеслось:

— Ой, ты май-я мам-ма дар-рагая,

Шэ-лю тебе свой пэлам-мен-ный пр-ивет...

По голосу Дора определила, что запел Гришка — средний сын соседки. Сидит она, должно быть, сейчас простоволосая, маленькая и замшелая, напротив своих пьяных, с лихим блеском в глазах, веселых парней, слушает песни про «мам-му дар-рагую», и по морщинистому лицу катятся слезы то ли печали, то ли умиления.

Была в юности Нюра девкой глазастой и юркой, как ящерица. Рядом с кургузой, с тяжелым рубленным лицом Дорой выглядела красавицей. Парни липли к ней, и потому Дора, ничуть не стараясь, всегда была в веселой компании. Однажды ворвался в их беспечный круг приезжий лихой шофер, со смоляной куделью на голове, ростом под потолок, и осталась Дора в одиночестве. Ушла замуж Нюра, и не оказалось рядом никого. Сама Дора заводить знакомства не умела, а кокетничать с парнями и подавно. Так и оставалась одинокой. И то ли назло бабам-молодухам да парням, которые ее чурались, то ли для самоутверждения — вряд ли и осознанного — выучилась на шофера.

Нюру жизнь мотала неизвестно по каким дорогам. Встретились они случайно, когда Дора вернулась домой рожать. Шла урванная искать себе пристанища и наткнулась здесь вот, на окраине, в слободе, на Нюру. Та увела ее к себе на квартиру, где бедовала с двумя ребятишками, пока Сам воевал. Как выжили и чем выкормили в ту лихую годину детей, до сих пор не знают.

Когда вернулся Сам, Дора жила уже отдельно. Его она недолюбливала за бесшабашный характер. Пьяно запела, захохотала в подружном доме гитара, запищали послевоенные дети. Дора видела, что Нюра сохнет, тянется изо всех сил и начинает выпивать за компанию.

Дора подкармливала ее, снабжая Ваняткиными обносками ребятишек, иной раз укрывала от разбушевавшегося хозяина.

Довоенные Нюрины дети разлетелись. Девка уехала на Север жениха искать, так и осела там. Парень попал в тюрьму за разбой. Но Нюра еще крепилась. А когда Сам, очумелый после загула, вдребезги разбил машину, попал в тюрьму и вскоре там умер, она совсем сникла, сохлась, превратилась в маленькую седую старушку.

Дора по-прежнему помогала подруге чем могла, пыталась наставить ее, чтобы взять младших парней в руки. Но руки те поослабли, а папашин бес вселился в парней, видать, еще до рождения.

Ванятка с ними не то чтобы не водился, но сторонился, поскольку был не единожды бит и обманут младшими по возрасту сорванцами. В тот год, когда он поехал учиться в Москву, в

институт, Гришка отправился в колонию для несовершеннолетних.

Нюра осталась с меньшим, устроила парня в техническое училище. Копила деньжонки, ездила по колониям, потом возила в совхоз, устраивала вернувшегося из заключения старшего на работу, женила его на женщине с ребенком, чтобы сразу семья была, какой-никакой догляд...

Забегая к Доре, плакала за самоваром, сетовала на жизнь, кляла любовь к Самому, который полеживает теперь, и никаких ему заботушек с этими иродами, завидовала Доре, ее ученому сыну. Здесь же они сообща решали, как устроить Нюриных парней, чтоб зацепились за жизнь, не размотали ее понапрасну.

Вот и перед Гришкиным приездом Дора сходилась в мастерские, где еще помнили ее заслуги и по-прежнему уважали, и упростила начальство принять его на работу. Но Гришка вернулся без всякой охоты трудиться, красивый — в мать, бесшабашный и голосистый — в отца. И что-то стонулось в Нюре, сдалось. Да кабы только в ней, но и в младшем брате тоже. Уже неделю надрывалась в доме гитара, и Нюра сама бегала в магазин за бутылками.

Но не все бесконечно. Вчера к вечеру пришла Нюра виноватая и тихая, просить денег на хлеб. Дора рублевку дала, но выговорила все, что думала, согнала лихорадочный нервный блеск из ее глаз, понаставляла и вроде бы настроила Нюру на непримиримый лад.

И вот тебе на! Сегодня ни свет ни заря они за свое... «Так магазины же еще не торгуют! — эта мысль словно обожгла Дору. — Ларек! Так и есть, обчистили ларек!»

Она разволновалась до того, что пришлось выпить капли. Когда меньшей прошмыгнул мимо окон в магазин с сумкой пустых бутылок, не выдержала. Подошла к забору и в дырку, когда-то выжженную мальчишками, заглянула в Нюрин двор, туда, где на углу дома под стоком всегда стояла уже ржавая от времени детская ванночка с дождевой водой. В ней плавали, не успев утонуть, две яркие винные этикетки, только что смывые с бутылки. Дора пригляделась. Буквы на этикетке были словно очерчены. «Вермут», — прочитала она.

К вечеру у нее снова разболелись ноги, то ли опять к ненастью, то ли от волнений. И письма от Ванятки, наобещанного утром, не было.

Управившись по хозяйству, Дора собралась в баню. Вот единственное лекарство, которое всегда ей помогало и в которое она свято верила. Напарившись до седьмого пота, прогрел, прокалив ноги, она вышла на волю и долго блаженно сидела на лавочке. Видимо, сердце стало сдавать, сил уже нету. Сейчас бы чаю свеженького, крепкого, с вареньем, а тут сиди, к себе прислушивайся: скоро ли сердце успокоится и ноги заходят.

Когда она, переваливаясь, пошаркала к своей слободе, уже совсем стемнело. Лампочки на улицах еще в прошлом году были повыхлестаны, и потому приходилось идти ближе к домам, к освещенным окнам. Спрямя путь, она все же рискнула пройти небольшим пустырьком, посреди которого стояла трансформаторная будка. Уже поравнявшись с нею, она услышала какой-то хруст не хруст, треск не треск и в тот же миг грузно шлепнулась на землю. Еще через мгновение она поняла, что у нее выхватили банную сумку с барахлишком и из-за этого рывка она и упала. Человек, а он был один и она его теперь четко видела на фоне освещенных домов, бросился было бежать, но запнулся и растянулся тут же, у Дориных ног. Ошарашенная поначалу, она как-то напружинилась вся, хотела вскочить первой, но успела уже не было. Пока подняла свое тяжелое тело, человек, видать, молодой да скорый, уже пересек пустырь и скрылся.

Оглянулась, словно прося помощи, но натолкнулась на глухую темноту, и страх забился в груди. Крика не получилось, только вырвался жалкий вскрик. Инстинктивно она стала шарить на земле камень... Рука натолкнулась на что-то тряпичное. Она взяла это что-то (может, из сумки белье выпало) и камень, за который, должно быть, запнулся нападающий, и двинулась вначале нерешительно, а потом все быстрее и быстрее обратно туда, к освещенным окнам.

Вот и люди идут навстречу. Надо бы закричать, позвать к себе, чтоб милицию вызвали, но взгляд ее упал на то, что сжимала рука. Это была Ваняткина школьная еще кепочка, которую она сама шила и которую вот уже года два носил Нюрин меньшой.

Обида и гнев словно влили в нее силы, остановили дрожь в руках, напружинили ноги. Не помня себя и уже ничего не боясь, она пошла напрямик снова через тот же пустырь. Но домой заходить не стала, лишь завернула во двор за плеткой, которую Николай в свое время свил из старых ремней для коровы.

Решительно распахнула дверь в Нюрин дом. На кухне света не было, и потому она сразу увидела комнату, освещенную голым, без плафона лампочкой, которая свешивалась на перекрученном шнуре с потолка. В глаза бросились неряшливо расставленные разномастные стулья, незаправленная кровать у стены, круглый, заваленный объедками и грязной посудой стол, за которым сидел меньшой. А перед ним спиной к двери стоял, раскорячившись, Гришка и, потрясая в руках Дориным бельем, материл-ся.

— Ну чё, старухины штаны тебе не ндравятся? — Дорин голос звучал угрожающе. — А это тебе ндравится? — И она плеткой со всего маху вытянула обернувшегося к ней Гришку. Тот испуганно крикнул и отскочил в сторону.

— Сам каторжанин и парня решил в тюрьме сгноить?! На людей нападать, ларьки грабить учишь? Я те преподам науку! Мать в могилу живьем загоните... — Дора совсем вышла из себя и хлестала Гришку как в беспамяත්стве.

Он же, растерявшийся на какое-то время от неожиданности, от полусумасшедшего вида этой ставшей до неузнаваемости страшной старухи, озверел от боли. Глаза округлились в бешенстве, волосы на голове вздыбились, и, вскинув руки, он пошел на нее, дико заорав:

— Убью, старая...!

— Не тронь ее! — Из кухни, из темноты выскочила невидимая до сих пор Нюра и повисла на нем. Но он отбросил мать, и она, сшибая стулья, полетела в угол. И если б не меньшой, несдобровать бы Доре. Он налетел на Гришку и оттолкнул его в угол, а вскочившая мать кошкой вцепилась в него сзади. Вдвоем они осадили его, запили за стол, красного, с рассеченным трясущимся лицом. И придерживая его руками, бледная, как полотно, седая, лохматая Нюра, так и не поняв причины скандала, истерично закричала соседке:

— И чё тебе всю жизнь от меня надо?! Пришла порядки наводить? Уходи ты, уходи от греха подальше!

Но Дора села на сундук у двери, прислонившись головой к косяку. Ноги ее не держали. В душе уже не было ни ярости, ни волнения. А только ясное спокойствие, которое ее охватывало всякий раз, когда она твердо решалась. Показывая на разбросанное по полу белье, спокойно приказала меньшому:

— Собери-ка, окаянный, мое барахлишко! — И глядя в сторону Нюры с Гришкой, жестко добавила: — Ежели я к вам вошла, меня просто так не выставишь. Теперь уж пан или пропал. Я от вас не отступлюсь, пока людьми не сделаю. Сама знаешь, какой у меня нрав... крутой.

НА НАШЕЙ ОБЛОЖКЕ:

Всего в несколько строк укладывается биография комиссара летнего студенческого строительного отряда «Торговля-86» Натальи Ким: окончила с золотой медалью школу № 2 в городе Моздок, поступила в Московский институт народного хозяйства имени Г.В. Плеханова на учетно-экономический факультет; в прошлом году окончила его с отличием. Была рекомендована в аспирантуру института, сейчас аспирантка. Вот и все.

Все?! Эти лаконичные строки можно развернуть в целый очерк, потому что жизнь Наташи Ким заполнена до краев — трудом, общественной работой, спортом.

Свою специальность — бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности в промышленности — она избрала потому, что хочет работать на самом что ни на есть стратегическом направлении — организации и управлении промышленным производством. И тема ее будущей диссертации — «Оперативный анализ себестоимости промышленной продукции». Скучная материя? Как бы не так! Я не очень поняла суть нормативного метода учета затрат на производство на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса, о важности которого говорила мне Наташа, но хорошо почувствовала, как она этим увлечена.

Увлеченность — ее состояние.

Она увлечена своей деятельностью председателя экономического университета для школьников, который создан при институте; как член комитета ВЛКСМ с увлечением ведет шэфскую работу и с радостью сообщила мне, что удалось подобрать отличных ребят для работы пионервожатыми в подмосковных лагерях. Каждое лето, кроме прошлогоднего, когда защищала диплом и сдавала госэкзамены, она работала «на картошке» в Луховицком районе Подмосковья или бойцом в студенческом строительном отряде. В составе сводного студенческого строительного отряда она приветствовала делегатов XXVII съезда партии от имени советской молодежи.

Вот уже действительно: кто много занят, тот много и успевает. При всей занятости ей еще хватает времени, сил, азарта и на бассейн трижды в неделю, и на прогулки в лес, и на походы в любимый театр имени Ленинского комсомола. У нее много друзей. Но самая близкая подруга — мама, Мария Григорьевна. Разные у них профессии: дочь — экономист, мама — медик, но это не мешает им понимать друг друга. «Она у меня мудрая, — говорит Наташа, — всегда даст нужный совет».

Всего недавно в жизни Натальи Ким произошло очень важное событие: она стала кандидатом в члены КПСС.

И. СКЛЯР
Фото Н. МАТОРИНА.

Прежде всего позвольте представить вас нашим читателям: Рая БЕРНАРД, член Саарского окружкома Германской коммунистической партии, ответственная за работу среди женщин. А теперь вопрос: почему эта работа с некоторыми пор...

— Конкретно, с 1984 года.

— ...была выделена как самостоятельный участок? Ведь она велась и раньше.

— Конечно, велась и отнюдь не безуспешно. Но сейчас она стала качественно иной. В семидесятые годы в Западной Европе очень окрепло женское движение. У нас в ФРГ тоже. Участие в этом движении стало для многих моих соотечественниц первым шагом на пути в ГКП. Немало их пришло в наши ряды и совсем недавно, когда в дни празднования столетнего юбилея Э.Тельмана партия объявила тельмановский призыв. Приведу всего одну цифру: среди членов ГКП — 42 процента женщин. Так что выделение во всех окружных и районных организациях партии человека, ответственного за работу среди женщин, продиктовано требованиями времени. И, конечно, важностью этой непростой и многообразной работы.

В ней можно выделить три направления. Первое — взаимодействие с представителями различных слоев населения, с членами общественных организаций и других партий. У нас в земле Саар создан широкий союз политических сил, в рамках которого сотрудничают социал-демократы, коммунисты, профсоюзы, женские организации. Действуем вместе в тех вопросах, по которым достигнута единая точка зрения. Даем совместный отпор правым, боремся с планами правительства привлечь женщин на военную службу, готовимся к празднованию Международного женского дня 8 Марта. У нас в Сааре в этот день прошел фестиваль. В его программе, кроме политических и антивоенных, было много культурных мероприятий — скетчи, постановки, театрализованные представ-

ления. Работали дискуссионные клубы и кружки по интересам. Немало пришлось потрудиться тем, кто готовил наглядную агитацию — плакаты, буклеты, листовки. Все это мы стараемся делать с учетом аудитории, на языке, близком и понятном любой женщине. Достаточно популярны и наши «уличные театры», продолжающие традиции массового народного зрелища. Такая широкая работа в женских массах — новое качество нашей деятельности. Помимо прочего, это ведь еще и пропаганда целей и задач нашей партии среди соотечественниц.

Здесь мы подходим ко второму, более высокому уровню нашей работы среди женщин — к тому, что ГКП делает как марксистско-ленинская партия, что органически вытекает из ее программы. Например, мы рассказываем о миролюбивой политике стран социалистического содружества, о советских инициативах и конкретной широкомасштабной программе действий, содержащейся в Заявлении М.С. Горбачева от 15 января этого года. Нелегко бывает преодолеть многолетние заблуждения, стереотипы, навязанные буржуазной пропагандой, рисующей СССР как «империю зла». Но мы не устаем объяснять людям, где ложь, а где правда. И борьбу против безработицы, за создание новых рабочих мест мы ведем с коммунистических позиций.

— Остается еще третье направление.

— Это работа непосредственно с женщинами, членами ГКП. Здесь важнейшая задача — повышение уровня их политического образования. Немалую пользу приносят женские кружки. Ведь некоторым легче начать самообразование в кругу подруг. А потом многие становятся прекрасными пропагандистами, способными выступить в любой аудитории.

Мы стремимся как можно активнее выдвигать женщин на выборные посты, хотя кое-кому это кажется непривычным. Порой в семье, даже

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ «РАБОТНИЦЫ»

ВО ИМЯ ОБЩИХ ЦЕЛЕЙ

если муж — член нашей партии, и то возникают трения. С такими ретроgrадами мы по-товарищески, но вполне принципиально беседуем, а в иных случаях помогаем. Например, находим няню, которая высвободит мать на несколько часов. В Сааре 35 процентов секретарей первичных партийных организаций — женщины, а среди членов окружкома их 31 процент.

Что еще? Одна из практических задач — помощь «новым бедным», жертвам безработицы, среди которых много женщин и одиноких матерей. Они живут на нищенское пособие и не имеют зачастую представления о том, что власти по закону обязаны делать, чтобы облегчить их положение. Таких направляем за советом к нашим товарищам по партии — юристам. Ведь обратиться к тому, кто сдерет большую сумму, для бедного человека немислимо. Организуем подобные консультации и по вопросам педагогики, семейного права, образования.

Радио и телевидение пытаются навязать тем, кто оказался за бортом жизни, жестокую мысль: в своих бедах вы виноваты сами. А мы говорим этим отчаявшимся правду: корень зла не в вашей бестолковости или нерасторопности, а в капиталистической системе, для которой судьба каждого человека — ничто. Велико ли, казалось бы, достижение — познакомить между собой несколько десятков безработных женщин, приглашенных в наш клуб? А ведь они обретают друг в друге опору, видят, что до их проблем кому-то есть дело. Так что организация таких встреч — тоже серьезная политическая работа.

Сейчас мы начинаем готовиться к Всемирному конгрессу женщин, который пройдет в Москве летом будущего года. Наша задача — мобилизовать женщин Западной Германии в поддержку его идей и целей, как можно шире показать многогранную работу Международной демократической федерации женщин.

А. СТЕПАНОВ

УТЮГ

растратчик

...Мы всем им бесконечно благодарны. Это они помогут разогреть ужин и отутюжить платье, собьют крем для торта и убергут руки от стирки. Они — это утюг, миксер, пылесос и другие помощники, живущие у нас в доме.

Сколько их? Статистики подсчитали: в среднем на каждую семью приходится двенадцать электроприборов. Эта дюжина электроустройств вкупе с лампочками накаливания, помноженная на 85 миллионов советских семей, ежегодно забирает 100 миллионов киловатт-часов электроэнергии. Помощники — они же растратчики? Да. Ведь такие колоссальные расходы можно сравнить с пятью электростанциями, равными по мощности Братской ГЭС, — столько они вырабатывают энергии за год. В прошлом году расход электричества на одного жителя составил 400 киловатт-часов. Если же один человек сэкономит всего лишь десятую часть от потраченных на его быт энергоресурсов, то можно дополнительно добыть 160 килограммов угля, 130 килограммов нефти, получить четыре квадратных метра хлопчатобумажной ткани. Но экономному обращению с электропомощниками необходимо научиться. За советами я обратилась в институт Информэлектро к заведующей отделением бытовой электротехники Н. А. Мироновой:

— Средний телевизор расходует за год около 300 кВт/ч, холодильник — примерно 450. После них самыми энергоемкими можно считать стиральную машину, утюг и пылесос. Как экономить электричество здесь, не отключая,

скажем, стиральную машину от сети? Вот и давайте начнем со стирки. Заранее нужно разложить белье, каждая партия должна состоять из разных по форме и размерам изделий. Не закладывайте в машину только пододеяльники, только наволочки или полотенца. Во время испытаний стиральных машин было замечено, что, если правильно рассортировать белье, оно не скрутится в жгут при стирке. Кто-то спросит: зачем повторять эти азбучные истины? Отвечу. Когда барабан медленно вращает собравшееся в ком белье, мыльный раствор движется вокруг него сам по себе. Чтобы простиравать плотный ком, приходится увеличивать время, а значит, и расходовать лишнюю электроэнергию.

Как экономить энергию при глажении? Опять начните с подготовки белья. При постепенном разогреве утюга гладьте вещи из натурального и искусственного шелка, потом из чистой шерсти, хлопка и льна. Напоследок оставьте крахмаленное белье и изделия из плотных тканей. Утюг — прибор весьма энергоемкий, поэтому не стремитесь совместить глажку с другими домашними делами. «Подшва» прибора разогревается за две-три минуты, а остывает в десять раз медленнее. И вы не успеете заметить, как утюг перегреется и энергия растратится впустую.

Пылесос работает значительно меньше утюга и стиральной машины, но и при уборке можно сэкономить несколько кВт/ч. Прежде всего отодвиньте в сторону мебель и подберите нужную щетку. Надев соединительный

шланг, убедитесь, чтобы он плотно прилегал к корпусу. Если для воздуха останется хотя бы крохотная лазейка, пыль станет втягиваться слабее, придется многократно водить щеткой по одному и тому же месту, уборка затянется — расход энергии увеличится.

Кофемолки, миксеры, электромясорубки и терки — самые скромные потребители энергии. Но все-таки и по приборам для кухни хочу дать хозяйкам несколько советов. Кофемолку нельзя перегружать зернами кофе. Нож в них увязнет и будет вращаться медленнее и дольше. К тому же помол получится качеством ниже. К миксеру прикрепляйте только те насадки, которые указаны в инструкции. Не закладывайте в электромясорубку слишком большие куски мяса или рыбы. Чем разумнее вы будете пользоваться прибором, тем быстрее он справится с заданием и меньше израсходует электроэнергии. Суть моих советов сводится к общему правилу: заранее готовьте рабочее место и строго соблюдайте инструкцию. В нашем институте подсчитали, что, следуя таким простым заповедям, можно сэкономить до 20 процентов электроэнергии.

Если в магазинах электротоваров вам встретится на прилавке реле времени, купите обязательно. Этот электросторож самостоятельно отключит по заданной вами программе любой домашний прибор. Ну вот, собственно, и все «секреты». Мы не сказали об электроплите, но это разговор особый.

Е. КОЛЕСНИКОВА

• • •

Теперь, когда вы познакомились с тем, как экономить электроэнергию у себя дома, предлагаем вам проверить, насколько хорошо усвоено прочитанное. Итак.

ДЕЛОВАЯ ИГРА: КТО ТРАНЖИРА?

Вот несколько, на наш взгляд, типичных ситуаций. Отметьте только один из ответов.

1. Во время глажки белья раздается телефонный звонок. Что вы сделаете?

- а) Поставите регулятор температуры на минимальный нагрев и подойдете к телефону;
- б) отключите сразу же утюг от сети;
- в) узнаете, кто вам звонит, и лишь потом вернетесь к утюгу.

2. Вы решили помолоть кофе, но обнаружили, что зерен слишком много для одной порции, но недостаточно для двух. Что делать?

- а) Вы разделите зерна на две

равные порции и каждую помелите отдельно;

- б) положите в кофемолку все зерна сразу;

в) отмерите ровно одну порцию, а лишнее оставите до следующего раза.

3. Вам нужно простирать небольшое количество белья, намечено меньше, чем предусмотрено инструкцией.

- а) Вы заполните бак водой лишь наполовину;
- б) нальете воды до метки, как обычно;
- в) простираете белье руками.

Ну что ж, подведем итоги и назовем правильные ответы. Вы правы, если в первой за-

труднительной ситуации с утюгом и телефоном выбрали пункт «б». Значит, вы рачительны, экономны, и к тому же вам не грозит пожар. Мы рады, если во второй ситуации вы, выбрав пункт «в», насладились приготовленным напитком. И, наконец, разберемся со стиркой. Вы решили налить воды до метки, как и обычно? Верное решение пункт «б». А если вам пришлось по душе еще и следующий, то вы не только экономны, но и трудолюбивы.

А тем, кто выбрал другие варианты ответов, посоветуем: откажитесь от своих расточительных привычек. Помните: транжирам живется гораздо труднее...

Жив ли он, Яшкин-Теркин? Вернулся ли с войны? Выполнил ли Твардовский его просьбу? А сыновья — выросли, что с ними теперь?

Надежда — правда, не очень уверенная — все это узнать была, ведь в письме Н. Яшкин сообщал адрес, по которому жили его сыновья. Но письмо было написано в сорок третьем году, сколько воды утекло с тех пор! И улицы такой могло уже не быть, и дома...

Секретарь Конаковского райкома комсомола (Завидово в Конаковском районе) Виталий Ларионов пообещал помочь. Первая весть была неутешительная: улицы нашли и дом № 11 — тоже, но живут там совсем другие люди. А через некоторое время еще звонок, и радостный голос: «Есть Яшкины, записывайте адреса!»

Первый адрес, по которому я иду, приехав в Завидово, тот самый — из письма: улица Северная. Оказывается, всего-навсего переменялась нумерация, построили еще дома, и прежний номер одиннадцать стал номером пятнадцать. Дом сохранился таким же, каким оставлял его, уходя на фронт в сорок втором, боец Н. Яшкин. Только стены, говорят, были неокрашенные да веранды не было. И ниже были лиственницы у калитки. Когда-то ребята принесли из леса два прутика, посадили — неизвестно что вырастет. А выросли похожие на елки деревца, щедро обраставшие маленькими, как орехи, коричневыми шишками. Так же, как древо яшкинского рода щедро обрастало детьми. В этом доме, который Яшкин ставил своими руками в 1929 году, выросли четверо его сыновей и дочь.

Я уже знаю, что Николая Александровича Яшкина нет в живых. В доме живет его вдова Пелагея Алексеевна. Ей 82 года.

Она не ждала визитеров, но дом выглядит чисто и празднично. Полосатые дорожки на крашеном полу, накрахмаленные занавески. На стенах — веселые рисунки, аппликации — поделки и подарки внуков.

В рамке — фотография, групповой портрет, и там ее муж. Восточная Пруссия, 1945 год. Николай Александрович не погиб на фронте, он дошел до Кенигсберга, вернулся домой.

В свое время Твардовский получал много писем от читателей, требовавших от него продолжить рассказ о Теркине уже в мирное время: «Одни желали бы, чтобы Теркин, оставшись в рядах армии, продолжал свою службу, обучая молодое поколение бойцов и служа им примером. Другие хотели его видеть непременно вернувшимся в колхоз и работающим в качестве предколхоза или бригадира. Третьи находят, что наилучшее развитие его судьбы было бы в его работе на

Речь пойдет не об однофамильце знаменитого героя Твардовского. И не о прототипе. Прототипа, как известно, не было: поэт свидетельствовал, что Теркин, каким он является в книге, — лицо «вымышленное от начала до конца». И тем не менее человек, о котором я расскажу, к Теркину Твардовского отношение имеет.

В конце сороковых годов Государственный литературный музей издал сборник писем к писателям в годы Великой Отечественной войны. Недавно этот сборник попался мне в руки, и среди многих как-то особенно зацепило, запомнилось такое письмо:

«Товарищ Твардовский!

Я имею пять сыновей. Сам нахожусь на фронте. Старший сын тоже был на фронте, но он погиб смертью храбрых в ноябре 1942 года. Остальные четыре сына в возрасте 14, 11, 7 и 5 лет меня донимают письмами — напиши им, где я нахожусь, что делаю, и вообще просят, чтобы я полностью написал бы солдата-фронтовика, чего я сделать не в состоянии. Прочитав отдельные части поэмы Вашей «Василий Теркин», я решил попросить Вас послать моим ребятам одну-две книги этой поэмы. Прочитав ее, они смогут себе представить нашу фронтовую обстановку.

Указанные книги прошу направить наложенным платежом по адресу: п/о Завидово, Калининская обл., Северная ул., 11, Яшкину Вале и Вите... С красноармейским приветом Н. Яшкин».

ТЕРКИН, ЕГО ЖЕНА И ДЕТИ

какой-нибудь из великих послевоенных строек, например, на сооружении Волго-Донского канала и т. п.»

Николай Александрович Яшкин не был ни председателем колхоза, ни строителем Волго-Дона. До войны он работал на Завидовской фетровой фабрике в скромной должности заведующего отделом снабжения. И после войны снова вернулся на фабрику. Но работал недолго. Язва желудка. Операция. Инвалидность (несмотря на это, продолжал работать). А через девять лет после окончания войны — инфаркт. И такая судьба была у иных Теркиных. Война напоминала о себе — кому старыми ранами, кому преждевременной болезнью.

— Ой, не надо войны, не надо! Все надо сделать, чтобы войны не было, — приговаривает Пелагея Алексеевна и ведет печальной памяти счет: брат-летчик погиб, деверь в танке сгорел, у мужа золотки после войны руки нет, вот так...

Вспоминает: перед войной разговаривали с соседкой. Та после пакта о ненападении говорила: ну, теперь войны не будет, Гитлеру хлеба дали. «А я говорю: ему не хлеба, а сулемы надо дать!» А война началась, она приходит: «Ой, Алексеевна, правду ты говорила: сулемы ему надо было дать!»

В Завидове немцы были недолго — полмесяца, но:

— Спаси и сохрани — нагляделись, навидались всего! И виселицы были, и дома грабили, и отступали — школу и аптеку спалили, мосты взорвали...

— А муж войну вспоминал?

— Вспоминал. Всяко приходилось: и в прачечной работать, и «языка» брать...

Хранилась в семье медаль за победу над Германией, грамота, данная сержанту Н. А. Яшкину за взятие немецких городов. Сейчас правнучка, четвероклассница Лена, отнесла их в школу, в музей.

— Сам, — так называет мужа Пелагея Алексеевна, — жив бы был, книгу написал. Он все говорил: книгу напишу. Да когда ему писать! Устроился на фабрику, а фабрика в прорыве. Работал-то день и ночь. Бывало, скажешь: «Коля, дров-то дома нет». А он: «Не фабрика — не встанет». Как Валек, отдался весь фабрике...

Валек — Валентин Николаевич, сын. В детстве мечтал стать моряком. Вместе с товарищем хотел податься в школу юнг. Но отец с фронта написал: «Мы с твоим братом воюем, а ты должен быть в доме старшим». Ему было четырнадцать лет, и он понимал: и вправду старший, ему вместе с матерью держать перед отцом ответ за младших братишек и сестренку. Но моряком все-таки стал: три года, когда пришел черед (было это уже после войны), отслужил на Балтике.

На фабрику пришел слесарем, хотя больше по душе было токарное дело. Но токарем не взяли. Отец утешал: хочешь, нужно будет, и токарничать научишься. Специальность за плечами не висит, не горбит. Слесарь, мастер, начальник ремонтно-механического цеха — его путь. Окончил Калининский индустриальный техникум. Знает характер, повед-

ки каждой машины на фабрике. Огорчается: вот приходят ребята из ПТУ, и среднее образование, а подготовка подчас хуже, чем в старом ремесленном. Разберут станок, а собрать сообразить не могут. Работают как-то механически, без творческой жилки.

«Весь отдался фабрике», — ворчит мать. А он гордится: «За 37 лет на фабрику ни разу не опоздал. Встанешь позже — ноги в руки, и даешь марафон. Но чтобы опоздать — ни разу». И радуется, что его внучке, той самой четверокласснице Лене (она живет в Москве и приезжает в Завидово на каникулы), нравится запах машинного масла, который идет от его рук и одежды, когда он с фабрики приходит домой.

Он не один продолжает отцовский род на фабрике: здесь работают и два его брата — Виктор и Анатолий. Один — помощником мастера, другой — слесарем. Виктор Николаевич вспоминает: была как-то его жена по делам в Министерстве легкой промышленности. А там, видно, кто-то из старых работников услышал фамилию, спрашивает: «Не дочь ли вы Яшкина?» Помнят отца!

Дочь Галина — младшая, в сорок первом родилась — тоже на фабрике. Инженер-технолог. В отделе, где работают она и ее коллеги, стеллажи с мужскими шляпами — разных цветов, моделей. Фабрика сейчас испытывает сложности с реализацией продукции. Говорят, шляпы не в моде. И люди предпочитают импорт. Но вот в Калинин устроили недавно выставку-продажу, сами за прилавков встали — так шляпы подвозить не успевали... Пеняют на торговлю. Но, признают, торговля торговлей, а и самим сейчас нужно поворачиваться и поворачиваться: мода изменчива, и у покупателей требования растут.

Только один из Яшкиных, Георгий, «изменил» фабрике. Он стеклодув. Работает тут же, в Завидове, на промкомбинате, в цехе елочных игрушек. Есть автомашины, но шары тонкого стекла — ручная работа. Плавится на горелке стеклянная трубка. Пальцы чуткие, как у музыканта, точно улавливают податливость мягчающего стекла. И вот уже не трубка, а прозрачный шар. Потом в другом цехе его посеребрят или раскрасят, и придет время — он засверкает на елке...

— А в детстве дома у вас устраивались елки?

— Всегда! Вот хочу посмотреть у матери на чердаке — должны быть старые игрушки. Помню, там интересные были, еще довоенные, дирижабль, например. Хочу в цех отнести: пусть посмотрят. Может, что-нибудь подобное сделаем?..

Как и братья, он тоже в свое время служил в армии.

«Жорик в армию такой малень-

кий пошел», — сокрушается Пелагея Алексеевна и ладонью оттирает от пола, как мал он был ростом. А он возмущается: «Ну, мать, какой же маленький — 170 сантиметров! — И объясняет: — Я в армии на 7 сантиметров вырос, вот ей и кажется, что уходил маленьким...»

Она смотрит на сыновей и качает головой: «Мой муж такой песельник был! Песен каких только не знал! И всегда начинал запевать с «Орленка». А ребята никто не песельники. Соберем — и никто не поет. А сам и компании любил, и песни. Зато соседи и говорят: «Умер Николай Александрович, — и все, и собираться кончили, и петь кончили...»

А еще, — поддавшись воспоминаниям, продолжает Пелагея Алексеевна, — очень он чай любил. С вареньем. Ничего не надо, только в бане помыться да чайку попить... В командировки часто ездил. Вернется — ребятам шуток разных наговорит, гостинцев привезет. — Она ворчала, а он все равно привозил. — А раз уезжает, говорит: «Я сегодня вечером не приеду». И вдруг приезжает. Я спрашиваю: «Чего ж приехал?» «А ребятшек сосчитать...»

И у них в памяти: вот отец запекает любимого своего «Орленка» или «Рябину», вот читает им книжки — «Теркина», Симонова, «Они сражались за Родину» Шолохова... Вот он приходит рано утром из лесу с грибами — до работы любил сходить. «И обязательно прутья приносил — корзины плел. Всех соседей, у кого скотина была, корзинами обеспечивал — для травы. И бельевые корзины делал. Попросят — и сделает. Просто так, по соседски. Это теперь принято «за так» ничего не делать...»

Помнят, что вернулся он с войны «добитый», но «виду никог-

да не показывал, что больной».

— А я не помню, когда отец и отпуск-то гулял...

— А он, по-моему, и не гулял...

Помнят, как началась война. В доме появилось ружье: отец вступил в истребительный батальон. Помнят, как вернулся с войны. Мальчишки делали на огороде запруду, вдруг вихрем Валентин: «Отец приехал». И он у калитки, в пилотке, с солдатской шинелью в скатку, чемодан в руке. Маленькая Галя — ей только исполнилось четыре года — запомнила блестящие пуговицы на гимнастерке отца, когда он подхватил ее на руки и прижал к себе. Он долго потом ходил в этой гимнастерке, пока не износил вконец.

И помнят ту ночь, когда Валентин пришел из больницы: «Отец умер». Было страшно, и никак не верилось: как же умер, ведь только вчера он был дома, только вчера пошел — сам! — в больницу.

Отец умер в горячую пору: только начали перестраивать дом, он стоял без окон, без дверей, без крыши. Достраивали сыновья — на ходу учились. Зато потом, обзаведшись семьями, и себе дома строили своими руками.

— Ребята мои хорошие, что говорить! — повторяет Пелагея Алексеевна. — Трудности всегда понимали. Бывало, мальчишки еще были, выйдешь на улицу, сразу бегут: «Мама, чего надо?» Я после смерти мужа часто в больнице лежала, так они все дома делали: и скотину кормили, и корову доили, и полы мыли, и варили... Зато все и сейчас умеют. Все дома делают. Я им внушаю: «Женщине все равно больше достается. Почему не помогать? Надо помогать!»

Когда здоровье позволяло, раз

в неделю непременно обходила всех детей. Сейчас ноги не позволяют. «Но Валентин — он ближе всех живет — через день приходит. Я спрашиваю: «Валь, ну как там?» «Все, мать, работают!» «А Гошку не видал?» «Видал, мать». Они и теперь друг без друга ничего не делают. Дома строили — друг другу помогали. Дрова пилить — тоже вместе, и Галин муж с ними, хотя ему и Анатолию дрова не нужны: они в коммунальном доме живут... Но все равно вместе!»

Иногда все-таки мать выбирается в гости и не удерживается, чтобы не поворчать. Приходит внучка из школы: «Есть хочу» — и кусок колбасы отрезает. «Разве это еда? Я говорю: дочка, суп надо есть. У меня всегда порядок был: завтрак, обед, ужин; суп ели, зато и выросли здоровые».

Или придет, а на столе невымытая посуда. «Что же это, — набрасывается на внучку, — курице негде клюнуть!»

Но, вспомнив это сейчас, тут же начинает внучку жалеть: «Такая она простая, такая добрая — всем поделится, все отдаст. И в школе такие нагрузки!»

Одна из внучек, Лена, дочь Георгия, учится в Калининском политехническом институте. Утром рано уезжает, возвращается часов в семь вечера. Но Валентин, как старший в роду, ей внушает: должна окончить, уже на четвертом курсе. «А легко ли ей, — сокрушается Пелагея Алексеевна. — Колесы, колесы, вся суть в колесах!»

...То ли не смог Твардовский, то ли затерялась книжка на почтовых путях, только «Теркина» дети Яшкина не получили. И услышали его уже от самого отца: вернувшись с фронта, он читал

им «Теркина» не по книге — наизусть...

А о письме отца к Твардовскому они, оказывается, знали. Правда, не от отца. Лет десять назад разыскал их московский учитель Андрей Павлович Хелковский. Так же, как и я теперь, прочитал он в том сборнике письмо Яшкина и нашел его сыновей. Учитель литературы, он особенно любил Твардовского, и его интересовало все, связанное с именем поэта.

В первые годы после Победы люди нечасто пускались в воспоминания о войне. Может быть, оттого, что очень еще кровоточили раны. Иногда говорят: хотели скорее забыть войну. Я думаю: не забыть — просто уставшим, измученным войной людям нужны были силы, чтобы жить: отстраивать страну, учиться, работать, растить детей. В те годы редко записывали воспоминания ветеранов, и не осталось воспоминаний Николая Александровича Яшкина, как, к сожалению, не осталось уже воспоминаний многих солдат войны.

Но с тех пор, как сыновья узнали о его письме Твардовскому, «Теркин» стал для них не просто памятной по детству любимой книгой отца. «Книга про бойца» — назвал поэт. А для них теперь это книга про отца. А для внуков — книга про деда.

А внуков у него уже ни много ни мало — девять. Старший, отслужив армию, вернулся по семейной традиции в Завидово, работает мастером на заводе, младший ходит в третий класс. И уже две правнучки у Николая Александровича Яшкина. Одну вы могли видеть по телевизору 1 Мая 1985 года. Отличница Лена Мосина была среди тех ребят, которые с цветами поднялись на трибуну Мавзолея...

Т. ЯКОВЛЕВА

Валентин Саввич, расспросить вас хочется о многом. Прежде всего о том, что вам дорого: каковы жизненные пристрастия и антипатии, что доставляет радость в творчестве?

— Пожалуй, самая дорогая реликвия, которая хранится у нас в доме, — моя бескозырка военной поры. На ней выведено название корабля — «Грозный». На нем я служил. Просто чудо, что эта вещь сохранилась, ведь все остальное пропало. И сколько живу, она со мной.

— Я вижу фотографию, на которой вы как раз в бескозырке. Сколько вам лет на этой фотографии, выглядите-то совсем взрослым человеком...

— Я снялся буквально через несколько дней после Победы. Мне тогда было семнадцать. А позади — два года флотской службы. Военной службы. Отсюда, наверно, и взрослость.

— О юнгах Северного флота вы позднее рассказали в своей автобиографической книге «Мальчики с бантиками». Скажите, какими вам запомнились ощущения подростка на войне?

— Мне было тринадцать лет, когда началась война. Пришлось пережить блокадную зиму в Ленинграде. Эта первая зима была самой тяжелой за все годы блокады. Голод, холод, все тяготы, о которых сейчас столько написано, пришлось испытать. Потом мы эвакуировались, я оказался в Архангельске, где отец был комиссаром на Беломорской военной флотилии. Свой день рождения 13 июля 1942 года — мне исполнилось четырнадцать — я ознаменовал тем, что убежал из дому — во флотский экипаж.

— Первый «взрослый» поступок?

— Пожалуй, да. Меня приняли, стал юнгой. Послали на Соловки, где я получил специаль-

О книгах
Валентина Пикуля,
как правило, спорят.
Спорят собраты по перу,
спорят критики,
спорят читатели.
Одно бесспорно —
произведения его всегда
вызывают к себе
повышенный интерес.
Об этом свидетельствует
и редакционная почта,
в которой немало писем
с просьбой рассказать
об этом писателе.

«НАША СОВРЕМЕННОСТНИЦА — ИСТОРИЯ»

ность рулевого-сигнальщика. В конце 1942 года уже принял присягу. А с осени 1943 года началась служба на эскадренном миноносце «Грозный».

Вы вот спрашиваете об ощущениях подростка на войне. Что ж, отвечу. Опасность и смерть в отношении к себе поначалу не воспринимаешь. Думаешь: если беда случится, то не с тобой. Отсюда порой и мнимое бесстрашие, часто неосмысленное. Только со временем понимаешь, что стоял, как говорится, у самого края. И благодарен судьбе, что проявила милосердие. Ведь корабль, и ты вместе с ним, каждую минуту мог взлететь на воздух. А если накроет в шторм волной — тоже поминай как звали.

Война нас, подростков, многим обделила. Зато в те годы мы очень быстро, порой незаметно для себя становились взрослыми. Что дало мне то время? Многое: дисциплинировало, приучило к порядку, научило дорожить временем, закалило. И в конечном счете вывело меня к моей профессии.

— Вы имеете в виду сюжеты, которые война подсказала?

— Не только. Но прежде еще об одной потере. Война отобрала у меня возможность учиться. А я всегда, с мальчишеской поры, так к этому стремился! И вот, демобилизовавшись после Победы, я оказался с пятью классами, без реальной возможности сесть за парту: приходилось зарабатывать на хлеб. Но тяга к знаниям не угасала. Прежде всего меня заинтересовала история тех краев, за которые приходилось сражаться и погибать — если не мне, то другим, моим товарищам. В памяти уцелело: голые скалы, шумящее море и вечно темное небо. И вот я стал изучать историю русского Севера, и вскоре край этот стал для меня оживать, наполняться событиями, людьми. А история русского Севера неотрывна от общей нашей истории. Так я пришел к изучению русской истории, которая лежит в основе большинства моих произведений. Вот совсем непростая связь войны и моей писательской профессии.

— И все-таки ваш первый роман, «Океанский патруль», был о войне. Значит, не отпускала она вашу память, вашу совесть...

— Это так. И иначе было бы, видимо, нечестно. В свой роман я вложил юношеские впечатления о войне. Но и потом к этим тяжелым годам обращался не раз. И обязательно вернусь еще. В замыслах роман о битве под Сталинградом. Хочу посвятить его памяти моего отца.

— Валентин Саввич, извините, пожалуйста, а какой была его судьба?

— Он пошел добровольцем в морскую пехоту. Долгие годы я знал только, что он пропал без вести под Сталинградом. А несколько лет назад получил письмо от краеведов, которые уточнили обстоятельства его гибели. Защищая Дворец пионеров, он был тяжело ранен. Последний раз отца, окровавленного, видели на переправе, наверное, собирались эвакуировать вместе с другими тяжелоранеными. Материалов о Сталинградской битве много, но предстоит еще большая работа, прежде чем

решусь на эту книгу. Ведь Сталинград — своеобразный эпицентр второй мировой войны, и я хочу, чтобы моя книга была достойна тех, кто не щадил себя в тяжелых боях на Волге.

— После первого романа у вас был длительный перерыв. Что дало толчок к новой работе?

— Да, долгое время я буквально не мог работать. Мне казалось, что как исследователь я уже закончился. Но тут меня снова выручила История. В этот период писатель Сергей Сергеевич Смирнов занялся поиском материалов и свидетельств о героической обороне Брестской крепости. Слушая его выступления, читая его статьи, я подумал, что нечто подобное мне уже встречалось. Где? И тут я вспомнил: героическая оборона Баязетской цитадели в 1877 году! Тогда гарнизон русских солдат стойко выдержал осаду противника, лишившись самого главного в турецком пекле — воды. Так родился мой первый исторический роман, «Баязет». Затем началось освоение целины в нашей стране. И мне захотелось рассказать читателю, в каких условиях освоение целинных земель происходило до революции, ибо попытки заселения пустынных земель делались и раньше. Так появился двухтомный роман «На задворках империи». Как видите, в своих исторических романах я оттачивался от современности.

— Может, не совсем удобно задавать известному писателю такой вопрос, и все же он возникает: как вы восполнили для себя те недостающие школьные классы?

— Что ж, вполне закономерный вопрос, и ничего неудобного в нем нет. Знаете, один критик написал в своей работе: «У Пикуля нет законченного образования — ни исторического, ни филологического». Он прав. Да, никакого диплома я не получил, всю жизнь был самоучкой. Но никаких комплексов от этого не испытываю и необразованным себя не считаю. Вот прочитайте, пожалуйста, эти строки, которые отпечатаны на машинке и прикреплены над моим рабочим столом. Эти слова Писарева стали для меня программными: «Кто дорожит жизнью мысли, тот знает очень хорошо, что настоящее образование есть только самообразование и что оно начинается только с той минуты, когда человек, распрощившись со всеми школами, делается полным хозяином своего времени и своих занятий».

День, в который я не прочту 150—200 страниц нового познавательного текста, я считаю для себя потерянным.

— Но не читаете же вы для выполнения своего дневного «плана» все подряд — лишь бы «норму» выполнить?..

— Был грех: когда-то читал именно так — за все, все подряд. В юности это, наверное, свойственно многим. Я, например, знакомился с древнеримской классикой, хотя она лежала очень далеко от моих увлечений. Катуллу люблю и помню, к примеру, до сих пор. Но с возрастом приходишь к жесткому отбору, системное чтение уже не может устраивать. Я отдаю себе отчет в том, что мой опыт вряд ли кого-то научит. Каждый человек, я в этом убежден, должен сам прийти к систематическому чтению, которое не развлекает и не отвлекает человека, а наполняет его. Вот и все «секреты» моего самообразования. Между прочим, когда я работаю над какой-то темой, то допускаю для себя лишь чтение, идущее в одном фарватере с ней.

— Есть писатели, которых вы перечитываете?

— Вновь и вновь возвращаюсь к произведениям Салтыкова-Щедрина, преклоняюсь перед ним, как перед мастером прозы. Часто перечитываю «Былое и думы» Герцена и, наверное, буду делать это еще не раз. Из советских писателей люблю Малышкина, особенно «Се-

вастополь» и «Люди из захолустья». У этого писателя я многому научился. В последние годы запомнились «Полководец». В. Карпова и «Капитан дальнего плавания» А. Крона, «Портреты» Дм. Жукова.

— Валентин Саввич, а ведь вы тоже популярны, ваши произведения нарастают...

— Думаю, популярность моих книг объясняется прежде всего громадным интересом к нашей истории. Об этом говорят и письма читателей, которые я получаю. Если это так, то считаю свою работу ненасправной. Ведь настоящий патриотизм стоит именно на знании, глубоком знании истории своего народа, на его лучших традициях. Молодой человек без такого воспитания — что дерево без корней. Когда сталкиваешься со схематичным, упрощенным взглядом на те или иные исторические события, преподанные школьными учителями, иногда невольно думаешь, что подобные уроки скорее могут отвратить от литературы и истории, чем привить интерес и любовь к ним.

— Валентин Саввич, а есть ли в исторической науке темы, которым вы отдаете предпочтение?

— В истории я люблю неосвоенные темы, люблю героев, которые или совсем забыты, или о которых вообще мало упоминалось в литературе. На протяжении многих лет я пишу серию романов из русской истории, начиная со смерти Петра I в 1725 году до восстания декабристов в 1825-м. Если читатель выстроит эти романы в хронологическом порядке, он будет иметь представление о русской истории на протяжении столетия. Сейчас мне осталось завершить эту серию последним романом — «Аракчеевщина».

— Если бы вам пришлось совершить путешествие в прошлое, какую эпоху, еще не исследованную до конца, вы бы выбрали как писатель-историк?

— Пожалуй, время нашествия на Российское государство шведских полчищ. Для меня в этой эпохе есть много загадок и «белых пятен», которые хотелось бы разгадать. Возможно, когда-нибудь я займусь этим временем всерьез. Нам ведь кажется, что все основные события Северной войны закончились на Полтаве. А это совсем не так. Многие события этого периода пока остаются в тени. Такие, как, например, первые шаги русской дипломатии при дворах Европы, когда она училась — и успешно — побеждать без оружия...

Этой эпохи я едва коснулся в одной из своих миниатюр. А было бы интересно сопоставить две исторические фигуры — Петра I и Карла XII. Петр I посвятил Северной войне все свои зрелые годы. Ведь она началась, когда он был совсем юн, и закончилась за четыре года до его смерти. В эти годы Петр I превратился в крупнейшего политического деятеля, полководца, дипломата. А «железная башка», как прозвали Карла XII турки, так никогда и не снискал себе славы на дипломатическом поприще, и он, безусловно, любопытная историческая личность.

— Каким образом вы даете оценку тем или иным историческим личностям, событиям, как отбираете факты?

— Я никогда не описываю ни одного исторического факта, пока не обнаруживаю его в разных источниках, не найду разночтений во взглядах на то или иное событие или личность. Только суммируя эти разночтения и раздумывая над ними, я вырабатываю свою точку зрения на то или иное событие.

— Обращаетесь к архивным розыскам?

— Да, в моей комнате собрана довольно большая библиотека. В ней бесценные сведения, они помогали мне в работе и над прежними историческими романами, и над книгой, которую я, к примеру, недавно закончил, — роман «Каторга». В нем затронут небольшой, но, на

мой взгляд, незаслуженно малоизвестный читателям эпизод — оборона острова Сахалин в 1905 году от японской интервенции. Оборону держало народное ополчение, состоящее из каторжан. Мы сталкиваемся здесь с парадоксальным явлением: казалось бы, кто будет защищать тюрьму, в которой сидит? Но земля — русская! И патриотический порыв здесь одержал верх над всеми иными чувствованиями. И вот рядом с надзирателями сражаются — и героически! — каторжане. Эти отряды вели неравные бои против японских войск, которые высадились на юге и севере острова. Как героев их встретили в Николаевске-на-Амуре. По амнистии они были освобождены, многих из них наградили орденами.

— Валентин Саввич, ваш режим, насколько известно, довольно необычен: бодрствуете ночью, спите днем. С чем это связано?

— Конечно, с работой. Я все в своей жизни стараюсь подчинять ей — слишком много замыслов, и не так уж много осталось времени для их осуществления. Это пошло еще с той поры, когда я только начинал писать. Для меня поменять день с ночью оказалось нетрудно. Ведь на корабле если не вахта, то все равно несколько раз за ночь поднимают — то приборы протереть, то лед сколоть... Люблю работать ночью: тишина, ничто не беспокоит.

— Интересно, а как вы отдыхаете?

— Перехожу из одной комнаты в другую. Нет, серьезно. В соседней с кабинетом комнате находится коллекция русского портрета, которую я собираю уже тридцать лет, — репродукции, картотека к ним. Она требует, конечно, много внимания и сил, но для меня это лучший отдых. Переключаюсь, скажем, с одной эпохи, над которой работаю, на другую. А если уж совсем устану, иду на «камбуз»: там тоже книжные стеллажи, и можно что-то почитать.

— Я вижу портреты не только в одной комнате. Они у вас развешаны по всей квартире...

— Максим Горький говорил, что всем хорошим он обязан книге. Я мог бы это повторить, добавив к книгам еще и живопись. Она зачастую создает настроение, необходимое для работы. По-моему, труд писателя и труд художника в чем-то схожи. Я, например, в своей работе не раз исходил из каких-то представлений, которые подсказала русская живопись.

— Валентин Саввич, в конце беседы мне хотелось бы вернуться к тому, с чего она началась: каковы ваши человеческие притязания и как вы понимаете слова «гражданская позиция»?

— Гражданственность — это прежде всего честность. Полностью отвергаю зависть — это дает человеку независимость. И вообще, по-моему, зависть смыкается с обывательским подходом к жизни. Сам я никогда не стремился к материальным ценностям, как машина, дача... Излишек денег всегда тратил на книги.

— Да, кстати, и каково оно, по-вашему, лицо обывателя?

— А у него нет своего лица. Он ведь всегда подражатель. Но не высоким идеалам, а чему-нибудь попроще. Берет пример с того, у кого мебель получше, ковер пошире, местечко «потеплее». Я ненавижу фразу «А чем мы хуже?». В ней, по-моему, и заключено кредо обывателя, который суетится по всякому мелкому поводу.

— И последний вопрос: вы счастливы?

— Да, я считаю свою жизнь счастливой. Каждый день приносит мне радость познания нового. Ради этого я живу.

Гостя расспрашивала И. ЛИТВИНОВА.

Товорят, что в переходном возрасте год жизни стоит по меньшей мере двух, так стремительно развиваются подростки, так велика их способность поглощать и усваивать новую информацию, так много значат все события и переживания этих дней для того, как сложится вся дальнейшая жизнь. Чем же заполняют наши дети эти драгоценные часы? Уже дважды (в № 11 за 1985 год и в № 4 за 1986-й) об этом шла речь на нашем родительском собрании. Но остаются важные вопросы, которые пока что не были затронуты.

«Почему так страшно за этих ребят, которые уже не дети, но еще не взрослые? — делится своими мыслями учительница **Е. Сметанина** из Челябинской области. — Ходит он в школу, учит уроки, слушается родителей, как все. И это вдруг становится для него нестерпимо! Во что бы то ни стало должен он выделиться «из толпы», «из серой массы»? Но как? Способности средние, трудиться не привык. Если под боком хорошо обеспеченные родители, можно выделиться престижными вещами. Или умением курить и пить. Все нормы, все законы жизни выворачиваются наизнанку! Не куришь, не пьешь — «под маменькиным крылышком живешь», или «деловая». Не одеваешься «фирмово» — «белая ворона». Хорошо учишься — зубрилка, к родителям подлизываешься. Я работаю с детьми и хорошо вижу: умные ребята, те, кто чем-то интересуется, не пользуются авторитетом, не они задают тон.

Это явление тревожит многих участников нашего собрания. И первое, что должно быть обязательно отмечено: все единодушно считают, что рождается эта проблема в семье и именно в семейной жизни надо искать пути ее разрешения.

И второй важный вывод: не следует делать поспешных обобщений. «Все дети», «все семьи»... А на самом деле далеко не все! «Нас дети никогда не огорчают непомерными аппетитами, не требуют себе что-то купить потому, наверное, что участвуют во всех наших разговорах, знают финансовые возможности семьи и, главное, всегда заняты интересным делом», — пишет мать троих детей **Р. Шрамко**, не указавшая, к сожалению, своего домашнего адреса. И таких писем немало. Да, вопреки распространенному мнению, будто все теперь охвачены приобретательской лихорадкой, есть достаточно много семей, живущих по тем нормам и правилам, которые они считают разумными.

Ветеран труда **Л. Суржинская** (г. Ворошиловград) на первое место ставит разумную строгость:

«С 6 лет приучала сына к труду. Уходя на работу, давала задание: помыть посуду, полы. До 13 лет самостоятельно гулял он только возле дома. Читал много, но я всегда интересовалась, прочитана ли книга до конца, просила пересказать. У него был строгий распорядок дня, который контролировали я и бабушка, моя мама. Деньги давала по строгому счету: на билет, на проезд, на мороженое. В одежде никогда не баловала, первые часы купили, ког-

да уходил служить. Если приходили гости, никогда не сажала за стол. В том, как Юра теперь воспитывает своего 12-летнего сына, я узнаю свою «руку»...»

Сыну **Г. Новиковой** (г. Магнитогорск) 23 года. С точки зрения этой матери, в воспитании главное — собственный пример. «Своим характером не могу похвастаться, бываю резка и вспыльчива, но всю жизнь главное для меня — честность и справедливость. В силу необходимости часто брала сына на работу с собой в ночь, а работала я дежурным механиком Дома связи на Южно-Уральской дороге. И вот, видимо, это тоже сыграло свою роль. Мне моя работа нравится. Всякое было у нас, но он узнал главное».

Какие бы новые сложные вопросы ни выдвигала жизнь, к ним всегда можно найти подход в живом педагогическом творчестве.

«Кажется, сама недавно была такая же, — размышляет вслух **Г. Стяжева** (г. Череповец). — Самой хотелось одеваться красиво, можно даже сказать, сверхмодно. Но бюджет семьи не позволял мне просить у родителей, хотя я знала, мама не откажет. И вот растут у меня дочки. Я думала, что несомненно моя старшая запросит модные джинсы, а оказалась по-другому. Приходит она однажды из садика и заявляет мне, что хочет новое платье — такое же красивое, как у Ани. А им по 3 с половиной года!»

Я, конечно, взяла деньги, решила идти в магазин, но тут меня остановил муж. Зачем, сказал, деньги тратить? Пронесит она это платье от силы 3—4 месяца, а младшей оно может и не понравиться. Лучше возьмите с ней и сшейте сами!

И вот собраны старые платья, и мы принимаемся за работу. Все без исключения, даже младшая пытается что-то сделать. И видели бы вы счастливое лицо моей дочки, когда на вопрос воспитательницы: кто купил тебе это красивое платье — она ответила, что сама сшила его с папой, мамой и сестренкой!»

У **Р. Новиковой** (г. Дзержинск Горьковской обл.) две девочки-близнецы. Одна окончила МГУ, работает. Другая учится на 4-м курсе в медицинском, она замужем, сама уже мама. Свой путь они выбрали рано. Сами? Конечно, сами! Но как много нужно было сделать родителям, чтобы развить и направить их склонности! Казалось бы, самое элементарное — чтение нужных книг. Но даже и это дело достаточно тонкое, если не полагаться на указание и контроль, а стараться найти такие методы, которые позволили бы учесть особенности психологии подростка. «Оставишь на столе как бы невзначай книжку, открытую на нужном месте...» И, конечно, общий стиль жизни семьи, принципы, установки, которые не только проповедуются, но и в мелочах соблюдаются всеми.

«Летом девочки всегда на месяц-два ездили в трудовые лагеря, хотя мы с мужем материально вполне обеспечены. Класе в 8-м в школе не было нянечки — согласились убирать, после уроков мыли школьные коридоры. И так около двух лет. Даже некоторые учителя не понима-

ли, может быть, не вслух, но нас с мужем осуждали. Муж — кандидат наук. Но дело ведь не только в деньгах, хотя, с другой стороны, как важно понять, что такое рубль, каким трудом он добывается. Помогали всегда и дома, весной, летом — в саду. Бабушек, родных у нас не было. Завела журнал. Одна дежурит на кухне, другая — в комнате, следующую неделю — наоборот. Прихожу с работы, ставлю в журнал оценки. Допустим, одной 5, другой 4. Так они на следующий день еще больше старались».

Вставали всегда рано, неважно, в первую или во вторую смену учились. Вместе завтракали — все проблемы обсуждали. Ложились тоже строго по часам, никаких вечерних передач по телевизору.

Одевались нормально, но делать из вещей культ — этого не было. Сейчас одна из дочек работает, зарплата невелика, но едет домой — всем везет подарки. И никогда не тянет от матери, наоборот, скажет: «Мама, купи себе или сшей». То, что в молодости отдаешь, наверное, все приходит назад.

Не понимаю, как можно стоять на площадке целыми вечерами и страдать от безделья. У меня девочки никогда не стояли. Приходили домой с подругами, с друзьями — иногда целым классом. Пили чай с тортом, просто играли, читали стихи. Могли собраться у мальчишки, послушать музыку, потанцевать. И притом ни мы, ни родители мальчишки их никогда не смущали».

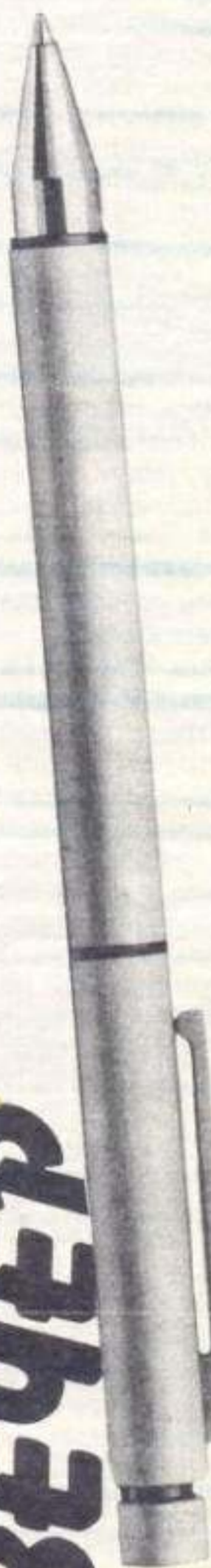
Вот этот последний абзац из письма **Р. Новиковой** заслуживает, думается, особого внимания.

Казалось бы, никакой педагогической хитрости тут нет. Но почему же тогда так часто — уж воздержимся от цитирования — высказывается неприязнь, иногда даже прямая враждебность к товарищам сына, к дочкиным подружкам? Кто грозит: «Буду выгонять». Кто уже и признается: «Выгоняю». Если «у нашего» дурацкие словечки — значит, от них набрался: «Я-то его этому не учила». Если поступки на грани конфликта с законом — тем более: не в своем же доме он этого набрался!

Очень может быть, что и в самом деле так было бы легче: очертить магический круг — наш дом, наша семья, наш ребенок — и твердой рукой навести порядок внутри этого круга. А теми — чужими детьми — пусть занимаются их родители! Но вспомним те картинки из жизни ярославских ребят, с которых начался наш разговор (их нарисовал в своем репортаже Василий Голованов в № 11 за 1985 год). Пробежим мысленно письма родителей и свои собственные жизненные наблюдения. Подросток неотделим от своей среды. Это одна из главных особенностей возраста. Хотите повлиять на него — найдите способ проникнуть в круг его товарищей и их всех убедить в своей правоте. Хотите, чтобы он рос в нормальной обстановке, добейтесь, чтобы хорошая, здоровая жизнь была у его сверстников.

К сожалению, мы еще не получили ни одного письма, где подробно, в деталях была бы разработана эта тема. А ведь наверняка многим родителям есть что сказать.

ПОВЕСТКА ДНЯ:
1. Джинсовая мораль.
2. Все дети — наши.

РАСПИСАНИЕ
НА ВЕЧЕР

Формашный калейдоскоп

Приложение к журналу «Работница»

Курс ведет А. Г. Крашенинникова

РЕЦЕПТ НАШЕГО ДОМА ЕСЛИ ОСТРОГО НЕЛЬЗЯ...

Салат, который мы готовим на всю зиму, без уксуса, с малым количеством соли и перца. Это необходимость для нашей семьи. Для многих других, возможно, тоже.

Приготовление. Возьмите овощи в следующей пропорции: капуста белокачанная — 2 части, лук репчатый, яблоки кислых сортов, морковь, сладкий перец, помидоры — по 1 части. Если за основу части взять 2 кг, то на весь салат понадобится 3 полные столовые ложки соли «Экстра». При таком расчете на семью из 4 человек получится 26—27 пол-литровых банок салата (банки большей емкости брать неудобно).

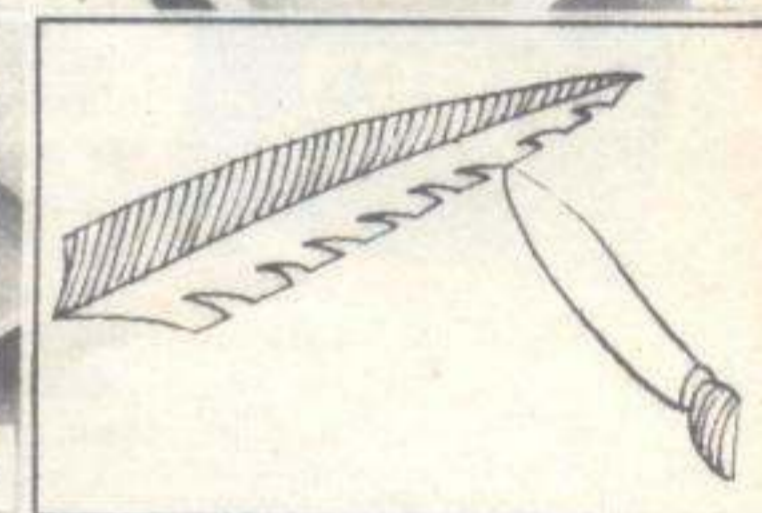
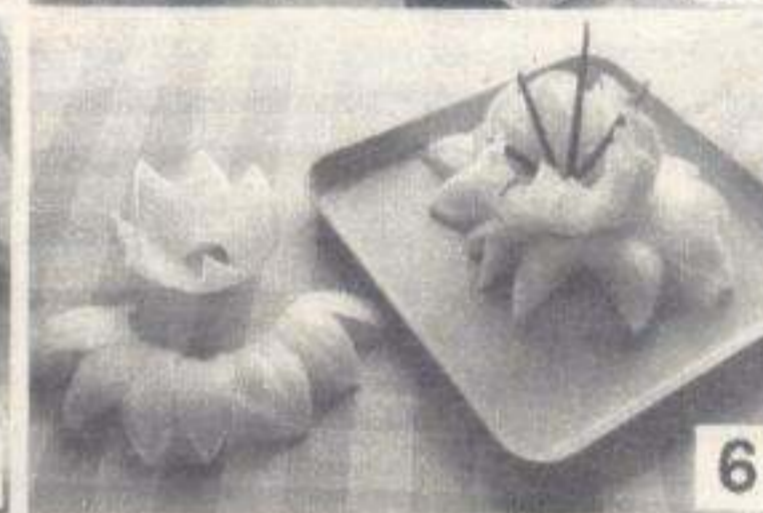
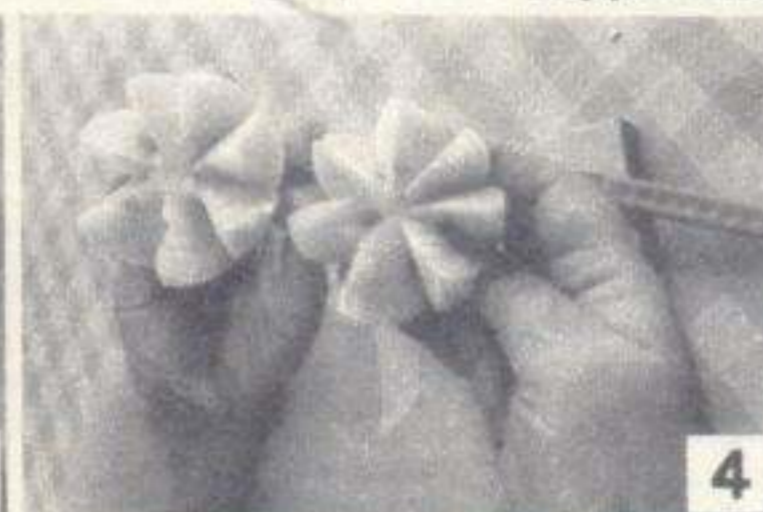
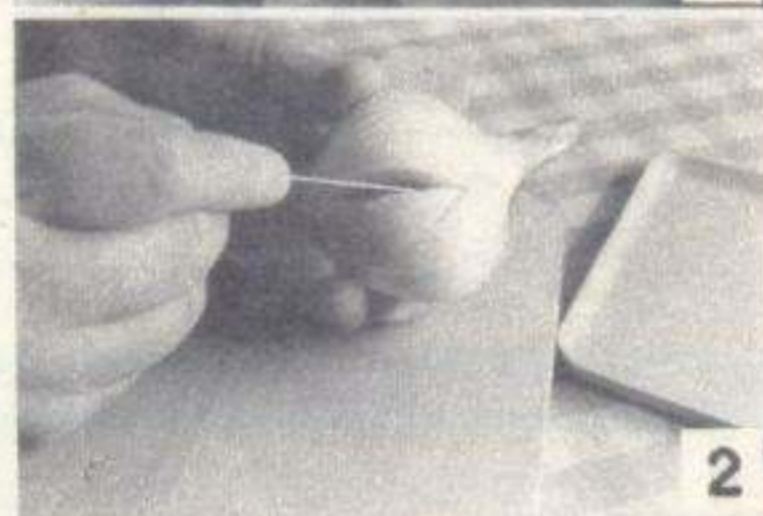
Овощи вымойте и переберите: порченые в салат попасть не должны. Морковь отварите до полуготовности, нарежьте соломкой. Лук нарежьте тонкими полукольцами, яблоки (очищенные от сердцевин) — тонкими дольками. У перцев удалите плодоножки и семена, разрежьте каждый на 4 части вдоль и нарежьте поперек соломкой. Капусту тонко шинкуйте. Все овощи посолите и аккуратно перемешайте в просторной эмалированной посуде. Ни в коем случае не перетирайте руками!

Банки подготовьте: вымойте горячей водой и просушите. На дно каждой положите 1—2 лавровых листа, 3—5 горошин перца, 1—2 средних помидора, разрезанных на 4—8 частей. А затем в банку укладывайте салат. И не просто укладывайте, а плотно набивайте, разминая томаты. Затем банки, закрытые крышками, стерилизуйте 30 минут, закатайте, переверните вверх дном и в таком положении дайте остыть.

Храните салат в темном прохладном месте. Этого количества нам вполне хватает на зиму и весну до свежих овощей. Заправляем растительным маслом или майонезом, да и сам по себе он вкусен.

В. Анисимов

г. Херсон.

Самый доступный способ украсить или, как принято говорить у профессионалов, оформить салаты из капусты (свежей и квашеной), винегрет, сельдь, рыбу под маринадом — сделать несколько простых цветков из лукавицы.

Выберите луковицу с одной сердцевинкой, очистите, не повреждая мягких чешуек (кстати, самые красивые цветы получаются, если луковица будет зеленоватого или лилового цвета). Далее действуйте в соответствии с фотографиями.

1. Срежьте донце толщиной 2—3 мм.

2. В центре по всему периметру острым тонким ножом сделайте надрезы под углом 45 градусов,

КРАСИВО — ЗНАЧИТ, АППЕТИТНО

прорезая луковицу до сердцевинки.

3 и 4. Осторожно нажимая на края, разделите луковицу на две половины.

5. Аккуратно разделите половину луковицы на зубчатые чешуйки — это лепестки будущего цветка.

6. Соберите цветок, вкладывая 2—3 чешуйки друг в друга — так, чтобы зубчики верхней «выглядывали» бы в прорези нижней. «Тычинки» — из тонких брусочков моркови или из зеленого лука.

А Я ДЕЛАЮ ТАК...

Для многих людей вымя — продукт весьма ценный с точки зрения питательности — непривлекателен главным образом потому, что его не умеют приготавливать. Наши читатели А. Быков (Ленинград) и А. Червоненко (Запорожье) предлагают использовать вымя для котлет.

I. На 1 кг вымени: треть белого черствого батона, 2 луковицы, 1 яйцо, перец и соль по вкусу.

Сырое вымя дважды пропустите через мясорубку вместе с луком, во второй раз — вместе с замоченным в воде или молоке

И ВКУСНО, И ДЕШЕВО

батонном. Добавьте в фарш сырое яйцо, перец, посолите, сформируйте котлеты и жарьте на сковороде на раскаленном жире.

II. 300 г отварного вымени, 1,5 кг филе скумбрии, 2—3 луковицы, 150 г белого хлеба, 3 яйца, полстакана молока, чеснок, перец, соль по вкусу.

Рыбу, вымя, лук, намоченный в воде или молоке хлеб дважды пропустите через мясорубку. Добавьте сырые яйца, молоко, хорошо вымешайте фарш. Сформируйте котлеты, смочив руки водой. Жарьте на подсолнечном масле.

Вишневый напиток

0,5 кг свежих вишен (или 0,5 л вишневого компота), 0,5 л вишневого или смородинового сока, 4 стакана газированной воды, сахар — по вкусу.

Посыпьте вишни сахаром, поставьте на несколько часов в прохладное место. Затем добавьте сок и газированную воду. Подавайте сразу же.

Напиток с фруктами

1 кг фруктов, 1 л сока, 1 лимон, 1 л газированной воды, сахар — по вкусу. Мягкие яблоки, сливы, груши или другие фрукты нарежьте тонкими ломтиками (удаляя сердцевину), положите в эмалированную посуду, сбрызните лимонным соком, посыпьте сахаром, дайте постоять час-другой в прохладном месте, добавьте сок и газированную воду.

В ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ

Напиток с ягодами

0,5 кг ягод, 0,5 л кислого ягодного или фруктового сока, 0,5 л газированной воды, сахар — по вкусу.

Клубнику, землянику, малину, чернику или смородину положите в миску (можно брать какую-то одну ягоду или смешать несколько сортов). Сбрызните их слегка лимонным соком, посыпьте сахаром, добавьте сок и газированную воду.

Ж. Орлова

Лимонад по-венгерски

На 1 бокал — 5—7 вишен, 1 чайная ложка сахарной пудры, 50 г мороженого, 100 г газированной воды.

Из вишен удалите косточки, разложите их по бокалам, посыпьте сахарной пудрой, поверх поместите мороженое и залейте охлажденной газированной водой.

Клубничный десертный напиток

100 г клубники, 5 ст. ложек сахарного сиропа, сок половинки лимона, 2 стакана газированной воды.

Ягоды разрежьте на несколько частей, выложите в эмалированную посуду, добавьте сахарный сироп, лимонный сок и немного газированной воды. Оставьте на полчаса, а затем долейте газированной водой, размешайте и разлейте по высоким бокалам. В каждый опустите кусочек пищевого льда и сразу же подавайте.

ГЛОБУС

ОБЕД

Суп «Красный соус»

300 г помидоров, 4 зубчика чеснока, 1 зеленый сладкий перец, 4 ст. ложки растительного масла, 1,5 ст. ложки уксуса, 1,5 стакана холодной кипяченой воды, 200 г любого черствого хлеба, самая разнообразная зелень.

Этот суп только для лета, как наша окрошка, — его не варят.

Разотрите с солью чеснок и мелко нарезанный перец. Помидоры очистите от кожицы и семян и тоже очень мелко нарежьте. Для большей однородности взбейте их венчиком, миксером или просто вилкой. Влейте в воду масло, уксус, добавьте нарубленную зелень. Нарежьте маленькими квадратиками хлеб. Все компоненты размешайте в супнице, посолите — и готов освежающий летний суп.

Зеленый бульон из кинзы

400 г картофеля, 1 небольшая луковица, 4 ст. ложки растительного масла, 1,5 л воды, 100 г кинзы, 1 вареное яйцо.

Сварите картофель и лук в небольшом количестве подсоленной воды, приправленной маслом. Затем приготовьте из этих овощей пюре: можно обычным способом, толкушкой,

можно — пропустить через мясорубку или прямо с отваром взбить миксером. Добавить воды столько, чтобы суп напоминал сок с мякотью или был чуть жиже. Положите тонко нарезанную кинзу, поставьте на огонь. В момент закипания заправьте бульон мелко рубленным яйцом.

Паштейги из трески

300 г филе трески, 300 г картофеля, 1 луковица, 2 зубца чеснока, пучок петрушки, 1—2 яйца, черный молотый перец.

Паштейги по приготовлению и внешнему виду

похожи на кнели — небольшие фрикадельки.

Отварите отдельно треску и картофель в мундире. Отожмите рыбу в чистой сухой марле от лишней влаги, очистите картофель и пропустите их через мясорубку вместе с чесноком и луком. В фарш добавьте мелко нарезанную петрушку и взбитые яйца. Хорошо вымешайте, посолите, положите перец. Дальше поступайте так, как бы вы готовили кнели: на ложку наберите немного фарша и, ведя по стенке кастрюли, заровняйте его в ложке. А затем другой ложкой «столкните»

фарш. Обжарьте паштейги во фритюре. Гарнир — салат.

Пудинг из трески или хека

200 г отварного филе, 100 г любого растопленного жира (лучше — свиного сала), 100 г сливочного масла или маргарина, 150 г муки, стакан (граненый) молока, пучок петрушки, пол чайной ложки лимонного сока, 3 яйца, соль, перец по вкусу.

Размешайте муку в молоке, положите сало, измельченную рыбу, масло, нарезанную петрушку, пе-

рец, соль. Поставьте массу на огонь в низкой широкой кастрюле или миске, перемешивайте, пока масса хорошо не загустеет. Добавьте желтки, заранее растертые с лимонным соком. Снимите с огня, охладите, переложите в смазанную маслом высокую и неширокую форму. Взбейте белки в крепкую пену, покройте ими пудинг, сверху слегка присыпьте мукой и поставьте в духовку (температура 100—150 градусов). Когда испечется, достаньте пудинг из формы. Все равно, каким будете подавать его — горячим или холодным, но непременно полейте томатным соусом.

ПО-ПОРТУГАЛЬСКИ

Одно время пришлось мне жить и работать в Португалии. Оставила необычное впечатление португальская кухня. Первое время мне хотелось найти что-то привычное, похожее на наше, и отказаться от необычного и незнакомого. Постепенно это чувство сменил интерес: что, как, почему именно так?

Кулинария в этой стране занятие древнее, со своими традициями. Например, закуски перед обедом, как таковой, либо не подают вовсе, либо предложат соевые орешки, бобы, небольшие бутербродики, пикули (маринованные овощи).

Супы — обычно овощные, часто протертые, с сухариками или черствым хлебом. Любимое второе — рыба, которую португальцы готовят мастерски. Самый распространенный гарнир — картофель-фри, жаренный во фритюре.

Приглашаю всех к обеду по-португальски — приготовить, попробовать, привыкнуть, полюбить...

Вермишель из яиц

Разогрейте на слабом огне 200 г сахара. 5 яичных желтков слегка взбейте. В одной из половинок яичной скорлупки проделайте небольшую дырочку. А теперь потихоньку лейте через нее желтки: тоненькая «ниточка» должна попадать в разогретый сахар. Когда все будет вылито, прибавьте огонь, чтобы сахар не закристаллизовался. Полученная масса и есть вермишель из яиц. Ее подают как отдельное блюдо, придав вилкой массе подобие рыбы или какого-нибудь зверька. Но часто «вермишелью» украшают поверхность тортов, обкладывая ею блюдо со слоями — ярко-желтые ниточки, причудливо переплетаясь, создают ощущение праздничности.

О. КАЗЬМИНА

Шейный остеохондроз — довольно распространенное заболевание, которым страдают преимущественно те люди, которые продолжительное время работают сидя или стоя с опущенной головой, выполняя при этом однообразные движения руками.

Как эта болезнь проявляется?

Боли в области шеи, плечевых суставов и рук. Головные боли, которые начинаются в затылочной области и распространяются в теменно-височную. Головокружение, пошатывание при ходьбе, звон в ушах. Всевозможные сосудистые расстройства — онемение пальцев рук, отечность, нарушение потоотделения. «Кардиальный синдром», при котором возникают продолжительные давящие или сверлящие боли в области сердца и за грудиной. Все это может быть вызвано шейным остеохондрозом, заболеванием, при котором межпозвоночные диски не только теряют свои амортизационные свойства, но образуют грыжи, сдавливающие нервы и кровеносные сосуды. Разумеется, во время обострения болезни гимнастику делать нельзя, больному нужен покой и лечение, которое назначит врач. А вот потом, когда болезнь отступит, надо принять меры, чтобы она не повторилась. Не мешает подумать о профилактике и тем здоровым людям, образ

Эту новую в ДК рубрику будут вести кандидат педагогических наук доцент кафедры физвоспитания Московского кооперативного института Юрий Иванович Курпан и кандидат медицинских наук, доцент кафедры спортивной медицины 1-го Московского медицинского института Евгений Абрамович Талабум.

Если вы хотите поправить здоровье, приобрести хорошую осанку, внимательно знакомьтесь с нашими рекомендациями и, не откладывая в долгий ящик, приступайте к освоению комплекса упражнений. Будьте настойчивы, не позволяйте себе отлынивать от занятий, только постоянные тренировки могут принести ощутимую пользу.

ГИМНАСТИКА ДЛЯ КРАСОТЫ И ЗДОРОВЬЯ

жизни которых располагают к этому заболеванию.

Прежде всего на работе за столом или у станка постарайтесь выбрать правильную позу, а если это затруднительно, найдите возможность время от времени менять ее.

Какую позу можно считать правильной? Если вы работаете сидя, обязательно опирайтесь о спинку стула, чтобы облегчить нагрузку на мышцы спины. Сиденье стула должно быть твердым, его высота — не превышать длины голени. Невысоким людям,

машинисткам, работающим на стуле выше обычного, полезно под ноги поставить небольшую скамеечку. Спинка стула должна быть на уровне лопаток. Высота стола должна быть такой, чтобы надплечья были свободно опущены, а туловище не наклонилось

вперед. При работе не следует излишне наклонять голову. Расстояние от глаз до рассматриваемого предмета — 30—35 см. Тем, кто работает стоя, надо следить, чтобы нагрузка равномерно распределялась на обе ноги. Через каждые 1,5—2 часа работы желательно делать физкультурную паузу продолжительностью 3—5 минут. Кроме обычных упражнений, включите в нее и специальные: движения для головы и плечевых суставов. Их выполняют в медленном и среднем тем-

пе, плавно, с постепенно увеличивающейся амплитудой, некоторые — с сопротивлением, оказываемым руками. Каждое упражнение повторяют 6—8 раз.

1. Поднять и опустить голову.

2. Повернуть голову сначала в одну, потом в другую сторону.

3. Наклонить голову в одну, затем в другую сторону.

4. Поднять голову вверх — в сторону и опустить. То же — повторить в другую сторону.

5. Поднять голову, затем опустить подбородком к одному плечу, затем голову поднять и опустить к другому плечу.

6. Движения головы: вверх — в сторону, затем подбородком — к плечу. Повторить в другом направлении.

7. Положив кисти на затылок и оказывая ими сопротивление, пытаться отклонить голову назад.

8. Положив кисти на лоб и оказывая ими сопротивление, пытаться наклонить голову вперед.

9. Удерживая голову руками, пытаться поворачивать ее сначала в одну, потом в другую сторону, а затем наклонять то к одному, то к другому плечу поочередно.

Выполняя последние три упражнения, следите за тем, чтобы напряжение мышц длилось 5—7 секунд, а расслабление — 7—8 секунд.

ТУРИСТАМ — ИЗ МОЕГО ОПЫТА

У ЧУДО-ПЕЧКИ

Большим туристским группам не стоит брать с собой громоздкие ведра для варки пищи. Во-первых, их неудобно подвешивать над костром — нужны рога, слезы, и всегда есть вероятность — опрокинуться. Во-вторых, чтобы довести варево в ведрах до кондиции, нужно много топлива.

А ведь в спортивных магазинах есть в продаже легкие, удобные, безопасные и дешевые алюминиевые котелки на треножниках. Котелки с крышками, любого размера — до пяти литров. На группу

в 12 туристов достаточно трех трехлитровых котелков, семейной группе — двух небольших. В пути треножники, обернутые в ткань, закатывают в палатку, а котелки прикрепляют к карманам рюкзаков.

Печка на стоянке сооружается просто. Взрезав ножом крестообразно дерн и отвернув его в четыре стороны, образуют ямку, в которой и зажигают маленький костерок из собранных сухих веток — их ломают просто руками. Рубить ничего не надо, лес кругом не портится, а топор, собственно говоря, брать и ни к чему. Лучше всего горят сухие сосновые или еловые сучья. Сухие ветки достать нетрудно: они, как правило, внизу. А если сухие сучья находятся на высоте двух-трех метров, как быть? Заранее запаситесь мотком крепкого шнура или веревки. К одному концу шнура привяжите небольшой, сантиметров в 6—7, металлический крюк. Смотанный шнур с таким крючком легко набросить на

расположенный даже довольно высоко сухой сук. Когда крюк зацепится, останется лишь потянуть шнур вниз, и сук упадет. Зрители при этом, конечно, должны стоять подальше. А нет крюка — привяжите любую деревяшку помассивнее. Забросив это «лассо» на сук, немного отпустите деревяшку на шнуре, обвейте ее шнуром, который держите в руке, а потом тяните. Такая «охота» за сухими сучьями увлекательна, она развивает ловкость и глазомер. А главное, быстро обеспечит ваш привал даже в сырую погоду добротным топливом.

Но вернемся к чудо-печке. В валиках «отвернутого» дерна у ямки делают продув для тяги воздуха. Треножники втыкают в землю меж валиков, а котелок на цепочке свешивается над ямкой. Хотя каждый костерок и маленький, но пламя у него направлено на поверхность котелка, благодаря этому блюдо поспеет быстро, минут за 20, от силы за

полчаса. Верхняя часть треножника не накаляется, поэтому снять треножник вместе с котелком и воткнуть его поодаль для раздачи пищи легко. Пока вы едите, костерки догорят. Перед уходом залейте их водой, закройте опять дерном, и горелого места не останется.

М. Крупнов-Денисов,
инструктор по туризму.

Е. Позднякова,
художник-модельер.

ПЛЯЖНЫЙ НАРЯД

Модель №1. Сарафан (3 платка) дополняется блузкой (3 платка).

Для блузки два платка складываются пополам по диагонали. Затем по этой линии делаются целевидные вырезы пройм. По линии плеча платки стачиваются швом длиной 3—4 см. Третий платок разрезается пополам по диагонали — так получают ру-

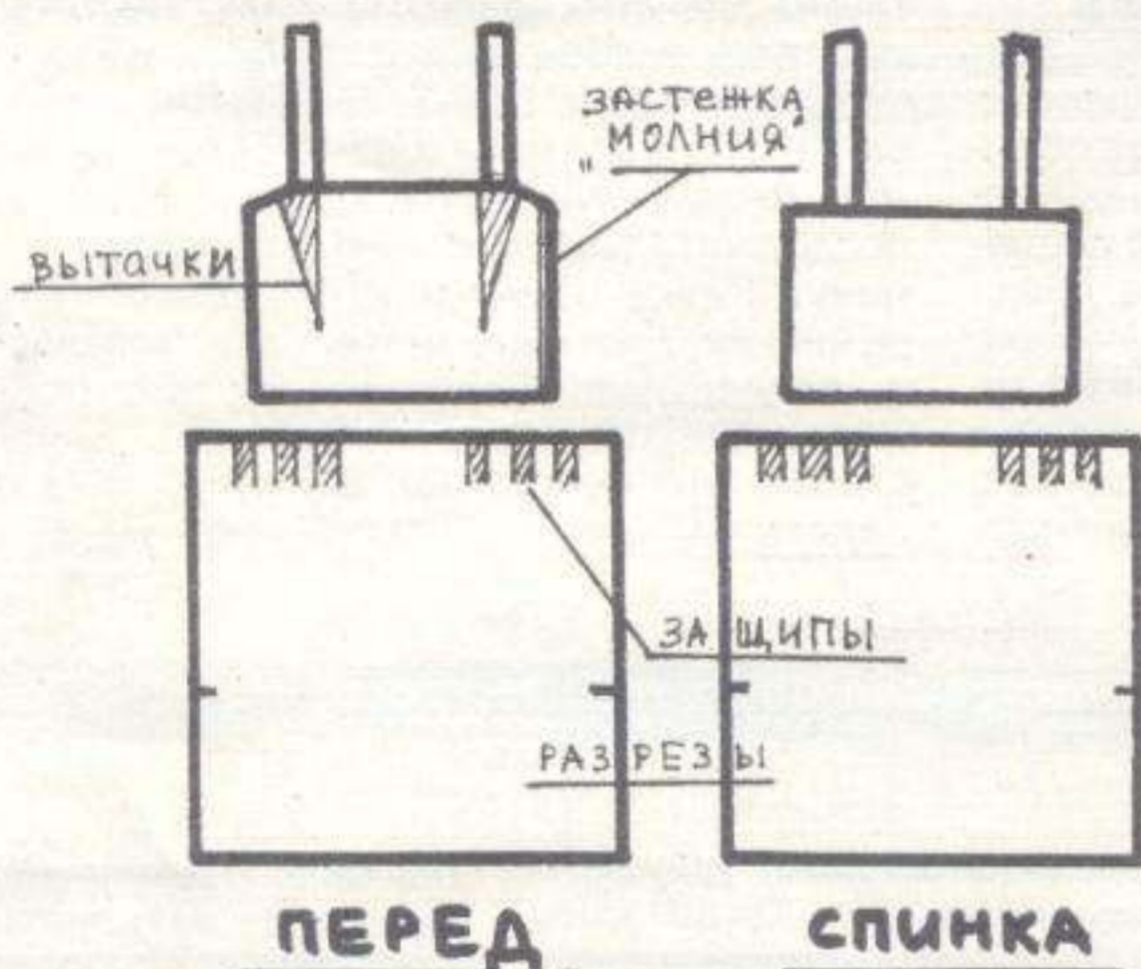
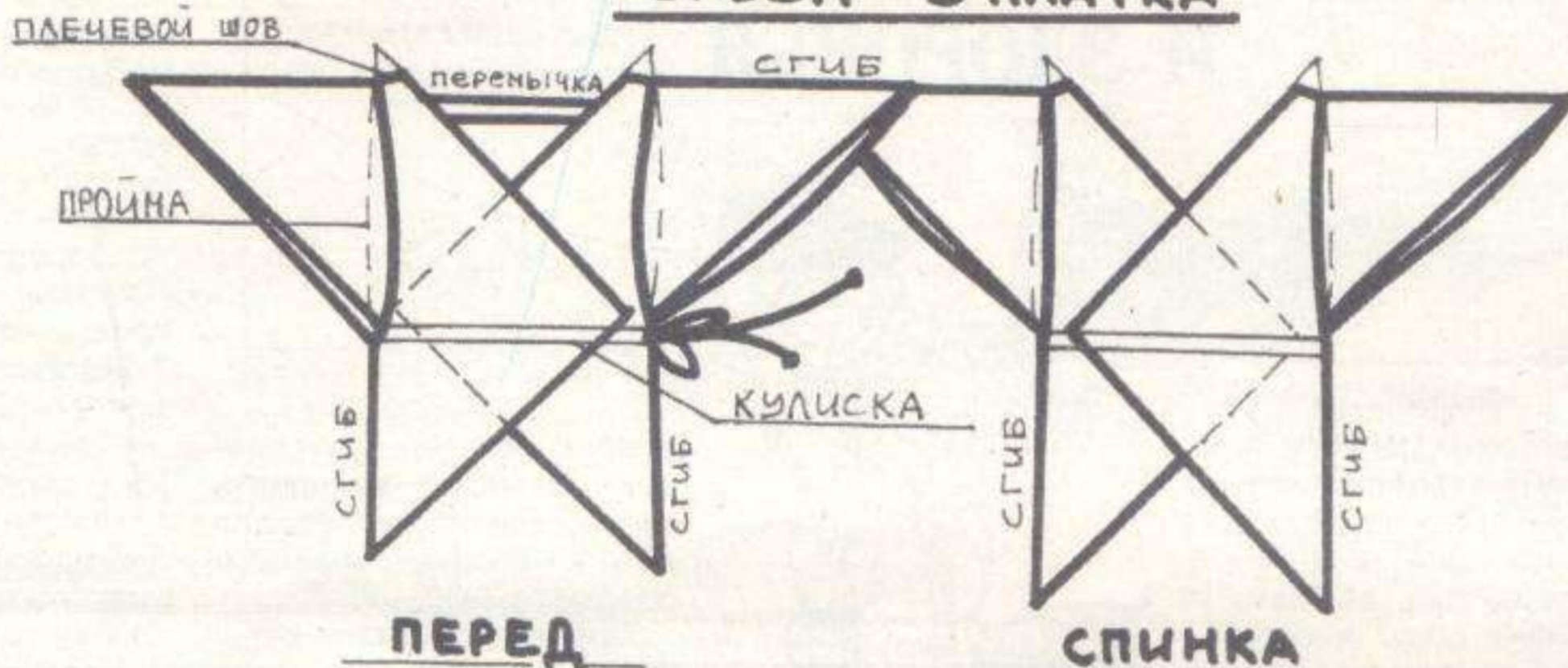
кава, которые вшиваются, как показано на схеме. На спинке и спереди платки образуют запах — его можно застрочить, а можно оставить открытым. Можно застрочить от талии и рукава. По линии талии притачивается кулиска, куда вдевается резинка или шнурок. Вырез стабилизируется перемычкой, сделанной из полоски ткани.

МОДЕЛЬ 1

КОМПЛЕКТ №1

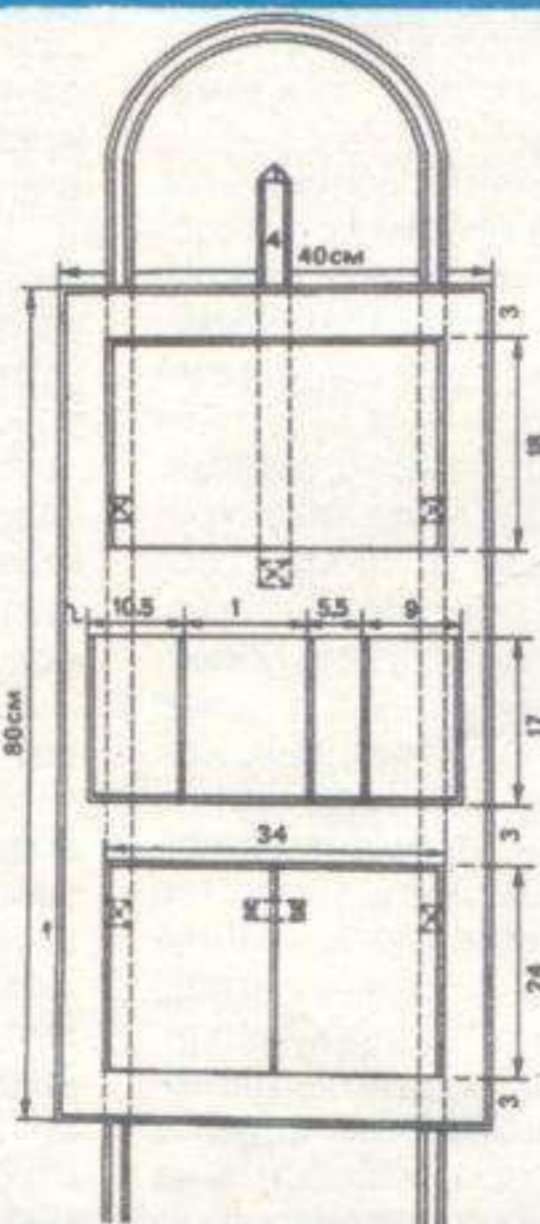
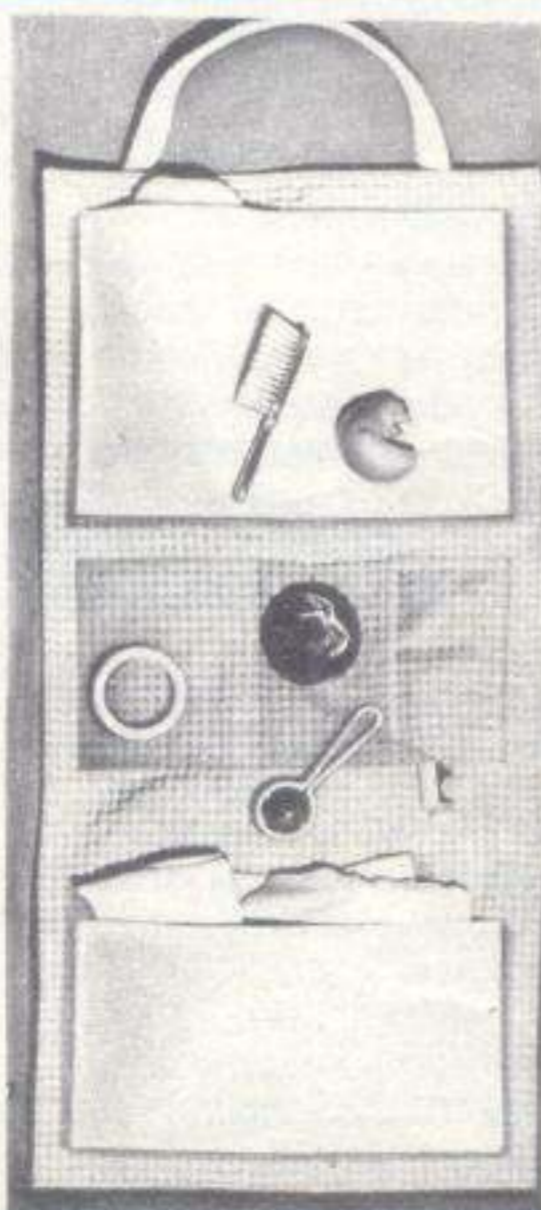
БЛУЗА - 3 ПЛАТКА

САРАФАН - 3 ПЛАТКА

2 ПЛАТКА - ЮБКА
1 ПЛАТОК - ЛИФ

СЕМЕЙНОЕ АТЕЛЬЕ

СУМКА ДЛЯ МАМЫ

Мамы, отправляясь на прогулку с малышом, вынуждены брать с собой массу необходимых мелочей: пеленки, ползунки, детскую косметику, игрушки. Предлагаем для этих целей сшить специальную сумку, как на этом снимке. Ее удобно носить на плече — руки свободны, а детские вещи сохраняются в чистоте и порядке. Выкройка сумки дается на чертеже. Сначала делаются карманы на прочной подкладке, они пристрачиваются двойной строчкой к подкладке сумки. Затем обрабатывается верхняя часть сумки (для нее лучше использовать плотную прочную ткань): пришиваются ручки, ремешок и планка, закрывающие сумку. И в последнюю очередь соединяется — также двойной строчкой — верхняя часть сумки и подкладка с карманами.

Расход ткани: для верха — 0,9 м при ширине 100 см, для подкладки 0,85 м при ширине 100 см и для ручек 0,3 м при ширине 80 см.

Е. Митяева,
по материалам журнала
«Baby-und-kleinkindermodelle»
(ГДР)

Комплект №2

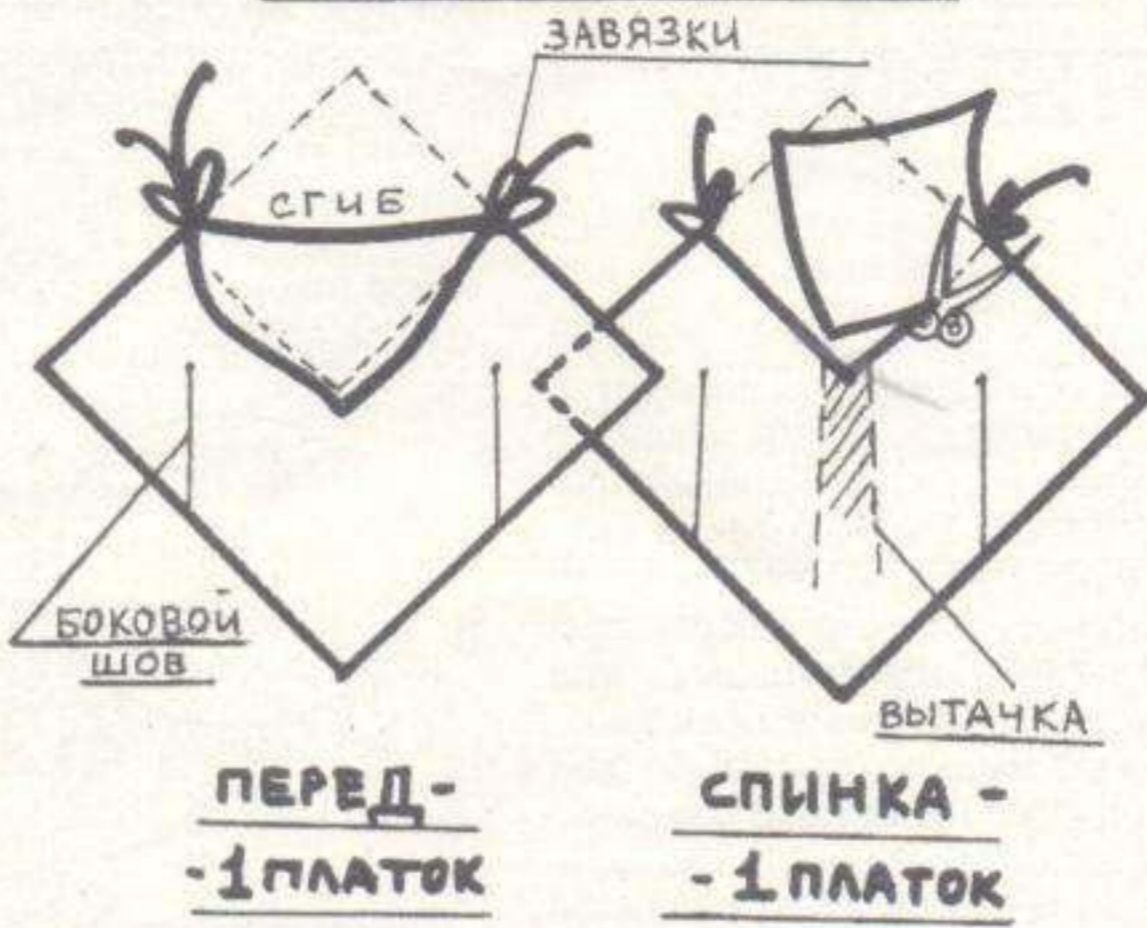

ЮБКА - 4 ПЛАТКА

$$R = \frac{C}{2\pi}$$

C - Окружность ТАЛИИ

БЛУЗА - 2 ПЛАТКА

ПЕРЕД - 1 ПЛАТОК

СПИНКА - 1 ПЛАТОК

МОДЕЛЬ 3

Модель №2. Комплект состоит из юбки покроя «солнце» (4 платка) и блузы (2 платка).

На чертеже показано, как стачиваются платки, образуя полотнище юбки. Линию талии определяют так: от центра проводят окружность радиусом, равным объему талии плюс 3 см. По линии талии ткань вырезают. В один из швов втачивают «молнию», линию талии слегка припосаживают, притачивают пояс или тесьму.

Для блузки два платка стачивают, как показано на схеме. Спереди верхний угол платка отгибается наизнанку и настрачивается. Со стороны спинки вырезается четверть платка, край обрабатывается. Затем посередине спинки застрачивается вытачка-защип, в которую убираются излишки ткани. На плечах пришива-

ются тесемки, которые завязываются бантиками. Чтобы вырез на спине не разъезжался, здесь делают перемычки из тесьмы или ткани платка.

Модель №3. В этот комплект входит юбка-полусолнце (4 платка) и блузка — использована ненужная мужская сорочка или женская блузка и кусочки ткани, которые останутся при раскрое юбки.

Как выкроить юбку, показано на схеме. Если длина окажется недостаточной (а это возможно при больших размерах), ее можно увеличить, вставив между платками полоски кружев.

Треугольники, оставшиеся от юбки, сшиваются в виде крылышек. Они притачиваются к блузке, спереди концы их завязываются бантом.

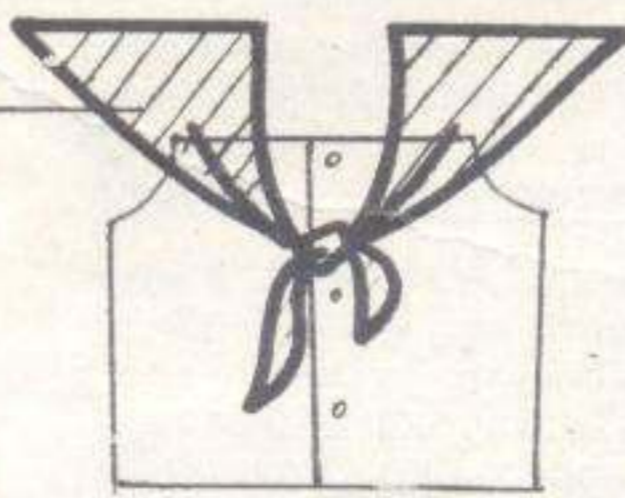
Комплект №3

ЮБКА - 4 ПЛАТКА

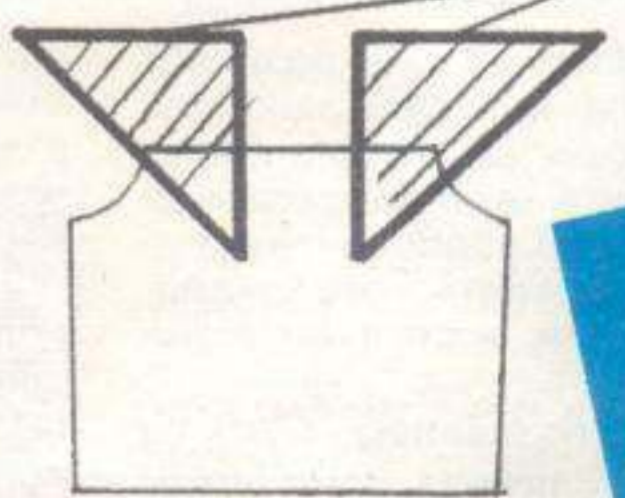

БЛУЗКА

ВЫПАДЫ

ПЕРЕД

СПИНКА

ПЛЕЧЕВЫЕ ШВЫ

МОДЕЛЬ 2

В кабинете Ольги Борисовны Зобовой — главного косметолога московской фабрики «Свобода», где выпускаются косметические средства, — шел разговор о том, как правильно их хранить.

— Вся наша продукция без исключения имеет натуральную жировую основу и поэтому требует определенного срока хранения. Он устанавливается лабораторными исследованиями. Конечно, знать его необходимо. Жидкие кремы (типа «Балет», «Лесная нимфа») и биокремы сохраняют свои свойства в течение полугода. Кремы в тубах, например, «Аленушка», «Восторг», «Люкс» и другие, более «долговечны» — ими можно пользоваться год со дня выпуска.

— А как узнать, когда крем выпущен?

— Покупая крем в тубах, обращайте внимание на цифры вот тут, на хвостовой части, — это месяц и год выпуска. На флаконах эти данные проставляются в нижней части этикетки.

— Ольга Борисовна, как поступать, если срок годности прошел, а на вид крем несколько не изменился? Как определить, испортился он или нет?

— Каждая женщина, постоянно пользующаяся нашей продукцией, хорошо знает запах любимого крема. Его создает парфю-

О ВОЗРАСТЕ «ЛЕСНОЙ НИМФЫ»

мерная отдушка. Она-то и будет верным помощником в определении качества. Состарившийся крем утрачивает привычный приятный запах. Так что такие кремы — в остатках ли они или почти нетронутые — лучше выбросить.

— Недавно случайно заметила на прилавке магазина несколько флаконов жидкого крема «Утро», вид которого несколько озадачивал. Крем расслоился: на дне был заметен слой чуть розоватой жидкости. Не означает ли это порчи?

— Нет. Это вполне естественное явление. Жидкие кремы на 80 процентов состоят из воды, и со временем вязкость их может измениться: вода словно бы отделяется от основы. Это не страшно, такой крем не испорчен. Просто перед употреблением взболтайте, и «Утро» снова зарозовеет.

— Я купила новый крем «Калодерма». Понравилось, что он го-

дится для любой кожи, оказывает на нее противовоспалительное, смягчающее, увлажняющее действие. Принесла домой, но до сих пор не определила для «Калодермы» постоянного места: ведь бытует мнение, что кремы нужно хранить в темноте, а лучше всего — в холодильнике...

— Не только «Калодерма», но и все наши средства не столь уж требовательны к условиям хра-

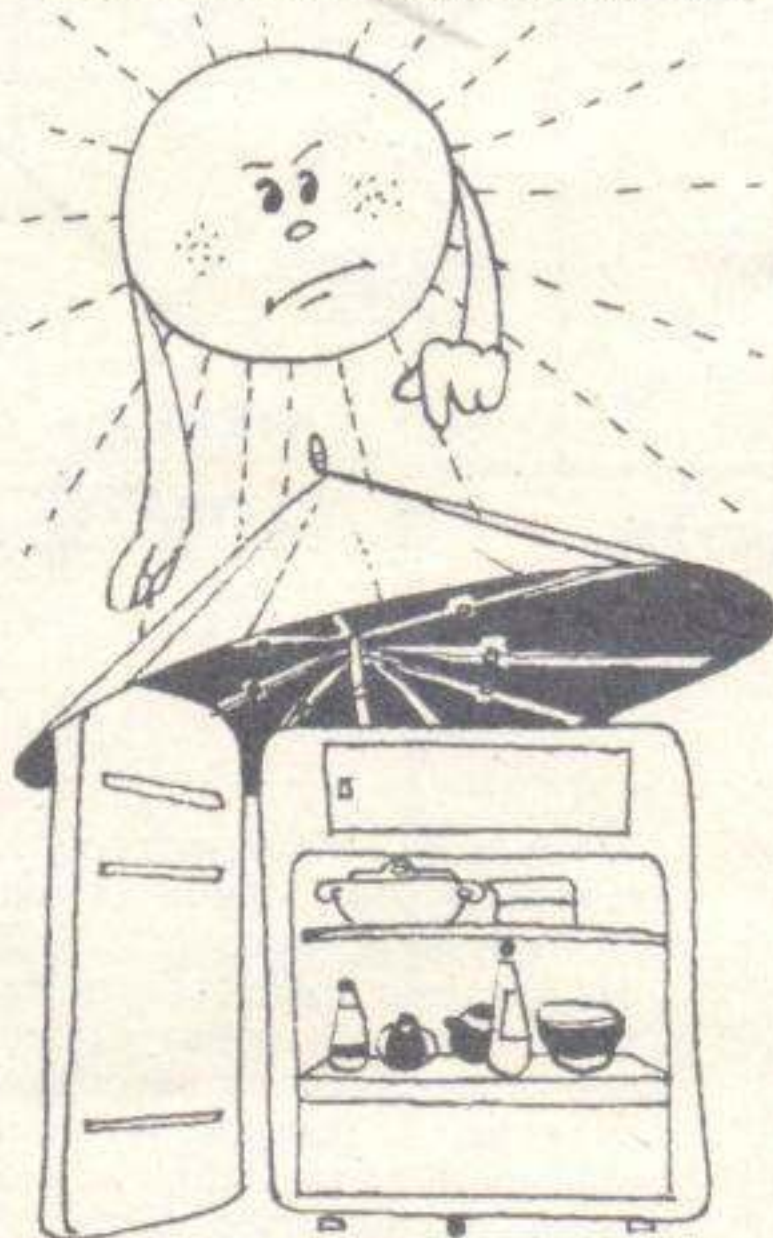
нения. Во время лабораторных испытаний они переносят сорокаградусную жару, почти тридцатиградусный мороз. Предохраняют крем и тубы: они покрыты внутри специальным защитным лаковым слоем и закрыты прочной мембраной.

Если пользуетесь кремом ежедневно, поставьте или положите его на полочку в ванной комнате или на туалетный столик. В холодильник, в нижнюю часть, где не очень холодно, положите кремы, которыми пользуетесь реже, для более долгого хранения. Старайтесь, чтобы крем не находился на солнце, около отопительных приборов. И не меняйте резко температурный режим.

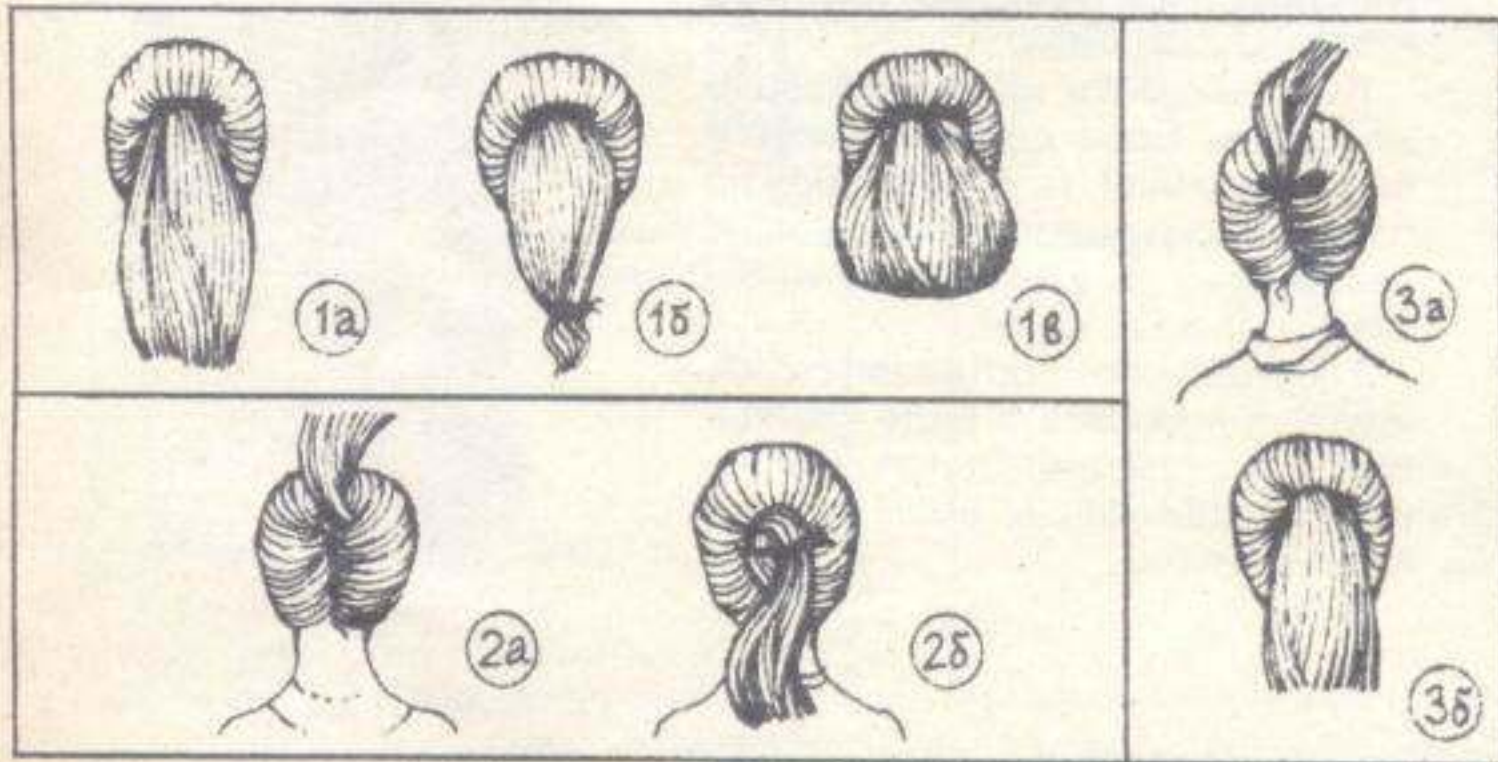
— Некоторые женщины стараются купить сразу побольше любимого крема, так сказать, впрок. Как вы к этому относитесь?

— Думаю, запастись на несколько лет вперед ни к чему. И дело не только в ограниченном сроке хранения. Учтите, кожа перестает реагировать на крем, которым пользуются длительно в течение нескольких лет. Мы советуем периодически менять кремы, не забывая, конечно, о свойствах собственной кожи. Выбор косметических средств есть.

Вопросы задавала
М. Бессмертная.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

ДЛИННАЯ КОСА — НЕ ОБУЗА

Старшеклассница из Душанбе Мухаббат Алимарданова, как многие ее сверстницы, носит косу и не собирается подстригаться. Мы согласны с ней: длинные, ухоженные волосы придают девушке и женщине особую прелесть, делают ее женственной и привлекательной.

Перед вами несколько вариаций совсем несложных причесок из длинных волос, которые успешно делает сама Мухаббат себе и подругам.

I. Соберите волосы резинкой или заколите цветной заколкой (1а) — получится хвост. Внизу его стяните второй резинкой (1б). А теперь подверните волосы и закрепите заколками-невидимками или шпильками (1 в).

II. Закрутите волосы в жгут и поднимите вверх (2а). Затем жгут подверните (2б); заколите хорошо держащей заколкой

или укрепите шпильками. Конец можно оставить раскрученным, а можно, не раскручивая, еще раз подвернуть, как в первой вариации.

III. Закрутите волосы в жгут, поднимите вверх, как в предыдущем случае. Закрепите волосы снизу шпильками либо крепкой заколкой (3а). Отпустите их вниз — «хвост» стал заметно короче (3б).

ЛЕТНИЕ ХЛОПОТЫ

Даже если отпуск у вас не выпал на летнее время, все же два дня в неделю вы можете отдыхать за городом — в лесу, у речки, а может быть, в горах. Конечно, хочется хорошо отдохнуть, загореть, помолодеть. Но осторожно, не торопитесь, не все сразу: будьте осторожны с солнцем. Тут правила просты и хорошо известны: лучше не лежать, а двигаться и время от времени остывать в тени. И, разумеется, пользоваться специальной косметикой: летом, когда тело открыто, кожа требует особого ухода.

При повышенной влажности — если проводите выходные у моря или возле реки — кожа быстро приобретает свежий, разглаженный вид. Но все-таки эффект будет заметнее, если, выходя на воздух, вы нанесете на кожу тонкий слой жирного крема или растительного масла (лосьоном, а тем более одеколоном протирать лицо, открытые участки тела нельзя: могут появиться некрасивые, плохо сходящие пигментные пятна). Растительное же масло (лучше всего взять в равных пропорциях растительное и касторовое) не даст коже загореть от загара, ведь хоть загар и освежает лицо, но может повлиять на кожу неблагоприятно, особенно если загорать быстро. Масло тонким равномерным слоем наносится не только на лицо — на открытые участки тела, в таком случае оно не мешает коже дышать и загар ложится равномерно. Имейте в виду, что минеральные масла, спирты, содержащиеся, например, в вазелине и глицерине, делают загар некрасивым, неровным, так как образуют на коже мелкие капельки.

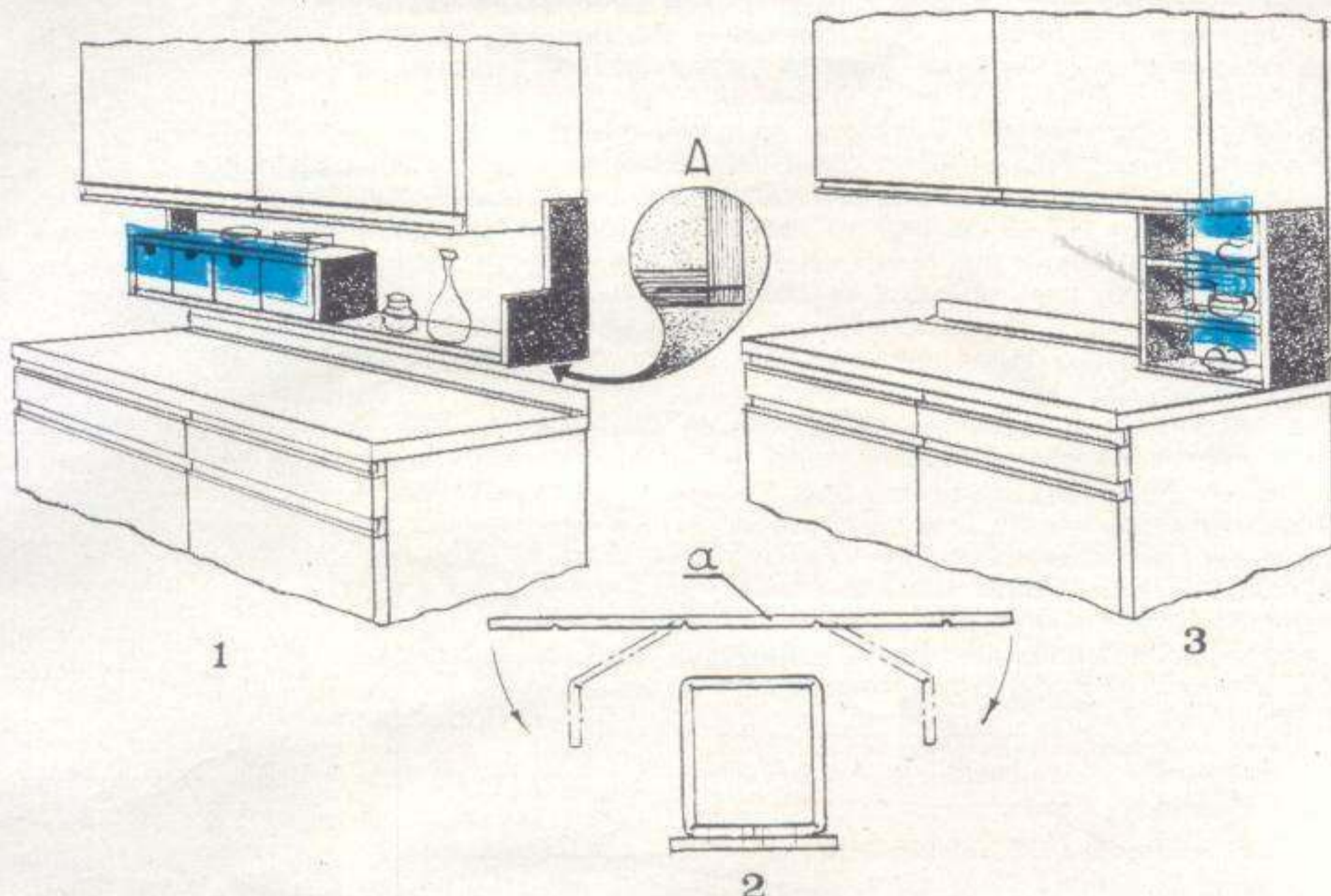
Наиболее ранимую кожу — вокруг глаз, например, — необходимо защищать очками, которые, однако, следует время от времени снимать, чтобы слегка загорели и находящиеся под очками участки кожи. Чтобы не обветрились губы, их хорошо бы смазать гигиенической или очень светлой помадой — более яркая содержит вещества, которые под действием солнца могут вызвать раздражение.

Если при загаре кожа слишком высушивается и даже шелушится, применяйте жирные кремы (их обычно наносят на влажную кожу). Закончив загорать, излишки крема снимают бумажной салфеткой промокающими движениями. В это время лучше не делать никакого массажа — питание кожи, кровообращение обычно улучшаются на воздухе и во время загара. А вот маски, особенно если почувствуете жжение или покалывание кожи, будут полезны. Самые простые и доступные маски: смажьте лицо кефиром или положите на кожу ломтики огурца. Держите маску 10—15 минут, затем смойте. Обгоревшую кожу еще хорошо протереть холодным чаем или слабым раствором борной кислоты (чайную ложку на стакан воды). Тем, у кого загар вызывает пигментные пятна, советуем принять заранее профилактические меры. Принимайте витамин С в течение хотя бы полутора месяцев, ежедневно умывайтесь отваром петрушки.

Л. Гордина

МЕЛОЧИ — ПОД РУКОЙ

Мебель для кухни, имеющаяся в продаже, лишена наружных небольших полочек для мелких предметов, а также для соли, перца, других специй, которые всегда должны быть под рукой. Такие полочки и ящички можно сделать самим.

Кухонные полки, как рекомендуют нормы по эксплуатации мебели, подвешиваются над кухонным рабочим столом на высоте 450 мм. Это позволяет здесь подвесить открытую полочку с ящичками для специй, как показано на рис. 1. Чтобы ее сделать, необходимо заготовить два щитка длиной 800 и 400 и шириной 180 мм, два щитка с вырезанным углом (боковые) длиной 300 мм той же

ширины и щиточек размером 160×180 мм. Щитки скрепляют гвоздями (с откусанными головками) и клеем, как показано на узле А. В образовавшейся нише можно сделать столько ящичков, сколько хозяйке нужно. Разбивая нишу на ящички, необходимо между ними прикрепить направляющие брусочки сечением 10×10 мм. Ящички можно изготовить из клееной фанеры толщи-

ной 3—4 мм. Их конструкция показана на рис. 2. Размеры ящичков определяются по месту, которое им отводится. Полосу клееной фанеры шириной, равной высоте ящичка (надо учесть толщину дна), размечают на две боковые, заднюю и переднюю (из двух половин) стенки (рис. 2а), по линиям разметки делают поперечные надрезы глубиной, равной 3/4 толщины (четыре надре-

за). По надрезам полосу сгибают в замкнутый контур и на состыкованную сторону наклеивают переднюю стенку. Она должна быть по обеим сторонам длиннее (на 5 мм). К полученному контуру приклеивают дно из клееной фанеры толщиной 3 мм. Приклеивая переднюю стенку и дно, следует прибить их мелкими гвоздями. Полку прикрепляют шурупами к боковым стенкам навесных секций.

Другой вариант устройства дополнительных полочек для предметов, которыми часто пользуются, показан на рис. 3. Это шкафчик с открытыми полками, который установлен в распор между крышкой рабочего стола и навесной полкой. Ширина его может быть от 300 до 400 мм, а глубина — 160—180 мм. Делать их, как описано выше.

Обе полки можно окрасить белой нитроэмалью или другой светлой краской, предварительно прошпаклевав кромки. Передние стенки ящичков и заднюю стенку шкафчика можно окрасить в различные цвета, чтобы легче запомнить, в каком ящичке и на какой полке что лежит.

Учитывая свои потребности и особенности пользования кухней, каждый может внести в приведенные размеры свои коррективы.

А. Белорусский,
архитектор

НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЕДЫ

Издавна сок зеленых оболочек незрелого грецкого ореха использовали для окраски волос. Если хотите придать волосам мягкий каштановый оттенок, попробуйте ополаскивать голову после мытья следующим отваром: 3 столовые ложки нарезанных зеленых оболочек или листьев ореха на литр воды проварите 10 минут, процедите, охладите до 36—40 градусов. Окраску можно усилить или ослабить, если соответственно увеличить или уменьшить количество сырья и воды. Этим же отваром полощут горло при воспалительных процессах, полость рта — при разрыхлении десен.

Порошок из высушенных околоплодников незрелого ореха (его нужно немного: буквально на кончике ножа) останавливает носовые кровотечения, им присыпают ссадины на коже.

Небольшое количество свежего орехового масла можно получить из орехов самим. Тщательно растолките или раздавите несколько ядер до порошкообразного состояния. Отрежьте небольшой лоскут от старого капронового чулка (марля не годится: она впитает масло) и сделайте «узелок» с ореховым содержимым. Закручивая стороны «узелка», вы будете действовать наподобие пресса. Свежим ореховым маслом смазывают веки при конъюнктивитах, помогает оно при ожогах, незаживающих ранах.

При гнойных сыпях на коже, угрях, экземе, лишаях делают ванны из отвара сухих листьев ореха (300 г на 1 л воды, кипятить 20 минут, настаивать 3—4 часа, процедить, добавить концентрированный отвар в воду для ванн).

Когда-то И. В. Мичурин назвал грецкий орех хлебом будущего... Отчего бы такая честь ему, всем знакомому орешку? Оттого, что в ядрах грецкого ореха есть все необходимые вещества для поддержания жизни человека, около 20 процентов белков (по усвояемости они не уступают животным белкам), около 75 процентов высококалорийных жиров. По калорийности грецкий орех просто рекордсмен! Кроме того, он содержит витамины А, В, В₆, С, Р, дубильные вещества, эфирные масла, фитонциды. Не только плоды — листья обладают высокой фитонцидностью — их запаха боятся мухи, моль. Сухими листьями перекладывают меховые шерстяные вещи. Заготавливают (сушат) листья во время цветения (май, июнь).

С лечебной целью используют листья, свежие незрелые плоды и их

корку. Отвар листьев (столовая ложка на стакан кипятка, кипятить 15 минут) полезен при поносах, атеросклерозе, хронической экземе, подагре — пьют его вместо чая, трижды в день по стакану. Этим же отваром хорошо делать примочки и компрессы при воспаленных веках, ванны при ревматизме, подагре, рахите. Свежие размятые листья прикладывают к фурункулам.

Прекрасно зарекомендовала себя лечебная настойка из мелко нарезанных зеленых молодых плодов (7—8 орехов на 200 г водки). Орехи настаивают в темной бутылке на солнце 2 недели — черная пахучая настойка помогает при поносах и при плохом переваривании пищи — по столовой ложке три раза в день после еды.

С. ЛУЖАНСКИЙ,
фитотерапевт,
кандидат
медицинских наук

ЯДРЫШКО ГРЕЦКОГО ОРЕХА...

НЕ СПЕШИТЕ ВЫБРАСЫВАТЬ

Сколько времени и средств тратит садовод на поиск и приобретение удобрений, а ведь иногда сам, не задумываясь, выбрасывает продукты, способные стать для сада источником питательных веществ. Так, очевидно, все знают, что лучшим средством нейтрализации почв являются известь и отходы ее переработки. А поэтому не стоит пренебрегать яичной скорлупой. Она содержит углекислые соли кальция, магний, фосфаты, органические вещества. Кроме этих элементов, формирующих твердую оболочку, есть и белки, жиры, углеводы, соединения различных металлов, аминокислоты, содержащиеся в остатках белка, что обволакивает скорлупу.

Собирайте скорлупу в небольшую картонную коробку. За день-два пленка на внутренней поверхности скорлупы высохнет настолько, что уже не будет подвергаться разложению, и никакой дурной запах вам не грозит. Сухую скорлупу сыпайте в бумажный пакет на хранение (полиэтиленовые пакеты употреблять не следует).

Ф. Никулин

Острым ножом (если стебель мягкий) или садовым секатором наискосок подрежьте конец стебля цветка под водой, чтобы воздух не проник в проводящие сосуды стебля. Перед тем, как ставить в вазу, дайте цветам отдохнуть и набраться сил — прежде поставьте глубоко (по головки) в слегка теплую, отстоянную воду хотя бы на час. Удалите все привядшие и лишние листья: с ними испаряется много влаги. Это особенно важно для красиво цветущих кустарников. У растений с твердым древесным стеблем перед погружением в воду раздробите концы стеблей на 3—5 см (потом, составляя букет, отрежете раздробленные концы под водой на нужную длину). Конец толстых веток, подрезав, можно еще и расщепить на 4 части, а ту часть ветки, которая будет находиться под водой, процарапать острой иглой. На такое легкое процарапывание хорошо реагируют астры, гвоздики, ирисы, календула (ноготки), маргаритки, дельфиниум, васильки.

У растений, выделяющих млечный сок, и у хризантем, гербер, маков, поповника сразу после подрезки под водой обугливают срез на пламени спички или свечи (можно просто опустить концы стеблей в кипяток на 30—60 се-

ТУМАН В ЧЕРЕНОЧНИКЕ

Однажды мне рассказали, как устроить небольшой парничок для черенков плодовых и кустарников — череночник. Я сделала, мне понравилось. Черенки быстро укореняются, отлично себя чувствуют.

В затененном месте участка в направлении с севера на юг выкопайте прямоугольную яму глубиной 30—35 см, шириной 35—40 см, длина может быть произвольной. На дно слоем 10 см насыпьте субстрат, поверх — 2—3 см чистого песка. Оставшегося пространства до верха достаточно и для самих черенков и для их роста. Сделайте раму по размеру выкопанного котлована из любого подходящего материала, натяните на нее полотняную ткань или марлю в 2—3 слоя. Землю по краям котлована обильно полейте и хорошенько утрамбуйте, чтобы не осыпалась. Полейте песок и посадите в него черенки. Закройте череночник рамой, располагая ее с наклоном к югу (для этого с противоположной стороны подсыпьте бортик из земли высотой 10—15 см). Раму присыпьте по краю землей и здесь часто обильно поливайте, чтобы капельки воды просачивались в котлован, создавая в нем умеренно влажную среду — почти туман. Если бы рама была с пленкой, на черенки падали бы холодные капли конденсата, а в этом череночнике они будут впитываться в ткань. Для черенков такой режим наиболее благоприятен. Периодически надо поднимать раму и поливать песок, чтобы он постоянно был влажным.

Л. Прокофьева

ВЫ ПРИНЕСЛИ ДОМОЙ ЦВЕТЫ...

кунд в зависимости от толщины стебля). Делать это нужно осторожно, чтобы пар не попал на листья и цветы. Их следует обернуть бумагой и отклонить в сторону от поверхности воды. После обработки цветы сразу же ставят в вазу с водой.

Если вам хочется, чтобы бутоны раскрылись быстрее, добавьте в воду камфарный спирт — не больше 0,5 чайной ложки на 1 л воды. Задержит увядание многих цветов добавление в воду сахара (цветы станут медленнее распускаться) — 0,5—1 чайная ложка сахара на 1 литр воды. Но учтите, в подслащенной воде быстро размножаются бактерии, поэтому ее необходимо дезинфицировать антисептиками: добавить несколько кристаллов марганце-

вокислого калия, борной кислоты (0,1 г на 1 л воды), кусочек древесного угля. Но помните, что есть цветы, плохо переносящие сахар. Это ландыши, цикламены, амариллисы.

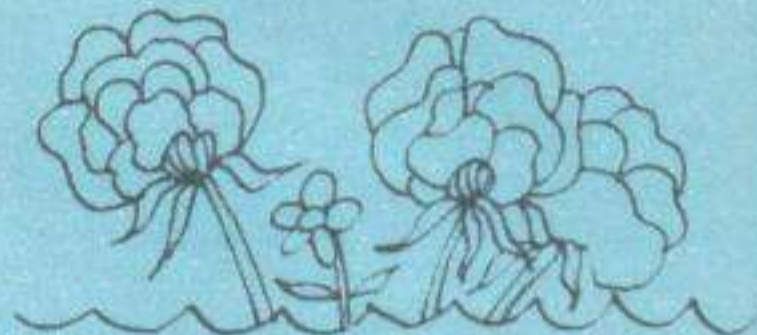
Питательные растворы можно приготовить, добавив в воду не только сахар, но и аспирин, немного соли (соль часто просто втирают в свежий срез камелий, каллов). Хорошо добавить в воду таблетки препаратов «Бутон», «Бутон-2», «Флора».

Если цветы немного подвяли (но не оттого, что отцвели, а просто «устали»), помогите им. Снова подрежьте стебли под водой, обрежьте чашечки цветов и листья, заверните головки в хорошо увлажненную бумагу и поставьте глубоко в слегка теплую воду. «Отдыхать» цветам хорошо ночью, особенно в этом нуждаются розы. Выньте их на ночь из вазы и поставьте глубоко в воду. Утром перед тем, как вернуть их на место, вновь подрежьте концы стеблей под водой.

Очень важна для сохранения жизни срезанных цветов и стадия среза — в бутонах, полураспуске или при полном роспуске. Срезать цветы надо рано утром или вечером, днем же — только при пасмурной погоде.

Е. Юдаева

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Георгины срезают не раньше, чем цветок распустится почти полностью. Полые стебли после срезы наполняют водой и закрывают ватными фитильками — для дополнительного питания. Воду в вазе подкисляют уксусом (1 ст. ложка 9-процентного уксуса на литр воды, в жаркую, сухую погоду — 2 ст. ложки). Вместо уксуса добавляют в воду аспирин (1 таблетка на литр воды).

Гладиолусы срезают после раскрытия 1—2 бутонов и в фазе окрашенного бутона. Ту часть стебля, которая будет под водой, процарапывают острой иглой. Верхний бутон даже можно отщипнуть: это задержит раскрытие нижних бутонов, а значит, цветы простоят дольше.

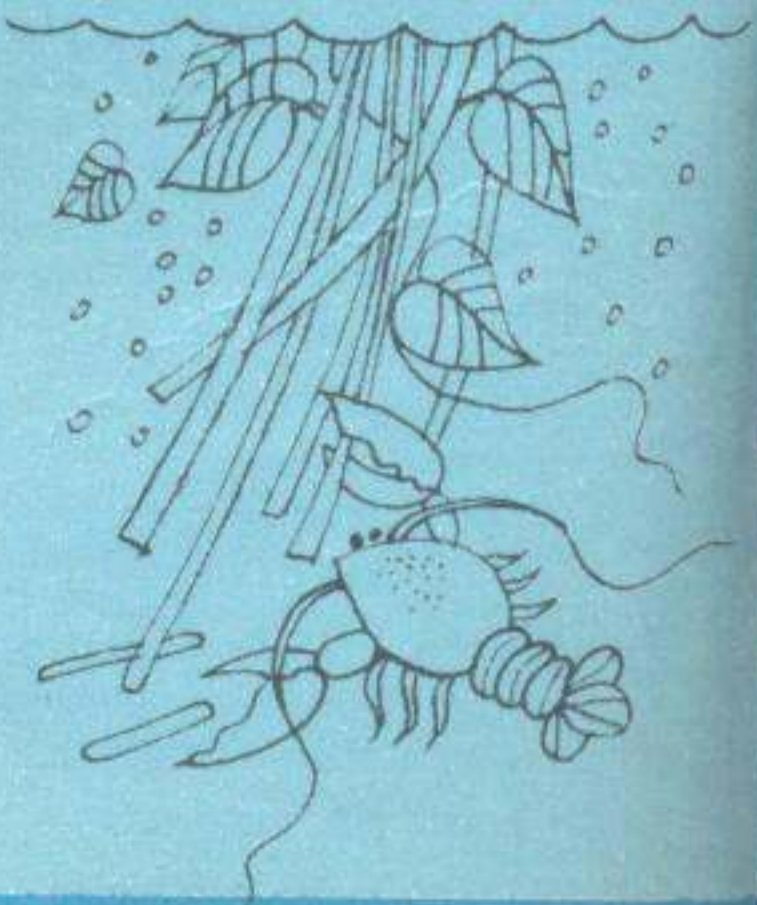
Лилии срезают в фазе окрашенных бутонов и когда распустится первый цветок. Опускают концы стеблей в горячую воду (60 градусов) на 2 минуты. Дольше стоят, если удалить тычинки.

Гвоздики (ремонтантные и Шабо) обламывают в полураспуске или в первый день цветения. В воду для них добавляют борную кислоту (0,1 г на 1 л воды). Лучше всего стоят гвоздики в воде комнатной температуры, воду не следует часто менять.

Каллы перед тем, как поставить в вазу, необходимо обрезать под водой и, вынув, втереть в срез сухую соль.

Розы обязательно подрезают под водой, удаляют лишние листья и шипы, наливают в вазу хорошо отстоянную (не менее 45 минут) воду с добавлением аспирина. Японские мастера икебаны рекомендуют опалить срез роз на огне.

Герберы, имеющие волосистый стебель, нельзя ставить глубоко в воду, более чем на 1/3 стебля. Воду для гербер делают соленой (1 чайная ложка соли на литр воды). Эти цветы особенно болезненно реагируют на сквозняки.

НЕЗНАКОМОЕ, НЕПОНЯТНОЕ, НЕВЕРОЯТНОЕ

Уважаемая редакция! Совсем недавно произошло такое редкое и интересное событие, как появление кометы Галлея в видимости Земли. Ученые всего мира вели наблюдение. Что же нового удалось узнать об этой небесной страннице?

Е. Покровская

г. Тобольск
Тюменской обл.

СВИДАНИЕ С НЕБЕСНОЙ СТРАННИЦЕЙ

Думается, первые весенние дни нынешнего года, когда состоялись встречи космических аппаратов со знаменитой кометой Галлея, на долгие времена войдут в историю мировой цивилизации. Пройдет год «жизни» кометы, равный 75 земным годам и нескольким месяцам, и она вновь появится в окрестностях нашей планеты. И вновь люди 60-х годов грядущего века, как мы сейчас, будут интересоваться небесной странницей, историей ее открытия, историей ее исследований. И специалисты-кометчики, и популяризаторы науки, конечно, напомнят, как в древние времена странные «волосатые звезды» вызывали повсеместный ужас, считались предвестниками несчастий, как тряслись за свои престолы при виде «огненного змея» монархи — римский Нерон, французский Людовик XIV, английский Гарольд...

Да что говорить о тех подернутых дымкой столетий временах, когда в начале XX — такого просвещенного! — века люди с замиранием сердца наблюдали за приближением кометы.

Тогда ученые, владея уже методом спектрографии, открыли в атмосфере пришельцы молекулы циана (сильно отравляющего газа), угарного газа, закиси азота и некоторых других компонентов; когда же астрономы установили, что хвост кометы захватит Землю, началась паника. Хотя те же ученые терпеливо объясняли, что вещество атмосферы кометы сильно разрежено, что кометы, по сути дела, это «видимое ничто», а Земля надежно защищена собственной атмосферой, все было тщетно. Вот сообщения газет, отмеченные маем 1910 года.

«Вена. Среди населения, особенно в провинции, паника. Многие запасаются кислородом. Имеются случаи самоубийств от страха».

«Тегеран. Четверг персы ожидают с ужасом. Местные доморожденные астрономы объявили, что 19 мая наступит конец света. Многими вырыты глубокие ямы».

«Мадрид. По ночам на улицах городов и селений толпится народ. В церквах совершаются молебствования. Отмечается чрезвычайное развитие самоубийств, и объясняется это страхом перед кончиной мира».

«США. Тысячи людей прощаются со своими близкими и друзьями. В церквах круглосуточно идет служба. В Виргинии и Кентукки люди переселяются из домов в пещеры, чтобы избежать гнева кометы».

Даже верили такому: закись азота («веселящий газ») заставит землян плясать и прыгать до полного изнеможения.

Все было иначе теперь, в 1986-м. И наверняка будущие историки-ученые поведают о том, как 6 марта 1986 года, когда комету Галлея и Землю разделяли 170 миллионов километров, земляне впервые смогли разглядеть комету

вблизи на экранах своих домашних телевизоров: это советская космическая станция «Вега-1» прошла на расстоянии 9 тысяч километров от ее ядра, не упуская его из виду своих «телеглаз». Спустя два дня, в Международный женский день, на расстоянии 50 тысяч километров от ядра промчался японский аппарат, изучая водородную корону небесной гостьи. На другой день провела исследования «Вега-2», и, наконец, в ночь с 13 на 14 марта сквозь газопылевую атмосферу кометы, на расстоянии 500 километров от ядра, прорвался европейский «Джотто».

Надеюсь, они, историки, воздадут должное ученым разных стран за разумное, дружное сотрудничество в деле познания первозданных «кирпичиков» Вселенной. Думается, от их внимания не ускользнет и такой факт: одна из самых передовых в научно-техническом отношении стран мира — США — не была представлена в эксперименте своими космическими аппаратами, ибо руководство страны, одержимое идеями милитаризации космоса, отказалось финансировать проекты изучения кометы.

Но главное, на чем особенно подробно остановятся тогда ученые и популяризаторы, будут, конечно, те научные результаты, которые получили исследователи. Я пишу эти строки, когда далеко еще не завершены обработка, анализ и интерпретация полученных данных. Но некоторые выводы уже можно сделать.

Во-первых, мы, земляне, впервые увидели ядро кометы; раньше заглянуть под кометную кому, окружающую ядро, не удавалось даже самому мощному телескопу. Вот перед вами фотография ядра, сделанная «Вегой-2». Твердое тело, единая глыба, испещренная кратерами, холмами, прочими неровностями, — таким предстает перед нами ядро. Форма глыбы неправильная, напоминающая картофелину. Максимальный ее размер оценивается примерно в 14 километров, поперечник составляет около 7 километров. Как видим, гипотеза о двойном ядре не подтвердилась, а размеры ядра оказались в 2—3 раза больше предполагаемых, то есть выяснилось, что комета Галлея довольно внушительное небесное тело, почти равное Деймосу — спутнику Марса.

Во-вторых (и это, пожалуй, самое существенное), полностью подтвердилась гипотеза, что комета — это «летающий айсберг». Более трех десятилетий тому назад американский ученый Фред Уипл, развивая идеи Лапласа и Бесселя о ледяном составе кометных ядер, предложил модель ядра как единого холодного твердого тела, состоящего из замороженной смеси различных газов, льда и каменистого метеоритного вещества. В дни встречи советских межпланетных станций с кометой Ф. Уипл находился в Москве, в Институте космических исследова-

ний АН СССР, и с волнением наблюдал за ходом эксперимента. Результатами его был чрезвычайно обрадован: кометные процессы, конечно, оказались тоньше, сложнее, но в целом его модель осталась общепринятой.

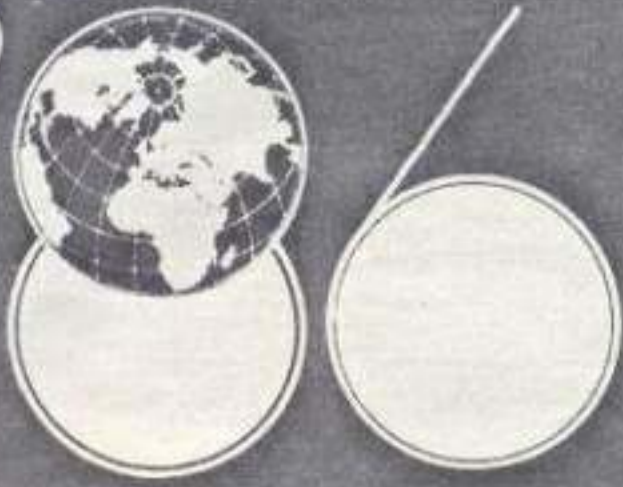
В-третьих, получено много новых данных, проливающих свет на интересные природные процессы, происходящие при сближении кометы с Солнцем. Обнаружена область ядра с температурой около 100°. Такая температура, прямо скажем, не ожидалась. Значительно более сложным оказался состав пылевых частиц: зафиксированы и легкие элементы, и железо, и — впервые — более тяжелые элементы. Прикидки показали, что с поверхности ядра, по данным «Вега», ежесекундно испарялось около 40 тонн воды, а всего за каждый прилет к Солнцу комета теряет порядка 400 миллионов тонн вещества. Таким образом, комета Галлея должна еще просуществовать примерно 10 тысяч лет, после чего она превратится в обычный астероид.

Поразил ученых и беспокойный характер кометы: она будто бурлила. Теперь ученые находят причины. Представьте себе, говорят они, мартовский сугроб снега на улице города. Солнечное тепло сквозь слой пыли передается вниз, снег испаряется, и пар выходит через разрывы покрова — дымит, дышит, колеблется. На комете подобный процесс нередко носит бурный, взрывной характер.

...И наверняка найдется среди будущих землян человек, который напишет в журнал: «Уважаемая редакция! А почему советская межпланетная станция была названа «Вега»? В честь главной звезды созвездия Лиры?» И ученый подробно объяснит, что совершалась экспедиция по маршруту Земля — планета Венера — комета Галлея, и станция получила название «Вега» (Венера — Галлея) — и исследовала не только комету, но и вначале планету Венера. И, вероятно, задумается читатель: «А почему все названия чисто женские?» И, вероятно, найдет для себя такой ответ: уже тогда мужчины были джентльменами, а еще он узнает, что именно в те далекие годы XX века Международный астрономический союз принял решение: образованиям на Венере присваивать только женские имена. Так, совсем недавно на ее карте появились имена Екатерины Дашковой, Марии Ермоловой, Анны Ахматовой, Полины Осипенко, Снегурочки...

...А советские «Веги» продолжают полет в глубинах космоса. Большой труд — говорю как участник эксперимента — вложили в них и советские женщины: ученые и конструкторы, инженеры, техники и рабочие, вернее, работницы.

Юрий МАРКОВ,
инженер-испытатель космических аппаратов

РасстоптаннЫе цветЫ ОЛЬСТЕРА

Северная Ирландия... Ольстер... Имя этой многострадальной земли вот уже многие годы не сходит со страниц газет и журналов всего мира. Более 25 лет британский экспедиционный корпус не может «усмирить» непокорных ирландцев. Истоки многолетнего кризиса в имперской политике Лондона, еще в 1921 году спровоцировавшего раскол Ирландии и отторжение от нее промышленно наиболее развитой части острова. Сколько лет прошло, сколько премьер-министров обитало с тех пор в резиденции главы правительства — Уайт-холле, — но все попытки объединения Ирландии неизменно наталкивались на их категорическое противодействие. А потому по сей день гремят в Ольстере взрывы, щелкают выстрелы, свистят пули — традиционные свинцовые и «модерновые» пластиковые. Кризис то затихает, то разгорается. «Решениям», изобретаемым в Лондоне, нет числа. Но нет и мира, мира, так нужного всем североирландцам — и католическому меньшинству, и протестантскому большинству. Жертвы ольстерской трагедии — тысячи убитых, десятки тысяч раненых и изувеченных британскими карателями, невинные, брошенные в застенки по одному лишь подозрению в «терроризме». Но страшны в своей predetermined безысходности даже судьбы тех, кто пытался просто выжить в атмосфере террора и насилия. О таких наш сегодняшний рассказ.

Пэгги Маккаферти поливает свои цветы каждое утро. Тот, кто побывал хотя бы в одной квартире в муниципальном доме, может, не покрывив душой, сказать, что побывал во всех. Городские власти Великобритании не слишком балуют их обитателей — ведь если вам не по карману традиционный добротный английский коттедж с ухоженным маленьким цветником под окнами, то сойдет и стандартный бокс с прогнившими лестницами и шаткими балконами. Но в квартире, где живет Пэгги Маккаферти с мужем и четырьмя сыновьями, все же есть цветник, правда, он уместается в небольшом ящике на узком подоконнике.

— Все-таки они напоминают мне о родине. Хотя дома разводить цветы было опасно. Патруль мог подумать, что здесь уж слишком здорово устроились. А тогда они ломали забор

и вытапывали клумбы. И хорошо, если дело ограничивалось только этим, — сказала она и по привычке задвинула массивный засов на входной двери.

ЭТИ МИРНЫЕ МАККАФЕРТИ

Всю жизнь семья Маккаферти прожила в Белфасте в католическом квартале Тарф Лодж, что на западе города. Там жили их отцы и деды, да и сами Пэгги с Шоном никогда не помышляли о том, чтобы оставить родину. Что же произошло с обычной добропорядочной ольстерской семьей? Почему на старости лет, наскоро собравшись, они сбежали в Лондон, где и без них с избытком хватает эмигрантов со всего света, мечущихся в поисках куска хлеба?

Расскажу историю Маккаферти, записанную со слов самой Пэгги.

Как ни верти, нельзя сказать, что они благоденствовали в Ольстере. Муж Пэгги, Шон, маляр по профессии, уже несколько лет как лишился работы. И когда изредка соседи приглашали его покрасить крышу или побелить потолок, тогда в доме Маккаферти появлялось несколько лишних фунтов. А держалось все на Пэгги: женщина продолжала работать на ткацкой фабрике, воспитывала сыновей, вела хозяйство, с трудом сводя концы с концами, пока старшие не подросли и не стали в меру возможностей помогать родителям.

Они никогда не интересовались политикой. Католики, протестанты — какая разница, каждый молится, как считает нужным. Есть у них добрые знакомые в пастве обеих церквей. А что до враждующих группировок, то им одинаково страшны и католики из Ирландской республиканской армии (ИРА) и протестантские убийцы из банды «Белфастские мясники». Короче, для Маккаферти главным была семья, повседневные заботы, которые посложнее любых теологических споров. Да и британская оккупация поначалу не слишком их волновала. Хорошего, конечно, мало; но если пореже выходить из дому, то можно привыкнуть. Привыкнуть к тому, что магазинные витрины стали походить на крепостные амбразуры, что «комьюнити» — жители соседних домов — разбились на отдельные, вконец запуганные семьи, что город перегородили баррикады, окружившие «опасные зоны», что английские патрули то и дело останавливают и обыскивают людей прямо на улицах.

Первую оплошность совершил Шон. Как-то, возвращаясь домой, он угодил в облаву и очутился в лагере Лонг Кеш. Да-да, в том самом лагере, который стал символом вопиющего нарушения прав человека британскими властями в Северной Ирландии. Конечно, никакого обвинения ему не предъявили. Дескать, обычная профилактика. Только через пять месяцев, когда Пэгги выплакала все глаза от горя, английский офицер пообещал выпустить мужа на свободу, если тот заявит о своей верности британской королеве и даст обязательство не поддерживать ИРА. Но ехидный старина Шон, ирландец до мозга костей, с вызовом ответил, что уж коли он не просил, чтобы его сюда приглашали, то на кой черт ему

умолять, чтобы его отсюда выпустили? Тюремщикам было не до шуток: лагеря настолько переполнены «подозреваемыми», что новых и сажать-то некуда. И старика выпустили. Без зубов.

Шон никак не мог взять в толк: в чем же его вина? Что это, случайность? Ошибка? Однако таких, как он, в лагере были не десятки и не сотни. Так, семья Маккаферти впервые, что называется, нос к носу столкнулась с системой продуманного массового террора. Но это было только начало.

Потом пришел черед Джерри — старшего сына. Уж слишком подозрительным показалась его спортивная сумка британскому патрулю. Сломанное ребро, отбитая печень, полтора месяца в больнице — такую память оставили у него солдаты «полка обороны Ольстера». Тропинка, которую Пэгги протоптала к тюрьме мужа, теперь пролегла к больнице сына.

А еще через некоторое время в мирный дом ночью ворвался отряд «томми» и в полном соответствии с Законом о чрезвычайном положении перевернул все вверх дном. «Они имели право врываться в каждый дом, обыскивать, арестовывать, избивать...» — вспоминает женщина. Налет повторялся еще дважды — видимо, из-за неразберихи. А может быть, что вернее, снова показала себя система массового террора. Пришлось так и забросить распотанный цветник, заколотить окна досками и вообще придать дому вид если и не совсем заброшенного, то еле живого...

УКРАДЕННАЯ РОДИНА

Маккаферти. Они не стали борцами, ни Пэгги, ни ее муж Шон. Все так же далеки они от политики, все так же заботились только об одном — выжить, держась в стороне.

Но жить с закрытыми глазами оказалось невозможно. Как нельзя было отмахнуться от того, что с момента введения в Ольстер в 1969 году английских войск там погибло почти две с половиной тысячи человек, а более двадцати тысяч получили ранения и увечья. 17 лет насилия довели до крайности многие сотни тысяч жителей «белой колонии» Великобритании. Сегодняшний Ольстер — это место, где цифры звучат громче, чем взрывы бомб.

Сейчас здесь 122 тысячи безработных — 22 процента экономически активного населения, а в некоторых районах уровень безработицы поднимается до 40 процентов.

Комиссия Европейского экономического сообщества причислила Белфаст, главный город Северной Ирландии, к группе самых бедных западноевропейских городов. Средняя зарплата составляет здесь менее трети от среднего показателя в стране. Продолжает сокращаться объем производства в машиностроении, наступил продолжительный застой в строительстве и других отраслях. Резко сократился и приток иностранных капиталов. Комментируя положение в Ольстере, газета британских деловых кругов «Файнэншл таймс» откровенно признала: «Реалист неизбежно оценил бы перспективы как мрачные. И насколько можно судить, реалистов теперь стало больше, чем раньше».

Мрачную картину, вызванную британской оккупацией, дополняет и то обстоятельство, что уровень преступности здесь самый высокий в Западной Европе. Кто в этом повинен, неужели «особенности ирландского характера», на которые любят ссылаться эксперты Скотленд-Ярда? Но как быть с тем фактом, что за последние 10 лет Англия сама побила все «рекорды» насилия, оставив далеко позади все остальные западноевропейские страны? За эти 10 лет 87 солдат регулярной армии и свыше 100 человек из «полка обороны Ольстера» были осуждены и отбывают тюремное заключение за преступления, совершенные во время несения службы в Ольстере, — убийства, изнасилования, вооруженные грабежи, поджоги и так далее. Не отстает в

этом отношении и сама ольстерская местная полиция. Многие преступления, совершенные силами безопасности, в особенности при осуществлении «тайных операций» английской разведки, просто-напросто покрываются. И здесь перед нами, пожалуй, одна из самых грязных страниц в хронике нарушений прав человека в Северной Ирландии.

Разоблачения «тайной войны» спецслужб Великобритании, изобилующей похищениями, убийствами, подлогами, вооруженными акциями и так далее, с которыми выступил бывший сотрудник английской разведки Фред Холройд, не явились неожиданностью для тех, кто следит за ходом событий в Северной Ирландии. На службу террору властей здесь поставлены самые последние достижения техники. Отряды полиции и британской армии, патрулирующие улицы североирландских городов, имеют прямую связь с армейским компьютером, который содержит информацию о 750 тысячах человек. И каждому, внесенному в память компьютера, присвоена «степень безопасности», начиная от первой, означающей «задержать немедленно», до пятой — «проверку прошел, никаких мер не принимать».

Объем собранных данных ошеломляет — от подробного описания примет того или иного лица вплоть до цвета дивана в гостиной его дома. После многих лет рейдов по домам, арестов и допросов (а только за четыре года арестам и допросам подверглось более 22 тысяч человек), подавляющему большинству не было предъявлено никакого обвинения.

В целом же действующий в Ольстере закон о применении «чрезвычайных мер» создал основу для самых грубых нарушений элементарных прав человека. Тюремное заключение без суда и следствия, использование пыток при допросах, судебные процессы на основании показаний платных донсчиков, использование пластиковых пуль для разгона демонстраций, применение огнестрельного оружия — все эти факты являются вопиющим нарушением европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Такова страшная действительность Северной Ирландии, от которой семья Маккаферти попыталась отгородиться наглухо закрытыми дверями своего дома. Но однажды Юджин, младший в семье, принес домой нехитрую песню, которую услышал в школе:

Эй, солдаты-громилы, кто сюда вас позвал?
Наших предков могилы ваш сапог растоптал.
По траве изумрудной кровь народа течет —
Пусть борьба будет трудной, но черед ваш придет!

Мужчины Маккаферти как-то вдруг посуровели, а Пэгги заплакала. Сколько же сверстников ее Юджина погубило от британских пластиковых и свинцовых пуль! Сколько убито людей просто так, только по подозрению в терроризме! Она вспомнила о судьбе 23-летнего Поля Керуаны, которого полицейские пытали, надев ему на голову пластиковый мешок. «Мы уезжаем», — сказала Пэгги. Она знала, как это сказать, чтобы мужчины ее послушали. И они уехали. Они не смогли вынести бессилия постоянного страха. Страх за семью, страха за детей, страха перед будущим. Они не борцы, эти Маккаферти, ирландцы, у которых украли родину. Они просто самые обыкновенные люди...

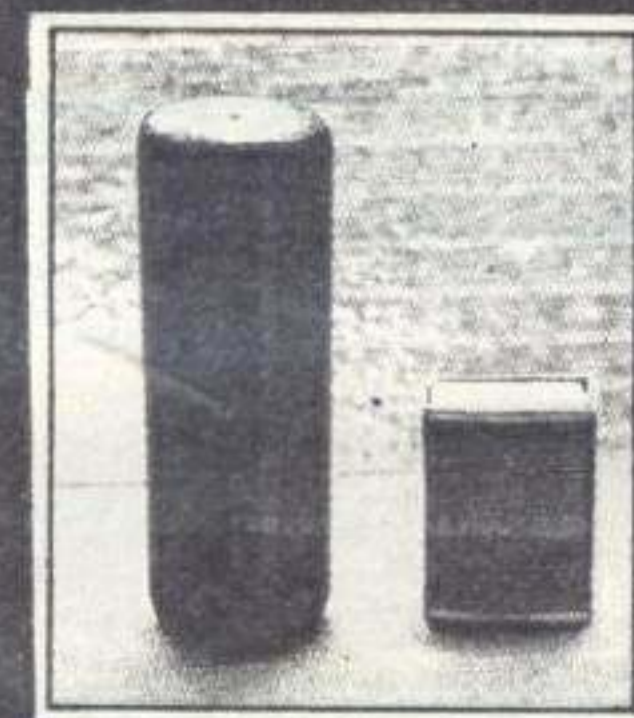
...Было уже поздно, когда мы прощались с Пэгги. Выйдя на улицу, я услышал, как за спиной громыхнул тяжелый засов. Привычка, от которой Пэгги не избавиться, наверное, всю жизнь. В конце концов Пэгги и Шон — немалодолгие люди. Их лучшие годы позади. Но сыновья ничего не забыли. Они родились и выросли в обстановке гражданской войны. Они помнят.

Андрей ДУБРОВСКИЙ

Лондон — Москва.

...Репортер точно поймал момент. Еще секунда — и выстрел. Еще секунда — и в очередную жертву устремится пластиковая пуля. Впрочем, точнее это не пуля, а увесистый — 150 граммов — обрубок полицейской дубинки, которым разят из специального короткоствольного ружья. Взрослые отделяются «все-навсего» тяжкими увечьями. А дети гибнут... Вот такая (снимок внизу) пуля на всю жизнь изуродовала 12-летнего Пола Корра и отняла жизнь у 12-летней Кэрл Келли. И точка в этом горестном списке еще не поставлена.

ИХ
МИШЕНЬ —
ДЕТИ

С 1 июля 1986 года вступил в силу Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов».

Его ждали. И ждали давно. И вот он вышел. И встретили мы его с особым чувством — простым и четким осознанием того, что так надо.

Потому что в нем сконцентрировались наша боль и боль. Когда болят, пьют лекарство. Оно бывает очень горьким, но помогает. Так хочется, чтобы помогло и это — нравственному здоровью каждого.

Нетрудовые доходы. Вот их только неполный перечень, черным по белому: хищения и спекуляция, взяточничество, вымогательство, обман. За каждым из этих слов — сделки с совестью и изломанные судьбы, своя и близких, ущерб материальный и моральный, потери порой невозвратимые для самой личности и личности для общества. Это с точки зрения этики и нравственных норм. А по закону так: «...нетрудовой доход — это доход, полученный либо без приложения своего собственного труда, либо существенно превышающий личные трудовые затраты». Но в основе его одно — преступная деятельность...

Я случайно услышала, как в автобусе одна женщина сказала другой: «Пусть кто ворует, тот и отвечает. А нас этот Указ не касается». Так ли? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте прочитаем письма. В них и жестокая прямота фактов, и возмущение, и вопросы, и, главное, отношение к этим болевым точкам нашей действительности. Над ними и хочется поразмышлять. Вот письма о хищениях, поначалу мелких. «Что ж это мы, а? Так же можно все государство разворовать — по мелочам. Хищение крупных сумм — это исключительные случаи, и за них, конечно, строго наказывают. А за мелкие — они на каждом шагу — спрашивают пока слабо, только взывают к совести вору. И название-то им дали обтекаемое какое — несуну. Они настоящие воры. И воруют-то не из нужды, сейчас все живут в достатке...» (О. А. Квасова, г. Гурьевск Кемеровской области).

«Я впервые серьезно задумался о расхитителях, когда мой первый бригадир, выйдя за проходную, сказал: «Что-то мне сегодня не по себе». Его спросили, в чем дело. И он ответил: «Иду с работы домой, а ничего с собой не взял...» (Е. Старых, оператор Оскольского электрометаллургического комбината). Строки эти — наглядная иллюстрация того, как въелась в сознание некоторых людей мыслишка: «Государственное — значит, общее (читай — ничье), значит, могу взять себе!» Е. Старых продолжает дальше: «Недавно наша областная газета «Белгородская правда» под рубрикой «Окно ГАИ» напечатала интересный факт: взяли один месяц, подсчитали количество бензина, проданного частникам, и количество личных машин, ездивших на этом бензине. Оказалось, что каждый автомобиль про-

ехал в среднем за месяц... всего 18 километров. Значит, машины ездили на «левом» бензине...»

Ему, вору, помогает и плохой контроль, а иногда и полное его отсутствие со стороны людей, которые обязаны это делать. И еще — элементарное равнодушие тех, кто видит, как происходит кража, и молчит...

В материале «Тени у проходной» (№ 2, 1985 г.) была опубликована интересная цифра: в восьми из каждых десяти случаев расхитительства есть свидетель, и часто не один. Разве никто из них — на мясокомбинатах, других предприятиях пищевой промышленности — не видит, как несуну тащат тяжело нагруженные сумки, как «уходят налево» масло, мясо, колбасы? Видят, конечно. Не могут не видеть... Но не хватают за руку.

Хочу почти полностью привести одно письмо — анонимное. «Прочитала у вас в журнале про несуну. Ну и что? Вот у нас на шоколадной фабрике несуну так несуну. Сначала выносим вахтерам рублей на сто, а вечером, после смены, несем сами, рублей так на 50. Обнаружат — ничего страшного, товарищеский суд, штраф заплатишь, и вору еще больше. Но мы тоже не лыком шиты — несем все на себе. Конечно, немного заметно, но проверяют-то только сумки, а в сумки мы и не ложим. И этот «день открытых дверей» каждый день... И все видят, но план выполняется, сколько бы несуну ни унесли продукции...»

Не правда ли, циничное по своей откровенности письмо? Обратим внимание — все глаголы во множественном числе, в личной форме: «берем», «несем»... Письмо от зарвавшегося мелкого воришки. И как же сильна в нем уверенность, что все это безобразие так и будет сходить с рук, что ничего-то с ними, несунами, поделаться нельзя! Как говорится, «против лома нет приема». Надеемся, что все-таки нашелся такой «прием». Указ уже сейчас вступил в силу. Уже сейчас становятся реальностью слова, сказанные в постановлении Совета Министров СССР: «...усилить контроль за соблюдением государственной дисциплины в деле учета и отчетности, принять решительные меры по улучшению постановки первичного учета на предприятиях... завершить внедрение типовых форм первичной учетной документации, обеспечивающей полный и достоверный учет расходования сырья...» Каждое слово в этой цитате бьет в цель. Интересно, как теперь удастся администрации шоколадной фабрики выполнять план при таких набегах несуну? Не придется ли предприятию расстаться с мздоимцами-вахтерами, наладив по-настоящему дело охраны народного добра? Не заставит ли вышедший Указ тамошних хозяйственников пересмотреть весь экономический фабричный механизм, выявить причины подобных явлений, искоренить их? И, интересно, напишет ли теперь анонимный автор после вступления Указа в силу новое письмо в редакцию? Про то, как за мелкое хищение взимают штраф раз в десять больший, чем раньше, — 200 рублей. А когда он будет уплачен, расхитителя еще лишают всех видов премий, вознаграждения по итогам годовой работы, льготных путевок в дом отдыха или санаторий. Да еще если бригада или участок проголосует за то, чтобы была перенесена очередь на получение квартиры, несун и жилья не увидит. Пожалуйста, дорогой (в материальном, конечно, смысле) несун-анонимчик, напишите в редакцию и обо всем этом. Ведь

Тамара ВИРКУНЕН

ГОРЬКОЕ ЛЕКАРСТВО

если продолжают еще на вашей фабрике «дни открытых дверей», то не может не быть пойманных и не наказанных таким образом расхитителей...

Кто-то, возможно, скажет: да бросьте вы по мелочам строгости наводить! Велик ли урон от мелких расхитителей? Есть «хищники» покрупнее, за ними следить надо. Есть. И спрос с них особый. А несуну... Вот только одна цифра: год назад на объектах мясо-молочной промышленности работники милиции задержали десятки тысяч мелких расхитителей. Стоимость изъятой у них продукции превысила миллион рублей. А что такое миллион по его экономической значимости для народного хозяйства? Построить здание цеха в мясо-молочной отрасли стоит примерно 100 тысяч рублей. Значит, на эти деньги можно построить десять таких цехов, современных, легких, быстро монтируемых — целое предприятие. Не нужно? Что ж, тогда два типовых девятиэтажных дома — думается, что они не были бы лишними, с жильем почти всегда туго... Не правда ли, здесь названо гораздо более достойное применение уворованных средств?..

Но не только материальный ущерб страшен. Как справедливо заметила в своем письме Мария Лукинична Нарчук из Чебоксар, «из мелких воришек вырастают крупномасштабные воры — расхитители социалистической собственности».

Многие читательницы в подобных письмах задаются вопросом: имеется ли связь между случаями мелких хищений и совершаемыми серьезными хозяйственными преступлениями? Ответ один: безусловно. Более того, именно бесхозяйственность можно назвать одной из основных причин совершения преступлений в сфере экономики.

В нашей почте немало писем — очень горьких — и о том, что порой примеры того, «как надо жить», показывают именно руководители заводов, строек.

«Расскажу вам о таком эпизоде, — пишет машинист крана из г. Обнинска Калужской области Георгий Степанович Малютин. — Окончилась смена, все вышли из бытовки. Один молодой монтажник — недавно окончил ПТУ, между прочим, хороший рабочий — держит в руках доску метр длиной, отфугованную в инструменталке. Я подошел к нему и говорю: «Что, решил со стройки утащить?» Он отвечает: «Степанович, если б я видел, что начальство не ворует, я бы гвоздя не взял. А ведь они машинами возят...» И ничего я не смог ему возразить, потому что накануне в прорабской нашел на полу накладную, в ней были выписаны отходы опалубки. И фамилия стояла того, кто выписал, начальника. Я отдал накладную прорабу. Потом вышел и вижу: стоит бортовая крытая машина, в нее грузят обрезную доску. Начальник стоит здесь же. Я ему прямо и сказал: «Вы выписали отходы, а грузите хорошие доски». Он молчит. Я пошел дальше, встречаю бригадира, говорю ему то же. А бригадир мне в ответ: «Ты, Степанович, то в первую смену работаешь, то во вторую — всего и не видишь, а я уж посмотрелся. Он себе уже дачу из этих пиломатериалов построил, а теперь, видимо, продает...» Отсюда вывод: что я мог ответить парню?»

Да, любой личный пример оказывается весомее, чем тысяча слов «по поводу». И если этот же руководитель завтра с трибуны с пылом прокричит: «Расхитителям — бой!», будьте уверены, никто в бой не ринется. Как тащил он сам, так и другие тащить будут. Попустительство и бесхозяйственность этому порукой...

Бесхозяйственность... Она проявляется, конечно, не только в том, что где-то что-то валяется и кто угодно может это взять. Просто, авралы в конце месяца, выпуск бракованной продукции, невыполнение планов... А бывает и так, что план выполнен и перевыполнен, но соблюдено при этом лишь одно требование: количество продукции. Не спорю, очень важный показатель для отчетности. А нас всех, согласитесь, волнует не наличие круглой цифры в рапорте, а отсутствие на магазинных полках нужного, качественного товара. Как связаны эти беды с получением нетрудовых доходов? Ответ — прямой и верный — в письме нашей читательницы. «Все сверх нормы, все досрочно, пятилетку — в четыре года и т. д. Не обманываем ли мы сами себя? — спрашивает Варвара Михайловна Запорожченко из г. Коврова Владимирской области. — Надоело гоняться за импортом. Когда мы будем покупать вещи отечественного производства? Когда в магазинах не будет скапливаться столько уцененного товара, ведь срам смотреть! А то часто дело обстоит так. Принесла я как-то в мастерскую магнитофон. Слышу, с приемщицей разговаривает женщина, советуется: собралась покупать новый магнитофон, так какую марку брать, какие им реже всего на починку приносят? А приемщица отвечает: «Лучше не покупайте совсем, все бракованные»... Вот и переплачиваем за хорошую импортную вещь спекулянтам...»

Эти горькие слова может произнести, наверное, каждый из нас, и каждый из собственного опыта может привести свой пример. Как бегаем по магазинам в поисках нужной — причем, элементарной! — покупки, как выстаиваем километровые очереди за простыми, но добротными и со вкусом сшитыми (и, увы, «не нашими») вещами... Как, отчаявшись, прибегаем к помощи доставал и барыг... Из нашего лексикона давно исчез глагол «купить», мы говорим «достать». А когда какой-то товар в конце месяца появляется в магазинах, мы радуемся: сапоги (кофты, платья и т. д.) «выбросили»... И если не хватит на нашу долю, покупаем у чернявых разворотистых парней, и «десятка сверху» теперь почти никому не кажется напрасным расходом — дешево отдали за покупку... «Я любые деньги переплачу, — жалуется в письме М. Е. Полушина из Ленинграда, — за хорошую обувь. Ноги болят, отекают, нашу носить невозможно, импортную — не достать...»

Как же мы все с вами заинтересованы, чтобы слова, сказанные в постановлении Совета Министров СССР по этому поводу, скорее осуществились: «Обеспечить ускоренное развитие производства товаров народного потребления... изыскивать резервы и дополнительные возможности для... оперативного устранения появляющегося дефицита на отдельные товары... Вводить, когда это экономически целесообразно, порядок оплаты товаров народного потребления после приема их по качеству». Но обеспечивать, изыскивать, оперативно устранять, работать так, чтобы качество стало наиглавнейшим критерием оценки товара, должны мы с вами. Каждый на своем рабочем месте.

Но давайте вернемся к письмам. Вот новое, и в нем еще один поворот темы. «Взялась за перо, возмущенная до предела, — пишет Ирина Дорохова из Москвы. — Вот в какую попала ситуацию. Для моей маленькой дочки в районной поликлинике и в туберкулезном

диспансере дали направление для устройства в загородный детский садик. Берут туда детей с трех лет. А Машеньке — два года десять месяцев. Прихожу я к заведующей с направлением. Она и говорит: «Взять не можем». Расстроилась я, конечно, стала заведующую уговаривать: понимаете, мол, у нас такая ситуация — ни бабушек, ни нянюшек, а два летних месяца сидеть больному ребенку в пыльном городе... «Ну и что, — говорит она, — у всех «ситуация». Вот у меня, к примеру, сегодня день рождения, а к моему платью так бы пошел японский платок с люреком. Так нету...» Поняла я этот намек и, сознаюсь, принесла ей подарок — чтобы мою дочку все-таки взяли в садик, несмотря на то, что было законное направление. Вот написала я вам чистую правду, а подписываться настоящим своим именем, а также называть номер сада и фамилию заведующей не буду. Боюсь, это повредит ребенку...»

Подарок... Каким новым содержанием наполнилось это слово! Несем подношения врачу, чтобы лучше вылечил, закройщице в ателье, чтобы не испортила ткань, учительнице, чтоб научила. Не нас-то кто научил противоестественному стремлению одарить, отблагодарить за то, чтобы человек просто сделал свое дело, которое ему и предписано должностной инструкцией делать! И, выходит, если мы его не отблагодарим, он свое дело так хорошо, как надо, не делает, и никто его за это не призовет к ответу...

Те, кто принимает эти дары, без них уже не могут. И порой доходят до самой низкой степени нравственного падения — спекуляции на святом. Хочу в подтверждение процитировать одно письмо. Его автор не подписалась, но, прочитав ее горькие строки, вы поймете, почему, и, надеюсь, не осудите ее строго.

«Весь наш город знает, что старое кладбище уже закрыто. Вот теперь-то наступило раздолье для его коменданта! Если есть отказ, но вы дадите (сумеете дать) 100 рублей или больше, место вам будет выделено, и очень неплохое. Не пытайтесь только идти официальными путями, если и дадут разрешение похоронить вашего родственника, то отведут место на свалке. Никто и не посмотрит на то, что вы инвалид, с одной ногой, что не в состоянии добраться до нового кладбища, куда и транспорт пока не ходит... Повторяю: все об этом знают, но делают вид, что все в порядке. Не знаю, как бы вы поступили на моем месте, а я вот, когда хоронила мать, отдала свои 100 рублей. И считаю, что мне еще повезло...»

Мы пока не называем город, из которого пришло письмо: сделаем это после того, как с приведенными фактами разберутся компетентные органы.

«Нет, не можем мы больше так жить! — восклицает в своем письме Н. Т. Журбина из Сызрани. — Хватит только говорить втихую о том, что расплодилось у нас воры и взяточники, спекулянты и издоимцы. Надо что-то делать! Юристам, экономистам, всем нам...»

Строки каждого из писем, приведенных в этом обзоре, написаны еще до принятия Указа. В них — всеобщее ожидание позитивных сдвигов, степень готовности общества перестроиться на новый лад, сообща бороться со злом. Высокая степень.

Да, все честные люди ждали этот Указ. Ждали, как лекарство, могущее излечить во время болезни. На некоторых рецептах врачи пишут «cito». Значит, срочно. Значит, нельзя оттягивать прием снадобья. Нельзя откладывать... Чтобы наступило долгожданное исцеление.

Нина
СИМОНΙΑ:
Некоторые
из моих
бывших
одноклассников
завидуют, что я
пошла в ПТУ.
Говорят: ах,
как это мы
не догадались?..

ДЕЛАЮ

Можно бы снять смешной мультфильм или поставить водевиль «Семья абитуриента». Сначала мама приносит «Справочник для поступающих», садится, листает вдумчиво, затем сам ребенок подключается, а вот и палу на совет зовут... Спешат на подмогу бабушки, тети, соседки, лихорадочно листают справочник с конца, с начала, с середины — умора! Но комичной эта ситуация покажется только тем, кого проблема «Куда пойти учиться?» никаким боком не задевает. А много ли таких? Даже если сам для себя давно выбрал и решил, остаются же еще родственники, знакомые, подружки...

Нина Симония и Кетеван Дидишвили с виду типичные маменькины дочери. Нежнейший румянец, чистенькие, ухоженные. Они даже по манере держаться похожи, хотя друг друга никогда не видели и, стало быть, никто никому не подражает. Школы окончили разные и в ПТУ пошли разные. Но обе единственные из своих восьмых классов, остальные одноклассники отправились в девятый. А эти девочки отправились по другой дороге. Нина пошла в строительное училище, Кетеван выбрала профессию ковровщицы.

Обе очень интересные собеседницы, любят рисование, танцы, музыку, литературу. Семьи у той и другой благополучные, девочки жили вполне обеспеченно и беззаботно. И вдруг в ПТУ... Да, да, не будем ханжами, сколько бы ни читали, ни слышали о необходимости овладевать рабочими профессиями, как бы ни соглашались с этим в душе, но стоит разговор «вообще» перевести конкретно об Ирише или

Марише — ой, что тут начинается! «Нашу Ирочку — к пэтэушникам?!» Мама — в слезы, папа — к директору школы: девочке место только в девятом классе...

— Ну что тут такого? — Нина Симония пожимает плечиком. — Пошла и пошла. Если смогу и захочу, я точно так же потом в институт поступлю. Зато у меня уже профессия будет, понимаете?

Я-то понимаю. Теоретически. И, прицепившись к тому, что Нина, рассказывая о практике, трижды или четырежды употребила слово «весело», говорю ей сурово:

— Это все потому тебе так нравится, что пока не всерьез. А вот представь-ка полный рабочий день, да с твоими ручками.

— А что? Я сильная. И прекрасно понимаю, что реставратор — профессия строительная, рабочая. Нагрузки физические нам увеличивают постепенно. Мы сейчас легендарную Нарикалу восстанавливаем. Ее, эту крепость, снизу, из города, хорошо видно. «Нашего» кусочка стены, может, и не будет никому заметно, пусть! Мне некоторые одноклассницы говорили: с ума сошла, пойдешь раствор месить. А я тут, в училище, узнала: это вовсе не так элементарно, это тоже искусство, растворы бывают разные. Цемент, как торт, по рецептуре готовишь и месишь.

— Так всю жизнь и будешь месить?

— Да, наверное. Мне очень нравится. Если я даже получу высшее образование, то все равно по этой же специальности. А реставратуру надо все уметь самому. Своими руками.

Нина не бросает рисование. В строительном училище № 18, где она учится, преподает этот предмет доцент Нодар Абрамович, он перешел сюда из Академии художеств. Ученики пишут с натуры, ходят на этюды. Но любовь к искусству здесь не созерцательная, действенная, в самом прямом смысле слова. Она воплощается в деле.

Нина — пока еще первокурсница. Но она знает, как в ее училище обычные ребята, ее предшественники, совершили поступок неординарный. Посетили они как-то великолепный памятник VI века — монастырь Шиомгвини (доставался в VIII—XII веках), поглядели на то, что от него осталось... Другие бы повздыхали и поехали домой. А тут... В училище начались дискуссии. «Сокровище культуры в руинах — как можно это стерпеть?» — кричали одни. «Нам же реставрировать не доверят», — сомневались другие. Руководители училища решили поддержать ребят — добиться права восстановить Шиомгвини силами учащихся, видя в этом и воспитательный, и созидательный смысл. Архитекторы сначала колебались, но затея была заманчивая: когда еще дойдут руки до далекого храма... Короче говоря, трудясь безвозмездно, учащиеся ПТУ выполнили в Шиомгвини огромный объем работ — на 700 тысяч рублей, если в денежном выражении...

Нина Симония считает свое решение — идти в ПТУ — единственно верным.

— Я горжусь, что сделала этот выбор, я ближе к самостоятельности. А что с теми, кто после десятилетки не поступает никуда и работать не идет — в воздухе повисает? От безделья что можно хорошего ожидать?

— Но, Нина, а как тебе окружение, в которое ты попала сейчас, по сравнению со школьным?

— Вы о мальчишках? Я думала, что на строителей учиться идут одни двоечники и хулиганы. Вы знаете, мальчишки оказались очень хорошие — скромные, трудолюбивые. Есть такие, кто в школе пользовался дурной славой, а здесь меняются! В школе заядлые прогульщики — здесь даже не опаздывают. Помоему, они раньше просто не знали себя. Здесь они распрямились, уверены, что станут хорошими специалистами. Наши выпускники нарахват. Отовсюду заявки. В училище есть ребята, которые могут показать построенный ими дом. Жилой. Представляете, какая ответственность! Люди уже в нем живут! И, конечно, мальчишки себя чувствуют уверенно.

Здесь вообще нам больше доверяют, чем в школе. И мы взрослее стали. Сразу. Бывало, если вызвали тебя отвечать в понедельник, значит, можно до следующего не учить: не спросят. Сейчас странно даже вспомнить о таком. Знания получаем ведь для себя, пробелов нельзя допускать.

— Но ведь и в школе неустанно твердят: учитесь для себя.

— Здесь понимаешь, что знания действительно нужны, все как-то приближено к трудовой жизни. В училище мы бываем по 7—8 часов, а устаю я меньше, чем после шести уроков в школе. Во-первых, предметы интересные прибавились: живопись, спецтехнология, история искусств. Ну, и то, что общеобразовательные предметы, которые в школе надо пройти за 9-й и 10-й классы, у нас распределяются на три года, это тоже облегчает напряжение. И еще, знаете, настрой другой: в школе друг перед другом нарядами кичатся, украшениями. Здесь проще, девочки о внешности меньше заботятся, драгоценностей не навешивают на себя.

— Нина, но ведь их и в школе рекомендуют не носить.

— Ну и что же! Все носят! Когда учительница посмотрит, сразу — раз... — Тут моя собеседница сделала молниеносное движение руками, как бы мгновенно сдернула сережки и руки под парту. И заключила: — Сейчас мы с подружками совсем за другое людей ценим.

Нинина мама тоже заметила: дочка изменилась. Собраннее стала, деловитей. Помогает по дому охотно, без напоминаний. В ПТУ бежит бегом, даже удивительно!

А больше всех рад папа. Дело в том, что в нескольких километрах от столицы, там, где течет маленькая речка Тедзани и славная река Арагви, стоит деревня Арашенда (в переводе с грузинского «невозможно строить»). В деревне дом, он теперь служит семейству дачей, а дачу поддерживать в порядке нелегко. Был бы сын! — мечтал папа. А как исполнилось младшей дочери семнадцать лет, выяснилось, что помощь от нее в делах дачного ремонта квалифицированная! Ее и кладке учили, и штукатурить, и малярить. Теперь она папу учит. Вот так-то!

Интересно с Ниной. Но мы забыли о Кетеван. Она уже оканчивает 11-е профтехучилище, ей недавно исполнилось 18 лет. Получит аттестат зрелости и диплом ковровщицы. И это, представьте, будет не первый ее диплом! Первый я уже держала в руках. Там написано, что она пять лет посещала государственную хореографическую школу-студию народного танца имени Сухишвили, прошла полный курс, и ей, Кетеван Дидишвили, «присвоена квалификация артиста ансамбля грузинского народного танца и руководителя самодеятельного хореографического кружка».

Танцы, коврикатчество... Не разбрасывается ли девочка? Но так можно было бы сказать, если б она увлеклась, начинала и бросала. А тут такая целеустремленность! Не просто побегала на танцы, а овладела ими профессионально.

Много успела Кетеван и узнать, и повидать. После первого курса вместе с другими участниками самодеятельности, тоже из профтехучилища, Кетеван побывала в КНДР, а после второго курса была премирована поездкой в Чехословакию, там в числе лучших она прошла производственную практику.

— Нет, вы подумайте! — шумно негодует папа, Георгий Дидишвили. — Мне пятьдесят лет, я солидный человек, преподаю в институте, а за рубежом ни разу не был. А эта девчонка...

Что же, эта девчонка многим сто очков вперед даст. Учится только на отлично, заместитель секретаря комсомольской организации училища. Куда дальше проложит она путь? А куда захочет! Выпускники ПТУ, получившие диплом с отличием, принимаются в вуз на льготных условиях: сдают всего один экзамен.

...Вот так! Похоже, что мы листали не те справочники, дорогие родители. Все институт подходящий выбирали. Старомодно мы мыслим порой. После встречи с двумя тбилискими красавицами очень я молодое поколение зауважала.

Г. УЖОВА

Тбилиси — Москва.

Фото Д. АБРАМИШВИЛИ
и Д. САГАРЕЙШВИЛИ

Кетеван Дидишвили:
Мне очень хорошо дома — тепло, забота, понимание. Но разве ты можешь всю жизнь сидеть за спиной родителей?

ВЫБОР!

КАКОВА ЦЕНА УСПЕХА?

Дорогая «Подружка»! Помоги мне разобраться. Разобраться в словах моей мамы. Вчера она сказала мне: «Главное в жизни, запомни, кто ты по профессии. Это только в книгах и в школе важно, какой ты человек». Как это понимать?

Я дружу с одноклассником — Толей. Учится он так себе. Не хватает времени — ведь у него одна мама и двое братиков. — он много помогает по дому. Ну и, конечно, его мама не может нанять ему репетиторов, как другому моему однокласснику — Володе. Володя — «везунчик», как его зовут в нашем классе. Единственный ребенок в семье. Папа — начальник. Мама не работает, готовит вкусную еду и устраивает Володю то к учителю по музыке, то к тренеру по теннису, то к лучшим преподавателям, готовящим в вузы. Конечно, Володя лучше всех в нашем классе говорит по-английски, лучше всех танцует, лучше всех одевается... И может себе позволить все, что угодно. Например, недавно его вызвали к доске, а у него не было настроения отвечать. Так знаете, что он сказал учительнице? «Не спрашивайте меня сегодня, я вам заплачу». При всех нас сказал. Учительница в слезах выбежала из класса. Думаете, Володе что-нибудь было за это? Так, директор в своем кабинете его пожурил тихонько. Но ведь учительницу-то Володя оскорбил при всем классе! Даже если это была шутка, представьте себе человека, который всерьез считает, что так можно шутить! Конечно, мы потеряли к Володе всякое уважение после этого. Но ему наше уважение и не нужно. Ведь у него своя компания таких же «сынков» и «дочек». Они уже заранее знают, в какой институт поступят, на какую должность потом устроятся работать.

Я не думаю, как мама, что главное в жизни человека — это должность, какую он занимает. Главное все-таки, какой он человек. Но тогда почему у Володи и таких, как он, все так гладко и легко получается?

Наташа

г. Ленинград.

Только вернулась из Кусы, не могу уснуть, пока не выложу на бумагу свои впечатления. Трое из нашей комиссии — Е. П. Прохорова, Н. С. Занадворова и я — ездили в дом-интернат для детей-инвалидов. Свезли подарки: белье, одежду, игрушки. Как радовались ребятишки! Приготовили для нас рисунки на асфальте во дворе интерната, сопровождали повсюду. Ночевать нас устроили в изоляторе. Вечером стук в дверь — проснулись две курносые рожицы. Сначала паренек: «Мне паровоз подарили, а где вагоны?» Обещали привезти в следующий раз. «Я Марина, — представилась девчушка, — можно, станцию для вас?» Пришел директор Дмитрий Ермолаевич Кудряшов (сейчас он на заслуженном отдыхе). «Ну, хватит, Марина, другие ребята тоже хотят с гостями побыть». «Еще чуть-чуть, Ермолаич (так его зовут дети)», — умоляет Марина...

Все есть у ребят, но вот здоровья... Сколько же нужно иметь души, тепла, доброты людям, работающим здесь, чтобы и лечить детей, и воспитывать, и подчас маму с папой заменять. И, побывав рядом с этими ребятами, начинаешь понимать, как им необходимо внимание нас, взрослых...

Передали интернату вещей на 2,5 тысячи рублей — наши женщины собрали.

Была на открытии городского кинофестиваля, посвященного 40-летию Победы. Торжественное открытие состоялось в кинотеатре «Искра». Директор кинотеатра Александра Максимовна Нигматуллина — еще и председатель совета клуба «Боевые подруги». Уж она постаралась. В президиуме убеленные сединой, при всех регалиях участники войны — и мужчины, и женщины. Комсомольцы преподнесли им книги, гвоздики. На празднике присутствовали курсанты танкового училища, молодежь, люди разных поколений. Подумалось: как надо ценить эти встречи! Участников войны остается все меньше. А забывать о войне нельзя.

Вышла на работу после отпуска. Много отпускных дней провела в ходьбе по ателье: выполняла задание «Работницы». Надо было проверить, как работают наши ателье. Для этого решила сшить платье, юбку, блузку в ателье «Лада». И что же оказалось? Предварительно стояла в очереди, чтобы записаться на прием заказа. Приняли: начались хождения на примерку. Придешь, прождешь час-другой, а к примерке ничего не готово. Девять раз сходила, чтобы, наконец, получить вещи. Сшили плохо, у платья один рукав короче другого, у юбки застежку сделали не с той стороны. У блузки бант обра-

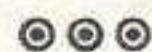

С автором этих записок Лидией Максимовной Павловой «Работницу» связывает давняя дружба. Так же, как и с другими общественницами Челябинской области. Они наши верные помощники. Проверить письмо, пришедшее в редакцию, провести читательскую конференцию, организовать заседание клуба общественниц — все выполняется четко, надежно, по-деловому. Л. М. Павлова — заслуженный врач РСФСР, человек боевой, активный, она возглавляет женскую комиссию областного комитета защиты мира. Лидия Максимовна ведет дневник. Мы попросили разрешения опубликовать из него некоторые страницы.

**САМОЕ,
САМОЕ...**

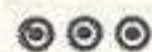
На снимке: Л. М. ПАВЛОВА ведет заседание женской комиссии.

ботан плохо. Написала обо всем в городское управление бытового обслуживания: так и написала, что выполняла задание «Работницы». Пригласили в ателье «Лада». Шесть человек собралось. Разбирались и с качеством пошива, и с порядком работы в ателье. Потом у меня забрали платье и кофточку, вернули деньги. А кто вернет потраченное время, убитое настроение?

Подумать только: ребята из детского театра при жэке № 4 Metallургического района передали в Фонд мира 480 рублей! Выручка от спектаклей, которые сами ставят. Организовала этот театр Валентина Яковлевна Остроухова — председатель женсовета при жэке. Вообще в Metallургическом районе прекрасно работают общественницы. Актив большой. Только при жэках действуют 32 женских совета, 10 — при поселковых Советах. С 1976 года в районе работает женский клуб имени Н. К. Крупской. Председатель — Фаина Григорьевна Лойко. Нравится мне политическая заостренность клубных вечеров, встреч. Вот недавно провели вечер «Кто, если не я?». Кому, как не нам, женщинам, женсоветам, бороться с пьянством, с лодырями, кому, как не нам, заботиться о многодетных матерях... Правильно!

Так что было о чем рассказать активисткам на отчетно-выборной районной конференции женщин.

Никак не могу отделаться от неприятного чувства. Казалось бы, столько делают наши активистки, так стараются, а в отчетном докладе председателя на пленуме областного комитета защиты мира — ни слова о комиссии по работе среди женщин, будто и нет ее. Как же так? И дело тут не в обиде, а в том, что нам хотелось бы, чтобы присутствовавшие в зале, а это более 300 человек, узнали о наших делах, и, глядишь, кому-то в душу западет искорка и разгорится она новым проявлением женской активности. В своем выступлении я сказала об этом, правда, в деликатной форме, а хотелось ругаться!

Вот записала, и легче стало, будто поделилась с кем-то своей обидой, разделила ее.

Целый день провела на ЧТЗ. Августа Ивановна Казанцева, бригадир женской бригады цветнолитейного цеха, вернулась из Чехословакии, ездила туда туристом, но интересовалась не только памятниками и музеями. Ее бригада вот уже много лет дружит с бригадой тоже цветнолитейного производства завода Куржум из Брно. Оба коллектива носят имя Первого Всероссийского съезда работниц и крестьянок. Женщины переписываются, обмениваются опытом, соревнуют-

ВАРНАЦЫ И НАТТЕМУ

Молодая женщина с усталым, озабоченным лицом тяжело опустилась в кресло.

— Десять лет прожила с мужем. — начала она, — да разве жизнь это была: супруг беспорядочно пьянствовал, хулиганил, детей изводил. Старший сынок даже додумался вырыть яму неподалеку от дома, устроил там тайник и каждый вечер прятал одежду — хмельной папаша нередко выгонял нас из дома, так хоть было чем защититься от холода. — Женщина вздохнула. — Ну как назвать такого человека? Одним словом, изверг.

Прийти на прием в редакцию С. Н. Гараеву заставила весьма серьезная причина: бывший муж, по образованию инженер, работая шофером в совхозе «Кичуйский» Альметьевского района Татарской АССР, платил мизерные алименты. А девочка слабенькая, больная, требует и особого ухода, и усиленного питания.

Редакция обратилась с письмом в Альметьевский горком КПСС. Вскоре пришел ответ. В нем говорилось: «Решением суда с Гудакова Н. Н. на воспитание двоих детей взимается 33 процента заработка и дополнительно 10 рублей. Переходить на другую работу Гудаков не желает, хотя дирекция совхоза «Кичуйский» ему, как специалисту, предлагала более высокооплачиваемую работу. С секретарем парткома Валеевым Р. Г. и директором совхоза Шайдуллинским З. Г. проведена беседа, в ходе которой им указано на невнимательное отношение к запросам и заявлениям трудящихся».

Видимо, разговор не остался бесследным, ибо через некоторое время от Сирены Николаевны пришла новая весточка: «Большое спасибо за помощь. Оказывается, зарплата отца детей была хорошей. Но алименты начислялись только из оклада, а путевые листы бухгалтерия пропускала по другому табелю. Всю разницу я получила».

Итак, конец у этой истории вполне благополучный, хотя остается неясным, понесли ли какое-нибудь наказание работники бухгалтерии, потворствовавшие алиментщику. А сколько подобных писем продолжает поступать в редакцию, сколько женщин, воспитывающих детей в одиночку, вынуждены довольствоваться рублевыми подачками! Изворотливые папашы пускаются на любые хитрости, лишь бы платить поменьше. Те, кто работает на стройке, пишут свой заработок на других, а они им потом эти деньги отдают. Оба довольны: большой заработок — это

важется, заведующая яслями не берет младшенького. А матери нужно работать. Быстро добились — ребенка приняли в ясли...

○○○

Как важно в нашей работе внимание со стороны партийных организаций! Там, где в партийном аппарате энтузиаст, верящий в силу женского актива, там работа кипит. Вот в Красноармейском районе комиссию возглавляет инструктор райкома Любовь Павловна Бандура. Энергичная, веселая, инициативная. Трое детей у нее, а все успевает. Женские советы и комиссии в районе работают хорошо. Недавно этот район — пока единственный в области — объявлен зоной трезвости, и, конечно, инициатором была женская общественность. Они самые активные контролеры, поставили вопрос, чтобы на территории их района не продавали спиртное. Облторг их просьбу уважил. Об организации досуга активистки позаботились. Какие вечера за самоваром они проводят! Женщины собираются на семейные вечера, на посиделки.

○○○

Сегодня одна женщина, пришедшая на прием, спросила меня: кому подчиняется ваша комиссия, на кого она влияет? А действительно, вроде бы мы при областном комитете защиты мира, а занимаемся работой женсоветов предприятий, районов, области. И все потому, что нет в области организации, которая координировала бы деятельность женских советов. А она, мне кажется, нужна. Спасибо Нине Федоровне Терентьевой, инструктору отдела пропаганды и агитации обкома КПСС. Она глубоко знает особенности работы среди женщин, наставляет нас, подсказывает, советует. А если бы не она? Нет, надо как-то упорядочить структуру женских советов.

○○○

Сегодня уточняли план работы на этот год. Большое место в нем будет отведено пропаганде документов предстоящего партийного съезда. 1986-й — Год мира. В нашем плане акции солидарности с женщинами Афганистана, Никарагуа; соберем подписи под письмом в Белый дом с требованием прекратить гонку ядерного оружия; проведем встречи-митинги в женских клубах «Не дадим взорвать мир», организуем конкурс детских рисунков «Пусть всегда будет солнце» и т. д. Субботники, вахты мира пройдут во всех женских общественных организациях. Надо сделать все на высоком уровне, а поэтому хорошо все организовать...

○○○

Прочитали, что сказано в Политическом докладе ЦК XXVII партийному съезду о женсоветах. Обменялись мнениями с членами комиссии. Одобряем! Готовы свернуть Уральские горы!

ся. И когда Августа Ивановна была в Праге, Квета Железна и еще пять работниц из Брно прилетели в Прагу, чтобы повидать советских подруг, поговорить...

Вместе с литейщицами пошла на конкурс «Талант не утаишь», который проводил заводской женский клуб «Уралочка». Соревновались представительницы пяти производств. От них требовалось рассказать о своей профессии, взять интервью из зала участницы войны, разрекламировать бытовую продукцию, которую выпускает предприятие, создать хорошее настроение, провести экскурсию по городу. Интересная программа. Болельщики были очень активными. Жюри судило строго. В гостях у «Уралочки» были активистки из других женских клубов...

○○○

Собрали на семинар руководителей женских клубов. Их сейчас в области 150. Все новые и новые возникают. Значит, есть в них нужда. Работают интересно, с огоньком. На иные мероприятия женщин не затащишь, а в клуб идут охотно. Полезным был обмен опытом.

○○○

У женской комиссии Уральского филиала Всесоюзного теплотехнического института есть своя эмблема: женщина с голубем в поднятых к солнцу руках. Символ материнства... Прочитала Эмилия Ивановна Ремизова — председатель, добрейшей души человек, умница — в «Работнице» призыв «Детским домам — нашу материнскую заботу» и пошла со своими женщинами в детский дом. Побывали там и поняли, что не подарки, не сладости детям нужны — этого хватает, а в общении, внимании, ласке они нуждаются. И теперь вечерами, после работы, сотрудницы института приходят к ребятам, читают им сказки, играют с ними в «магазин», в «поликлинику». Своих детей и мужей вовлекли в шефскую работу. Всем ребятам нашили халатки, белые шапочки. Узнали, что не у всех ребят есть фотографии, призвали на помощь мужчин, и сейчас каждое торжественное мероприятие без снимков не обходится. Собрали библиотечку для ребят, дети сотрудников подарили воспитанникам свои рисунки с трогательными надписями.

Целый вечер рассказывала мне об этой дружбе Эмилия Ивановна. Нужно, чтобы она рассказала об этом в передаче для женщин по радио и на областном совещании женского актива.

○○○

Пришла на прием женщина: «Дайте адрес Терешковой, срочно еду». Да успокойтесь, говорю. В чем дело? Еле-еле заставила рассказать. А дело-то такое, что ехать в Москву и незачем. Оказы-

большие отпусковые, большая пенсия и т. д.

«Да, родитель нынче стал хитрый,— подтверждает А. Курганова из Тулы.— В Сургуте живет мой бывший зять, который в последние два года перестал скрываться от алиментов. Ему тридцать шесть лет, а он ходит в сторожах. И никого не волнует, что имеет он среднетехническое образование и что после выплаты алиментов ему остается на жизнь всего 50 рублей».

25, 60, 80 копеек в месяц — такие суммы нередко видим мы на корешках переводов, которые присылают наши читательницы, отчаявшиеся добиться сколько-нибудь ощутимой помощи отцов. «Мой бывший муж,— рассказывала В. Вакасова из г. Бердянска Запорожской области,— систематически уклонялся от уплаты алиментов. Едва отыскали его в Донецкой области. Пришел наконец и долгожданный перевод на... 13 рублей с копейками. И это 50 процентов зарплаты! Я написала руководству птицеводхоза, где работает Р. М. Вакасов, спросила, что это за заработок — 27 рублей. Мне ответили, что в мае он отработал всего 10, а в июне — 5 дней. Спрашивается, зачем совхозу работники, которые трудятся всего 5 дней в месяц?»

Можно представить, что испытывает женщина, когда приходит за этими грошовыми переводами на почту или отвечает на сочувственные расспросы друзей, сослуживцев, не говоря уже о том, что детей нужно кормить, одевать, обувать... И тут возникает вопрос: почему же возможно такое? Почему человек с образованием ходит в сторожах; молодой, здоровый отец трудится «ни шатко ни валко»; специалист высокой квалификации меняет работу с большим заработком на малооплачиваемую только ради того, чтобы «наказать» бывшую жену (а наказывает-то собственных детей). Как же не дрогнет рука у того прораба, который приписывает заработок своего рабочего другому, зная, что дети ждут не символической, а реальной помощи?

Кстати говоря, не такие уж и невинные эти нарушения. Явный обман и подлог — как иначе назовешь уловки подобных отцов и их покровителей? Наверное, зорче должен быть глаз ревизоров, проверяющих, как соблюдается штатная и финансовая дисциплина на предприятиях, в учреждениях. Строже следует спрашивать и с руководителей, вольно или невольно потакающих отцам, которые всеми правдами и неправдами стараются урезать,

свести до копеек помощь своим детям.

Не будем казнить всех отцов, которым выпала роль плательщиков алиментов. Семьи, как известно, распадаются не только по вине мужей и необязательно по чьей-то вине. Большинство отцов — честные, порядочные люди. Они не заставляют женщин разыскивать себя по всему свету, а сразу же после развода сообщают свое место работы, и исполнительный лист без задержек поступает в бухгалтерию. Речь, как вы понимаете, не о таких отцах, а о тех, кто напрочь забывает о своем родительском долге. Очень важна тут роль работников народных судов, судебных исполнителей — этих посредников между истцом и ответчиком. Беда, если эта роль исполняется небрежно, безответственно.

Можно посмеяться над казусом, происшедшим с Л. Сотниковой из г. Жданова. Бывший ее супруг припеваючи живет в Краснодаре в родительском доме неподалеку от нарсуда Октябрьского района, а исполнительный лист его оказался... в Белореченске, и здесь дважды удержали алименты с однофамильца нашего «героя», совершенно чужого Л. Сотниковой человека. А Лидии Ивановне не до смеха. Когда ошибка выяснилась, Октябрьский нарсуд попросил белореченцев срочно возратить исполнительный лист в Краснодар. И снова курьез: работники теперь уже Белореченского суда отправили его в г. Жданов. Полтора года длилась история с исполнительными листами, и все это время ребенок не получал от отца ни копейки, не считая сумм, удержанных с чужого дяди.

Не без помощи работников Подольского нарсуда живет, не зная горя и печалей, еще один забывчивый папаша, В. В. Форманчук. Нарсудья и судебный исполнитель (фамилии которых на приложенном автором письма Т. В. Лебедевой документе разобрать не удалось) вот уже полгода не могут установить, где работает ответчик (а трудится он, можно сказать, у них под боком), думает ли оказывать помощь своему ребенку. Зато они настойчиво предлагают Лебедевой самой заняться розыском ответчика.

Один из испытанных методов, к которым охотно прибегают волокитчики, — молчание. Отчаявшиеся женщины шлют и шлют заявления да письма. А иные работники судов как в рот воды наберут — ни ответа ни привета. Так было, например, с жалобами Л. Павловой, адресованными Фрунзенскому районному суду г. Таш-

кента. Не повезло и жительнице г. Чимкента Л. И. Мулюковой: шесть лет воспитывает она дочку умершей сестры, отец же Н. П. Процелыгин напрочь забыл о существовании дочери и за все это время лишь несколько раз прислал мизерные алименты. И куда ни обращалась женщина, отовсюду получала формальные отписки. Дело дошло до абсурда: Чимкентский горсуд предложил учреждению, где сейчас отбывает наказание Процелыгин, переводить алименты на имя... умершей жены!

С этими и подобными им фактами мы познакомили заместителя начальника управления общих судов Министерства юстиции СССР А. Т. Мухомунова.

— Безусловно, расхлябанность или небрежность в работе нарсудов, судебных исполнителей совершенно недопустимы, — согласился Анатолий Титович. — Министерство, его органы на местах ведут постоянную и решительную борьбу с такими негативными явлениями. Так, упущения в работе Дзержинского районного народного суда г. Оренбурга по исполнению решений суда о взыскании алиментов были предметом серьезного разбирательства в отделе юстиции исполкома Оренбургского областного Совета народных депутатов. А в г. Череповце Вологодской области за небрежное отношение к своим обязанностям понижена в должности заведующая канцелярией Индустриального районного народного суда.

Хотелось бы, чтобы такое строгое, взыскательное отношение к «неисполнительным исполнителям» стало не итогом выборочных проверок, а повседневной нормой.

И давайте заглянем в историю, не слишком отдаленную от нас. Порядок взыскания алиментов установлен давно, несколько десятилетий назад, и с тех пор существенно не менялся. А жизнь идет вперед, условия ее меняются. По мнению многих читателей, возникла необходимость в некоторых поправках. Что же предлагают авторы писем?

В девятом номере журнала за 1984 год было опубликовано письмо москвички Л. Лукьяновой. «Нельзя ли законодательно установить, — писала она, — чтобы алиментные выплаты отцов были не меньше 20 рублей на ребенка?» Маленькая заметка вызвала большую почту. Абсолютное большинство откликнувшихся горячо поддержали предложение Л. Лукьяновой. «Такая мера дисциплинирует некоторых папаш, которые оказывают своим детям

материальную помощь по принципу «как хочу, так и плачу», — заявляет А. Колычева из г. Норильска.

Многие наши корреспонденты развивают мысль тов. Лукьяновой. «Считаю, что закон о взыскании алиментов устарел и его надо изменить, предусмотрев твердую сумму на каждого ребенка, так как выплата от заработка способствует появлению беглецов и хитрецов, работающих на низкооплачиваемых должностях. Безусловно, твердая сумма должна начисляться с учетом затрат на содержание ребенка, его потребностей, зависящих от возраста и реального прожиточного минимума» (Т. Стрежневая, г. Красноярск). Непременно учитывать возраст ребенка предлагает и Г. Ивлева из г. Ангарска Иркутской области. Ведь маленькие дети — малые заботы и расходы, подрастают они — траты увеличиваются. Почему же процент выплаты алиментов остается неизменным?

Возникает и другой вопрос — о предельном размере алиментов. Нередко бывшие мужья, имея высокий заработок, выплачивают очень большие суммы, на которые некоторые мамы содержат не только ребенка, но и себя, превращаясь в тунеядок. «Я алиментщик, — пишет А. К. из г. Норильска, — в среднем плачу 200 рублей в месяц на одного ребенка. Бывшая жена нигде не работает, на сыне экономит, а себе в удовольствиях не отказывает».

И еще предложение. «На мой взгляд, в нашем законодательстве следует предусмотреть пункт, запрещающий отцам, которые имеют задолженность по алиментам, увольняться по собственному желанию хотя бы до погашения долга» (Е. Ефремова, г. Чирчик Узбекской ССР).

Надеемся, что органы законодательства внимательно рассмотрят все предложения и те из них, что содержат рациональное зерно, учтут в работе по совершенствованию закона.

...Семья распалась, но государство не оставляет женщину с детьми без поддержки. Скидка при оплате детских дошкольных учреждений, льготные путевки в дома отдыха, санатории, пионерские лагеря, помощь предприятия, где работает женщина, школы, где учатся дети, и многое, многое другое. Но это не значит, что кому-то из отцов позволено уклоняться от выполнения своих родительских обязанностей. А если такое случается, все, от кого зависит судьба детей, обязаны решительно встать на защиту их интересов.

Н. ФЕДОРОВА

«Значительно улучшить моделирование и конструирование швейных изделий, расширить ассортимент одежды для детей, молодежи...»

Из Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы.

ДИПЛОМОВ НЕ ДАВАТЬ!

Все начиналось спокойно. Очередное заседание общественного жюри «Работницы» решено было посвятить молодежной одежде. Внимательно посмотреть товары, которые выпускает промышленность, отобрать из них лучшие, отметить усилия предприятий почетным дипломом журнала.

В состав общественного жюри вошли учащиеся московского ПТУ № 101 (молодые ребята, к тому же будущие швейники — кому, как не им, решать, хороши ли предлагаемые промышленностью и торговлей вещи). Заседание жюри проходило на оптовой ярмарке по закупке товаров на 1986 год, где было представлено 6572 модели с индексом «мол» — специально сделанные для молодежи куртки, брюки, платья, свитеры.

Все начиналось как обычно. А дальше... пошли неожиданности.

Из всего этого обилия жюри не выбрало ни одной вещи, достойной диплома «Работницы». Ребята не признавали натяжек: мол, неплохая юбочка, почему бы не отметить? Они искали только самое лучшее, современное, модное, привлекательное, практичное (у молодежи немного вещей), недорогое (с деньгами тоже негусто), искали то, что каждый из них с удовольствием бы купил и надел на себя. Не нашли.

Мы повторили эксперимент, перенесли его в торговый зал столичного магазина «Молодежный». Магазин не выставка. В магазине голосуют рублем. Мы раздали молодым покупателям таблички с надписями «Купим», «Не купим», «Очень хотим купить» и таким образом оценивали модели, которые были в тот день в продаже. И снова не нашлось тех или хотя бы той единственной вещи, которая безоговорочно пришлась бы всем по вкусу.

Решение не вручать дипломов молодежным товарам приняли и мы, авторы этого репортажа. И если юным членам жюри в силу их возраста можно еще приписать излишнюю категоричность в суждениях, то наши оценки, как нам кажется, не лишены объективности. Ведь авторы, с тех пор как четыре года назад был издан совместный приказ двух союзных министерств — легкой промышленности и торговли — о выпуске и продаже товаров для молодежи (ранее не обозначаемой группы потребителей), внимательно изучали ассорти-

мент предлагаемых товаров в молодежных магазинах Кишинева, Минска, Ленинграда, Челябинска, Москвы, просились в ассортиментные кабинеты многих предприятий легкой промышленности, чтобы увидеть там образцы с индексом «мол». И тоже ничего не выбрали. Ничего достойного не просто похвалы в пределах личного вкуса, но диплома общественного жюри «Работницы».

По данным Всесоюзного института конъюнктуры и спроса (ВНИИКС), 60 процентов юношей и девушек выходят из магазина без покупки, а 42 процента тех, кто приобрел вещь, остались ею недовольны. Каждые восемь из десяти молодых покупателей вынуждены одеваться либо еще в детских магазинах, либо уже в магазинах для взрослых.

Желание молодых иметь свою моду не случайно. Молодежь явно выделилась в отдельную группу потребителей. И не только потому, что из «Детского мира» она «выросла» в буквальном смысле (девушки в большинстве своем при размерах 44—46 имеют рост до 173 сантиметров, а юноши 48—50-го размеров вытянулись до 185). Мода для молодых стала явлением времени, в котором отразились изменения в социально-экономической жизни страны — рост материального благосостояния советских людей, повышение культурного уровня, эстетических требований. Этому было посвящено всесоюзное совещание в Челябинске, куда съехались учителя, ответственные работники промышленности, торговли, комсомола. Явление жизни зафиксировано. А дальше? Где же товары, которые ищет молодежь?

ЗАГАДОЧНЫЙ ИНДЕКС «МОЛ»

Из 1300 предприятий, которым четыре года назад был запланирован выпуск изделий для молодежи, лишь 980 начали их производство. Но и они в целом выполнили план выпуска товаров этой группы лишь на 20 процентов.

Можно себе представить, с какими трудностями сталкиваются открывшиеся во многих столицах союзных республик и областных центрах страны молодежные магазины.

На открытии одного из них кто-то из присутствующих, одобрительно оценив ассортимент, спросил у директора: «И долго вы так продержитесь?» Как в воду смотрел: заранее припасенный молодежный товар быстро растаял, и уже через месяц магазин торговал тем же, чем и обычный универмаг. Да и могло ли быть иначе, если лишь полпроцента из общего числа изделий легкой промышленности этой области предназначались молодежи.

Многие молодежные магазины именно держатся от поставок до поставок. Нет, полки не пустуют. Ленинградский магазин «Юность», например, выручают ПШО «Первомайская заря», фабрика «Маяк», экспериментальный цех городского Дома моделей. В Кишинева тоже

пришел на помощь магазину Дом моделей. В «Молодежную моду» в Минске хорошие товары поставляют трикотажники минского «Прогресса» и Брестской трикотажной фабрики. Московский магазин доволен изделиями столичных предприятий «Большевичка», «Женская мода», СХКБ Минлегпрома РСФСР. Но многие товары, а подчас и целые секции — мужской одежды, обуви, головных уборов, галантереи — имеют к молодежной моде самое отдаленное отношение. А вот и цифры: в столичном магазине в год его открытия из каждых ста поступающих моделей одежды лишь одна была с индексом «мол». В прошлом году, правда, цифра выросла до тридцати процентов, но и это вряд ли соответствует вывеске магазина.

Промышленность медленно, как будто преодолевая нежелание, поворачивается к многочисленной армии молодых потребителей. Да, объемы растут. Если раньше в РСФСР для выпуска модных изделий было запущено всего 15 потоков, то сейчас в отрасли организовано 600 потоков, 70 комплексно-механизированных линий. Может быть, в одних отчетных документах эти цифры выглядят впечатляюще, но в других они расшифровываются, и мы узнаем, что швейных молодежных товаров выпускается всего лишь 6 процентов, а трикотажа и обуви — 5 от общего объема.

Как видим, мало, очень мало. Но неизбежно возникает другой вопрос: хороши ли эти вещи, нравятся ли покупателям? Вернемся к заседанию нашего общественного жюри, расскажем, что увидели будущие швейники на оптовой ярмарке.

Шумный и многолюдный торг, обилие моделей, фасонов, расцветок — все, что производят те самые 600 потоков и 70 линий. Ничего не припрятано под прилавок, ничего не придерживается на базе. Все на продажу. Товары с индексом «мол» показывает почти каждое предприятие. Но наши юные спутники равнодушно проходили мимо пальто блеклых расцветок, традиционного покроя, громоздких шуб из искусственного меха, похожих как близнецы, болоньевых курток, малопривлекательных платьев. Вот в основном тот ассортимент, который приготовили производственники для молодежи. И внешний вид нашего жюри в какой-то степени был отражением состояния прилавков: кто в стандартной куртке, кто в незамысловатом клетчатом «мальчишеском» пальто... Глядя на них, можно было понять, как трудно молодым хорошо одеться.

Тщетно мы искали на ярмарке молодежные модные юбки, брюки, жилеты, комбинезоны, комплекты. Может быть, в каких-нибудь протоколах в незначительных количествах и значились эти изделия, но разве не они сегодня определяют молодежный гардероб и не им ли гордо красоваться на кронштейнах с индексом «мол»?

Нельзя сказать, что нас вообще ничего не заинтересовало на ярмарке. Похвалили ребята пальто рижского ПШО «Балтика», захотелось примерить пальто Ивановского ПШО. Непло-

МОЛОДЕЖНАЯ

МОДА :

«ФИРМА» ИЛИ «ФИРМА»?

«Ни за что не купим», — дружно сказали ребята. И в самом деле, кому понравятся эти вещи? Немодно. Некрасиво. Неинтересно.

хой выбор курток у Костромского швейного объединения. Купили бы мы трикотажные изделия минского объединения «Прогресс», таллинского «Марата». Но диплом...

— Может быть, вот это? — кидались взрослые члены жюри к мало-мальски яркой вещи.

— Нет, — объясняли ребята, — асимметрия уже не в моде.

— Смотрите, как миленько, — пытались мы поднять настроение у заскучавших ребят.

— Нет, это уже все носят, надоело...

Приглянулось было платье Куйбышевского швейного объединения. Услышав наш разговор, что вот-де нашли наконец хороший молодежный фасон, художник-модельер предприятия Нина Ивановна Кошеева возразила: «А оно немолодежное, размер-то пятидесятий».

Как выяснилось, в молодежную коллекцию этого да и многих предприятий включены изделия не специфического художественно-конструкторского решения или оформления, а просто маленьких размеров. Молодежная одежда в планах предприятий остается в положении бедной родственницы. Часто бывает, что модели на предприятии отбирают из уже готовой коллекции: «А пожалуй, можно это платьице пустить с индексом «мол». «Пожалуй, можно», — соглашаются присутствующие на худсовете.

Такой искусственный отбор продолжается в торговле. Приезжают коммерческие работники на оптовые ярмарки, торговые базы, просматривают тысячи и тысячи разных моделей, прежде чем направить их в торговые залы молодежных магазинов. Нет, не заказывают то, что нужно (как должны, как призваны), а отбирают из предложенного, исходя, конечно, из собственных вкусов и критериев, потому что нет общих, единых. А они необходимы! Не простое перечисление товарных групп — выработка совокупности потребительских свойств молодежного товара, обоснованной трактовки его, системы критериев формирования молодежного ассортимента позволит торговле заказывать, а значит, и требовать от промышленности тот товар, в котором нуждается молодежь. Так единодушно решили участники челябинского семинара. Пока же бывает, что на фабрике считают, к примеру, что из двухсот моделей они шьют сорок молодежных, а, по мнению работников торговли, из этих сорока таковыми являются только пять. Кто их рассудит?

ХОЧУ ДУБЛЕНКУ!

По результатам анкетирования, проведенного среди ста пятидесяти учащихся швейного ПТУ, 25 процентов хотят приобрести дубленку, 15 процентов — шубу из натурального меха, 30 процентов — джинсы и кроссовки, остальные — «многое, лишь бы фирменное».

Мы были в растерянности. Что это? Отсутствие вкуса? С ранних лет проявившаяся тяга к «престижному», к «добротному»? Может быть, в кругу сверстников иной раз проще утвердиться дорогой вещью с заграничной этикеткой, купленной родителями, нежели проявить выдумку, вкус? А может быть, столь бедный гардероб получается от недостаточного знакомства с модой? Известно, что 43 процента молодых покупателей узнают об изменениях моды от друзей, каждый четвертый — из газет, радио, ТВ, лишь 1 процент посещает демонстрации моделей одежды.

На одной из эстетических комиссий Минлег-

прома СССР главный художественный руководитель Курского трикотажного объединения Н. Корешков не без горечи заметил: «Сегодня моду создает улица, а не модельеры». Точность этого замечания мы оценили на уже упомянутом просмотре в московском молодежном магазине. Если на подиум выходила манекенщица в остроумном удлиненном платье (из перспективной коллекции Дома моделей), ребята дружно поднимали таблички «не купим». Если же демонстрировался более или менее традиционный свитер, все хотели его купить. Молодые упорно выбирали середину, отбрасывая вместе с устаревшими моделями и остроумные. Впрочем, чему удивляться? Такое отношение к моде воспитано годами отсутствия красивых, остросовременных вещей в магазинах. На неразворотливости легкой промышленности, товарном «безрыбье» росло не одно поколение молодых с ярко выраженным пристрастием к джинсово-кожаной «фирме».

Это тем более обидно, что современная молодежная мода есть, существует... в коллекциях и образцах домов моделей. Блистательный парад этих образцов прошел в челябинском Дворце спорта во время работы всесоюзного совещания. Стили — фольклорный, романтический, спорт-шик, — выбирайте, что к лицу, что по фигуре. Молодежная мода отказалась от извечного диктата длины, силуэта, деталей. Наоборот, она утверждает полную свободу выбора. Туники, платья-свитеры, галифе и гетры, жилеты и воротники-апах — казалось бы, на помосте история костюма. Нет, это сегодняшняя одежда молодых — универсальная, красочная, веселая и, конечно же, совсем не такая, как у взрослых.

Эти коллекции, специально разработанные талантливыми художниками, показывались рабочим, студентам, школьникам, учащимся ПТУ, работникам научных институтов. И везде встречались дружными аплодисментами. Думается, если этим зрителям предложили бы на выбор стандартные дорогие джинсы, кроссовки, кожаные пальто или же дешевые и необычные, остроумные вещи из коллекции, они бы предпочли второе. Значит, стоит профессионалам моды вступить в конкурентную борьбу с ее самозваными законодателями — соседом Петей, у которого все «шмотки» привозные, или сокурсницей Леночкой, обладательницей мамино пальто «с ламой», — результат будет очевидным. Однако у Пети и Лены большое преимущество: они у нас перед глазами каждый день. А часты ли встречи молодежи с модельерами, знаем ли мы их имена, их творческий почерк? Где же с ними познакомиться? А главное, где купить вещи, в которых реально воплощены их смелые идеи?

И ВСЕ-ТАКИ ФИРМА

Сегодня в стране действует 47 магазинов для молодежи, что составляет 15 процентов от общей потребности. Основная часть — в РСФСР и на Украине. В некоторых союзных республиках таких магазинов нет вообще.

«Покупатели молодежных магазинов — для модельера лучшая аудитория, на которой можно проверить свою идею и почерпнуть будущую», — сказала искусствовед ОДМО Светлана Куницына, которая активно сотрудничает со столичным магазином.

«Молодежный магазин и задуман как фирма, которая бы не просто торговала, а пропагандировала отечественную моду, воспитывала покупательскую аудиторию, ее вкус, разумные потребности, культуру потребления», — добавила директор московского «Молодежного» А. С. Калинина.

Столичный магазин, надо отдать должное,

не
кувим

много делает на этом поприще. Раз в неделю там устраиваются различные демонстрации — то кто-нибудь из поставщиков показывает товары, которые вот-вот сойдут с конвейера, то Дом моделей привезет на суд молодежи свою перспективную коллекцию. Бывает, что на подиуме демонстрируется изделие с надписью: «По какой бы цене вы купили?» Это не заигрывание с покупателем. Ведь магазин пропагандирует молодежную моду, а она должна быть по карману молодым. Были прецеденты, когда красивые, но дорогие вещи неумолимо возвращали изготовителям.

Казалось бы, за чем дело стало? Зовите молодежь, пропагандируйте моду, учите одеваться. Но под силу ли это магазину, где даже в будни в торговом зале яблоку некуда упасть, где не протолкнешься в густой толпе к кронштейну, чтобы посмотреть, чем сегодня торгуют? Что вы хотите! Один магазин в Москве, один в Минске, один в Ленинграде, в Кишиневе.

Раз уж мы говорим о создании молодежных фирм (не просто о магазинах), то все должно быть подчинено одной идее, от вывески до ярлыков на товарах. Однако может ли магазин быть полноправным партнером в хозяйственных связях, если он единица несамостоятельная (где входит в состав какого-нибудь торгового центра, где — крупного универмага). Организовать демонстрационный зал (а без него какая пропаганда моды?) — проблема, поставить новое оборудование — проблема, освободить торговую площадь, убрав, к примеру, ненужную секцию тканей, — тоже. А главное — невозможны прямые контакты с промышленностью, с поставщиками. От магазина требуется одно: чтобы он выполнял план. За счет какого ассортимента, молодежного или пенсионерского, неважно.

Пока это вопросы. Но отрадно то, что у молодежной моды много энтузиастов. Значит, ей развиваться. Но как? Может быть, как в Челябинске. Там в рамках целевой региональной программы развития производства и торговли товарами для молодежи создано оптово-розничное объединение «Молодежная мода». А может быть, как в Минске. Здесь на трикотажном объединении «Прогресс» организована бригада «Товары для молодежи руками молодых». Надо искать формы, решать проблемы, думать о будущем. Невозможно больше ставить молодых перед выбором без выбора.

О. ЗУБКОВА,
М. МУСИНА

КУПИМ?

Это выяснится лишь через несколько месяцев, когда модели молодежной одежды из коллекции будущего, 1987 года будут освоены промышленностью и появятся на прилавках наших магазинов.

Фото Н. МАТОРИНА

Кто из нас не любовался прекрасной Царевной-Лебедью, рожденной кистью Михаила Александровича Врубеля, одного из самых загадочных русских художников. Кажется, с детских лет мы помним ее глаза — огромные, выразительные, наполненные неземной грустью и печалью. Она словно прощается с нами: вот сейчас расправит свои белоснежные крылья, на которых розовеют отблески тревожных зарниц, и, обратившись в птицу, навсегда исчезнет в небе...

Картина «Царевна-Лебедь» хранится в Государственной Третьяковской галерее. Но не все, должно быть, знают, что на полотне запечатлена не только сказочная красавица, но и реальный человек — замечательная оперная певица Надежда Ивановна Забела, что именно этой женщине суждено было сыграть особую роль в жизни М. Врубеля, 130-летие которого мы отмечаем в нынешнем году.

В жизни и творчестве великих людей причинно-следственные связи иногда встают перед нами в каких-то поражающих и не до конца ясных очевидностях. В конце марта 1856 года в семье военного юриста Александра Михайловича Врубеля родился мальчик, по традиции получивший имя деда — Михаил. Было это в Омске, немало уже и тогда сибирском городе, стоящем на границе степей и тайги, при впадении в сумеречный ленивый Иртыш быстрой Оми. Там же, в Омске, спустя полгода после рождения нашего младенца появился на свет другой и тоже замечательный — будущий прекрасный поэт Иннокентий Анненский. В жизни эти люди никогда, кажется, не встретятся, но для поэзии двадцатого века поиск Анненского будет значить почти столь же много, как для живописи — поиск Врубеля.

Словно начиная бег волшебных своих строк с омской зимы, Анненский пишет о себе и о Врубеле — да, и о Врубеле, об их общем стремлении в удивительное цветное пространство. Он именуется это пространство «сиреневой мглой», и мы вспоминаем, что видели этот мир

бескрайность и мрак запредельного планетарного мира...

Но пока возвратимся к печке, возле которой видят немыслимые дали те, «кто волен да удал». Только три года, первое счастливое время жизни, Врубель будет согрет руками матери, происходящей из старого рода Басаргиных. Перед самым рождением ее сына закончилась и острая жизнь в Омске Достоевского, и двадцатилетняя каторга Николая Басаргина, оставившего будущему свои потрясающие «Записки декабриста». Как видим, воля и удалство были в генах омского малыша: дедом его по отцу — Михаилом Врубелем-первым — был наказной атаман Астраханского казачьего войска.

Мать умерла, и отец увез из Сибири Мишу и его сестру — погодка Анюту. Саратов, Астрахань, наконец, Одесса. Классическая гимназия, где Михаил Врубель полюбил греческий, латынь, историю. Затем — Петербург, Академия художеств...

Сохранилась фотография более чем вековой давности: ученики профессора Академии художеств Павла Петровича Чистякова — Валентин Серов, Владимир Державин и Михаил Вру-

Александра ПИСТУНОВА

НАДЕЖДА ВРУБЕЛЯ

в холстах Врубеля, летали там вместе с его Демоном.

Наша улица снегами залегла,
По снегам бежит сиреневая мгла.
Мимоходом только глянула в окно,
И я понял, что люблю ее давно.
Я молил ее, сиреневую мглу:
«Погости-побудь со мной в моем углу...»
Но лишь издали услышал я в ответ:
«Если любишь, так и сам отыщешь след.
Где над омутом синее тонкий лед,
Там часочек погощу я, кончив лет,
А у печки-то никто нас не видал...
Только те мои, кто волен да удал».

Вспомните любимые цвета врубелевской палитры: синий, лиловый, сине-розовый, сиреневый, бархатисто-черный. Ни у кого из предшественников и современников Врубеля мы такого не встретим. Его глаз словно бы вскрывает

Врубель много выше Серова, светлые кудри расчесаны на прямой ряд, белейшая рубаха под длиннополым сюртуком, а брюки обтрепаны, башмаки разношены. Суровым было студенчество Врубеля у строгого, строжайшего рисовальщика Чистякова.

Павел Петрович, учивший рисунку передвижников (в частности, Крамского и Репина), ценил Врубеля более всех других. Только постоянно помня о том, каким виртуозным рисовальщиком был живописец Врубель, какой алгеброй поверял он свои великие гармонии, можно вникнуть в это уникальное искусство и понять его результаты.

Этого юного человека Павел Чистяков рекомендует знаменитому Адриану Прахову, организирующему реставрацию Кирилловской церкви XII века и украшение Владимирского собора в Киеве. Задумав реставрацию стенных росписей и алтаря Кирилловского храма, Прахов искал особенного художника: он обязан был

явиться и архаистом, и новатором, мастером ренессансных возможностей и носителем русской фантазии, способным мыслить и умеющим делать. Такого художника обнаружил Прахов во Врубеле.

Михаил Александрович исполнил — почти наново! — многие стенные росписи в Кирилловском храме и создал доски для его алтаря. Вспомните широко раскрытые, магнитизирующие вас очи дивной матери кирилловского алтаря. Это изображение, кстати, чем-то сходное с «Сикстинской мадонной» Рафаэля, бесчисленно воспроизводилось и ныне воспроизводится повсюду в мире...

Если рядом с той женщиной память ваша поставит перед глазами «Демона» и чудесную «Музу», «Девочку на фоне персидского ковра» и «Гадалку», «Портрет сына» и «Богатыря Микулу Селяниновича», то в каждом из столь различных персонажей Михаила Врубеля вы почувствуете одну и ту же серьезность, один и тот же благородный строй и царственный лад, какое-то холодное и глубокое дыхание, которым чаще обладают музыка и наука, реже — живопись и литература. Все эти врубелевские лица словно бы всматриваются в безмерные глубины пространства, похожего на пустыню, где плывут туманы и облака, напоминающие горы и морские раковины...

Как у многих из вас, у меня есть стародавняя привычка ходить по адресам замечательных людей. Для чего? А для того, чтобы почувствовать на щеке ветерок от словно бы пробежавшей мимо тебя фигуры, вот она впереди, вот свернула за угол, во дворы, вот хлопнула тяжелая дверь старинного подъезда. Войдешь туда — кажется, слышишь чей-то легкий шаг вверх по крутым ступеням. Поднимешься к чердаку, прилипнешь к пыльному окошку, и что-то сверкающее несется в ясной городской дали. Я говорю сейчас о Киеве, воображая, как иду за тенью белокурого юноши художника. Иду я от Кирилловской церкви, мимо Бабьего Яра, на Крещатик, ищу ломбард, где нищий Врубель, в очередной раз закладывая отцовские часы, увидел девочку лет тринадцати, дочь хозяина ссудной кассы. Он посадил ее перед персидским ковром, верно, тоже кем-то заложенным, и написал чудо добра, невинности и сострадания. Помните эту девочку? Конечно. Вы видали ее Тамарой среди иллюстраций к «Демону» — и плачущую, и танцующую, и заснувшую в гробу под белой вуалью.

Но есть и московская часть биографии Михаила Александровича. Она связана с домом на Садовой-Спасской, особняком железнодорожного магната Саввы Мамонтова. Туда привел Врубеля его младший друг Константин Коровин. Врубель не имел тогда в Москве не только квартиры и мастерской, но хлеба и ночлега. В кабинете Мамонтова художник написал одного из своих «Демонов». А подлинный интерьер навеки остался в замечательной картине, изображающей хозяина этого дома.

Савва Иванович — русский «Лоренцо Медичи Великолепный», как называли его художники абрамцевского кружка, — немало доброго оставил после себя в истории отечественной культуры. Это для его северных дорог построил Федор Шехтель свой чудесный Ярославский вокзал в Москве; это он воздвиг специальный павильон за пределами Нижегородской ярмарки для грандиозных произведений Врубеля «Принцесса Греза» и «Богатырь», отвергнутых комиссией Академии художеств; это в его знаменитой частной опере, где пел Шаляпин, где ставились великие творения русской музыки, встретил Врубель свою «бабочку», своего «соловья» — Надежду Ивановну Забелу, ставшую его обожаемой женой.

Вот что пишет об их знакомстве в своих воспоминаниях сестра Надежды Ивановны, Екатерина Ивановна Ге: «Сестра рассказыва-

М. ВРУБЕЛЬ. «Царевна-Лебедь».

ла так про первую встречу: она пела на репетиции на полутемной сцене, вдруг к ней бросается невысокий человек, целует ей обе руки и говорит: «Какая прелесть!» Сестра была поражена и сконфужена; но Любатович (оперная певица.— А. П.) сказала ей: «Это художник Врубель, очень уж экспансивный, но человек хороший и приличный».

Каждый день, раньше, чем мы вставали, Врубель приходил к нам и ждал Надю в гостиной, куда она выходила после завтрака. Потом он сопровождал Надю на репетиции опер и всюду... Мамонтов говорил Наде, что он считает Врубеля самым талантливым из живущих художников. Врубель затеял картину «Гензель и Грета», на которой он изображал Надю и Любатович под видом детей. Надя мне сказала, что, если эта картинка удастся, она

согласится выйти замуж за Врубеля, а сделал он ей предложение, кажется, чуть не с первого раза, как только они познакомились...»

Один из Гнесиных так вспоминал о голосе и пении Надежды Забелы: «...ни с чем не сравнимый, ровный-ровный... полный красок или, точнее, сменяющихся переливов одной какой-то краски... И сколько любви было в этом пении: душа сказки сливалась в нем с душой человека».

Мне кажется, что голос и пение Забелы смогла запечатлеть кисть Врубеля в прославленной картине «Царевна-Лебедь». Вглядитесь в переливы «одной краски»: голубовато-жемчужной, синевато-белой, лилово-серебряно-серой. Лебедь возникает из стихии закатного сизого моря, из вдруг плеснувшей морской волны. И «душа сказки сливается с душой»

изображенного тут дивного человека, одинокого и печального, принадлежащего только вольному северному простору. Царевна-Лебедь была своеобразным символом нового тревожного столетия — ведь Врубель окончил свой холст в 1900 году.

Новый век счастливо начался для художника. Забела поняла гениального Врубеля. Как у Пушкина — несколько лет взаимности, обожаения, необыкновенных творческих свершений. Какой контраст всей остальной — всем остальным жизням Врубеля. У него есть дом, даже какие-то вещи. Кто-то восхищен его элегантностью. Ему заказывают скульптуры и панно для своих особняков московские богатеи. Он участвует в выставках. У него рождается синеглазый сын. Но мальчик не проживет и трех лет, а Врубель, написав «Демона поверженного» — титанический холст, едва уместившийся поперек комнаты в Лубянской проезде! — сойдет с ума и, прежде чем умереть, потеряет зрение. Оглуший Бетховен, ослепший Врубель — каким жгучим отчаянием оплатили свое бессмертие гении, поднявшиеся к высотам духа!

Но побудем еще чуть с Врубелем и Забелой в дни их счастья и накануне.

«Сейчас я опять в Абрамцеве, и опять меня обдаёт, нет, не обдаёт, а слышится мне интимная национальная нотка, которую мне так хочется поймать на холсте... Это музыка цельного человека, не расчлененного отвлеченными упорядоченного, дифференцированного и бледного Запада».

Письмо рубежа: «интимная национальная нотка», «музыка цельного человека» — Врубель словно знает, что лучшее время жизни для него будет связано с музыкой Римского-Корсакова, которую его любимая поет не как артист, а «как человек». Сценография «Сказки о царе Салтане», «Снегурочка» на плафоне нового театра частной оперы; скульптурная серия с Купавой, Берендеем, Лелем, Мизгирем, Садко... Римский-Корсаков посвящает Забеле и Врубелю новые свои романсы «Сон в летнюю ночь» и «Нимфа».

Летом они живут у сестры Надежды Ивановны на полтавском хуторе Плиски, и там Врубель пишет «Сирень», «Ночное», светлоглазого «Пана», черно-красный закат над остывающей степью в «Ночном»...

Сколько в точности портретов Надежды Забелы — рисунок, акварель, масло — оставил Врубель? Все время выясняется, что обнаружены еще два, еще один.

Среди миров в мерцании светил
Одной звезды я повторяю имя...
Не потому, что я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.
И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной молю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света!

Это снова Иннокентий Анненский. Какая жалость, что два листа одного дерева никогда не видели друг друга...

После внезапной смерти двухлетнего Савочки Врубель сам попросил близких отправить его в лечебницу — он знал, что душа его больная. В краткие месяцы просветления Михаил Александрович написал еще два прекрасных портрета своей Надежды. Один на фоне осенних голых берез. Другой дома, после спектакля, у открытой горячей печки. Это были последние мгновения из тех немногих — у печки, подле любящей руки, — которые подарила Врубелю судьба. И все реже вспыхивали потухающие угольки жара. Исчезала горестная жизнь гения. Только искусство сохраняло ее чудесной, лучезарной, озаренной изнутри мягким светом и окутанной сиреневой мглой. И сумело сохранить на века.

ЖИТЕЙСКИЙ ВОПРОС

АВТОБУС, ДЕТИ И БИЛЕТЫ...

«Во время зимних каникул со мной произошел неприятный случай. В поселке Шипуново Алтайского края кассир автостанции отказалась продать льготный билет на междугородный автобус для моего сына-школьника. У него не было с собой справки из школы, а было лишь свидетельство о рождении. Долго я тогда спорила с кассиром, уговаривала...»

З. Тумко

г. Семипалатинск.

Разъяснения по письму З. Тумко мы получили в отделе правил и условий перевозок Минавтотранса РСФСР.

К сожалению, автор письма ничего не сказа-

ла о возрасте ребенка, но, судя по действиям кассира, ее сыну больше десяти лет. По существующему положению («Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР») для проезда в междугородных автобусах на детей от пяти до десяти лет приобретаются детские билеты (50 процентов стоимости взрослого). Причем в течение всего года. Для этого родителям достаточно предъявить документ, удостоверяющий возраст ребенка (свидетельство о рождении). Другое дело — школьники старше десяти лет. Они пользуются правом льготного проезда (половина стоимости взрослого билета) в автобусах междугородного сообщения только в период с 1 ноября по 31 марта, а в автобусах межреспубликанского сообщения — с 1 октября по 15 мая. И вот здесь уже необходима справка из школы, на основании которой и будет продан льготный билет. При продаже билета номер справки фиксируется на корешке, который остается у кассира и является отчетным документом.

Свой вопрос автор письма могла бы выяснить на месте в тот же день. У администрации автовокзалов и станций имеются все соответствующие документы. Кроме того, основные положения «Правил» должны быть вывешены в помещениях станций и вокзалов в наиболее удобных местах, где их может прочесть каждый пассажир.

«МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ШКАФ...»

«Недавно получила письмо от мамы. Купила она новый шкаф, и с первых же дней у него стали заедать дверцы, но она ни к кому не обращалась, думала, новые — «разносятся». Пока дверцы «разнашивались», сам шкаф стал тихо покачиваться — того и гляди рухнет. Позвонила она в магазин. Оттуда пришел человек, осмотрел шкаф и сказал: «Вы сами его расшатали, но попробуем обменять. Ждите, когда такие буду...» Ждет уже четыре месяца, шкафом не пользуется. А время идет. Мать моя — человек пожилой, и, конечно, такая покупка для нее — событие. Долго деньги копила, долго выбирала подходящий. А теперь вот переживает, что делать дальше...»

И. Кобзева

г. Караганда.

С письмом И. Кобзевой мы обратились в отдел правил торговли Минторга СССР, где и получили консультацию по вопросу обмена мебели.

Прежде всего покупатель вправе отказаться от приемки доставленной мебели при наличии дефектов или механических повреждений. Если отказ обоснован, то ему полностью возвращаются деньги, в том числе и уплаченные за доставку.

Что касается дефектов, выявленных в ходе эксплуатации мебели, то покупатель вправе обратиться со своими претензиями в магазин, где была сделана покупка. Срок гарантии на отечественную мебель достаточен, чтобы ис-

пытать ее по всем параметрам (на корпусную — 18 месяцев, на мягкую — 24). Если магазин не сможет устранить дефекты в недельный срок после заявки, он обязан произвести обмен мебели либо возратить покупателю деньги. С согласия покупателя и на основании заключения бюро товарных экспертиз магазин может уценить недоброкачественную мебель и выплатить покупателю разницу в цене (сумма уценки покрывается за счет предприятия-изготовителя). Может случиться, что в магазине к моменту возврата недоброкачественной мебели не окажется необходимых изделий для обмена, а от денег покупатель отказывается. Тогда магазин обязан принять товар, выдав покупателю квитанцию, а при поступлении нужной мебели обязательно известить его об этом.

Доставка крупногабаритных изделий для ремонта и обмена на предприятие-изготовитель или в магазины и обратно в пределах населенного пункта, а в сельской местности — района, в котором проживает покупатель, осуществляется магазинами без взимания с покупателя платы за перевозку этих изделий. Но такие перевозки по договоренности может осуществить и сам покупатель. В этом случае ему возмещаются расходы по перевозке.

Если между покупателем и магазином возникает спор о причинах происхождения дефектов купленной вещи, окончательное заключение дает бюро товарных экспертиз. Расходы по экспертизе — за счет виновных.

Ответы подготовила Е. ЛОБОДА.

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

Вот уже шестой год живу я в Староволжском доме-интернате. За спиной, как говорится, целая жизнь: мне 74 года. Была в моей судьбе и война, участвовал в обороне Москвы, затем прошел с боями Европу — освобождал с нашими солдатами Венгрию, Румынию, Австрию, Югославию...

И вот сейчас я и такие, как я, люди, постаревшие, порой беспомощные из-за болезни, отдыхаем, живем в доме-интернате. А заботятся о нас его сотрудники.

Многие из них здесь четверть века — столько же, сколько лет этому интернату.

Человек, посвятивший свою жизнь тому, чтобы помогать ослабевшим, веселить грустных, радовать покинутых (а у нас немало таких, оставленных родственниками на попечение государства), — это личность особой душевной щедрости.

Обслуживать людей немощных и требующих многих хлопот всегда нелегко, а если они чужие — это вдвойне тяжелая ноша. Мы здесь, в Староволжском доме-интернате, окружены настоящими сестрами милосердия, внимательными и заботливыми не только по долгу, но и по душе.

Они посадили и вырастили под окнами огромный сад, который радует нас по весне цветением, а осенью дает на наш стол душистые, сочные яблоки, груши, сливы... А наши хозяйки дорогие не просто собирают их, но и заготавливают на зиму, чтоб всегда было чем нас побаловать: компотами, вареньем, повидлом. Согласитесь, огромный дополнительный труд берут на себя эти женщины.

Остался в моей памяти один случай. Девушка, работающая в столовой посудомойкой,

О САМОМ ДОРОГОМ

МОЯ НАДЕЖНАЯ ОПОРА

Если посчитаете возможным поместить мое письмо в журнале — не указывайте фамилию. Имена можно не изменять. Кто нас знает, тот догадается, а так стыдно писать о себе и близких много хорошего...

А рассказать хочу о своем муже, человеке, окружившем меня заботой, добротой, пониманием. Человеке, которому обязана всем, что есть у меня.

купила себе красивые, модные туфли — и все мы радовались вместе с ней этой обновке. А через три дня я увидел ее в слезах: подметки у туфель отстали, и в ремонт их брать отказались. А новые — при ее-то зароботке в 80 рублей — она не скоро сможет купить. И я вспомнил, как эта девушка, оставив мойку, мчалась к старику, которому стало плохо в столовой. Она могла бы этого не делать, могла бы просто не заметить, если бы относилась к своей работе так же холодно, как тот «сапожник» на обувной фабрике, который допустил брак.

Может, это сейчас, в старости, я вижу и подмечаю невольно такие вот различные факты. А может, именно здесь научился видеть их, встретившись с людьми, которым за их работу хочется поклониться до земли...

Наш дом-интернат — это девять одноэтажных корпусов, в которых проживает 700 человек. Хозяйство очень большое — сад, огород. Своя поликлиника, аптека, библиотека, парикмахерская, ремонтные мастерские. В каждом корпусе — медпункт, красный уголок, телевизоры.

Но никакие материальные условия и техническая оснащенность не сделают тяжелую болезнь менее тяжелой, а старика полным сил. И нашим нянечкам приходится иметь дело с людьми беспомощными, полуподвижными, с тяжело больными физически и психически. Но даже в самых крайних и острых ситуациях эти женщины достойно справляются и с капризами, и с агрессией больных, и с грязной своей работой, при этом делают все с материнской теплотой, даже со всепрощением, сказал бы. Подвиг — да, подвиг, ежедневно совершают люди, нас обслуживающие.

В заключение разрешите хотя бы назвать их имена: С. Аристова, М. Наберухина, М. Белугина, Н. Пишухина, Н. Родионова, А. Филиппова. Это няни.

К сожалению, не имею возможности перечислить фамилий остальных — медсестер, врачей, поваров, официанток, которым мы признательны. Просто в журнале места не хватит. И если коротко обо всех этих женщинах говорить, если главное подчеркивать, то... мы по-настоящему живы благодаря им...

И. КОТОВ

Икрянский район
Астраханской области.

ЧТО МОЖЕТ ПРОДАВЕЦ?

Как часто еще можно услышать: «А работает она простым продавцом!» И как неправильно мы употребляем это слово «простой» — мол, «ничего особенного не делающий, не значащий». Ведь на любом месте хороший человек, отличный специалист может сделать очень многое, что не вмещается в рамки его должностных обязанностей.

Вот у нас в магазине «Заря» орс «Ленинск-уголь», одном из крупнейших в поселке Соцгородок, работает кассиром Лидия Владимиров-

на Кабанова. Простой, как говорится, кассир, а смотришь на ее работу — и залюбоваться можно. Быстрая, собранная, четкая в движениях, и, что самое удивительное, не теряет она при этом ни крупцы настоящей чуткости, которая, как известно, тоже требует напряжения.

Был такой случай: одна из старушек, зайдя в магазин, очень расстроилась, что не оказалось ее любимого вермишелевого супа с мясом. Понятно, что для пожилого человека быстрое приготовление обеда многое значит. Лидия Владимировна предложила: «Потерпите, бабушка, до завтра — утром приходите, будут эти пакеты...» И после работы купила их на свои деньги в другом магазине, а назавтра обрадовала старую женщину.

Мелочь? Вот именно, сколько людей еще посчитают такое мелочью. А за этим, если хотите, высокие нормы взаимоотношений, о которых мы подчас только мечтаем. И Лидия Владимировна никогда не отступает от этих высоких норм...

Она не только за кассой сидит. Заменит кого угодно при необходимости. И расфасовывает продукты, и принимает их, и к прилавку подносит. Конечно, плохо, когда грузчиков не хватает и их подменяет женщина, но это уже иной разговор.

Те, кто с ней работает, говорят, когда выступают на собрании: «Лидия Владимировна ведет большую работу по закреплению кадров». И, наверное, самый действенный ее метод — собственный пример...

Я знаю, что Л. Кабанова, ныне избранная депутатом Октябрьского районного Совета, пользуется немалым авторитетом не только среди работников «Зари». Соседи, знакомые, избиратели — все встречают с ее стороны поистине материнскую заботу и внимание.

Может, это сама жизнь сделала Лидию Владимировну именно такой? Ведь выросла она в большой семье — из одиннадцати детей была старшей. И нянечкой, и мамкой стала своим братьям и сестрам. С детства поняла, как необходимо людям внимание того, кто рядом.

Конечно же, не только в этом дело. Нужна еще культура личности, которая и поднимает человека до поступков благородных, делает его Человеком с большой буквы.

г. Ленинск-Кузнецкий,
Кемеровская обл.

И. КУЗНЕЦОВ

Я выросла в селе, но очень хотела быть врачом и мечтала поехать в город учиться. Так мечтой это и оставалось долгие годы. После восьмого класса я стала дояркой на ферме: они хорошо получают, а это тогда было главным. Семья у нас большая — восемь детей, отец, ветеран войны, часто болел, словом, жили нелегко. Мне, пятнадцатилетней, тяжело пришлось, да не понимали этого мои буренушки. Все они — а в группе их было 25 — и корма просили, и воды, всех надо было и подоить вовремя, и почистить. В то время все вручную, и с утра до вечера на ферме. Помню, как я завидовала подружке-однокласснице, которая сказала, что сдала экзамены в медучилище. Ведь мы хотели поступать вместе...

У меня, конечно, тоже были радости, может, и не меньшие: мама моя повеселела — дескать, дочка при хорошем деле и лишние деньги в дом. Отец гордился мной. А сестренки на ноги поднимались, на глазах взрослели. Скоро младшие пошли в школу, старшие поступили в техникум. Помню, им я тоже завидовала, без злости или упреков, но завидовала: ну почему

не я? И с мечтой своей расстаться была не в силах.

И тут оказался рядом человек, который поддержал и понял меня. Молодой парень, шофер. Он приехал в наше село вывозить урожай с полей. А когда кончился срок его командировки и собирался в дорогу — вспомнил обо мне, о моих «страданиях» по медучилищу. Сказал, словно приказал: «Собирайся, поедешь со мной в город учиться!» Может, если бы просто предложил, то и не подумала бы бросать мать, отца, сестренки: «Как же они без меня?» И он словно почувствовал это и не дал ни минуты на размышление...

Привез меня Виктор к своей сестре и сказал ей: «Галина! Этой девушке надо помочь. Она хочет учиться и мечтает о медицине. Ну, об устройстве под нашей крышей вы, женщины, уж сами между собой договоритесь».

Так и осталась я в этой семье. Сдала экзамены, училась. А Виктор уехал в далекую Якутию. В письмах спрашивал обо мне, как о родной сестре.

А потом Галина сказала, что он написал ей,

что любит меня. Помню этот день очень ярко, помню, как бежала на почту, как давала телеграмму: «Срочно вылетаю жду Наташа». И через два дня он позвонил в дверь. Стоял на пороге с цветами, огрубевший, обветренный и сильный, ласковый. Так, как в те минуты, зарывшись в его полушубок, я никогда в жизни не плакала...

После свадьбы увез он меня в свою Якутию. И вот мы здесь уже 20 лет. Все это время возле меня его доброта, чуткость, понимание. Благодаря моему мужу я окончила Якутский госуниверситет, сейчас врач, лечу малышей.

Своего сына мы назвали Артемкой. Муж говорит: «Я счастлив, у меня двое детей!» Вторым своим ребенком он считает меня. И привозит из дальнего рейса в подарок не только цветы, но и... кукол, и пушистых медведей.

Сын подшучивает над ним: «Маме же под сорок!»

А отец отвечает: «Ничего подобного!»

Н. К.

г. Якутск.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

«Расскажите, пожалуйста, о моей любимой певице Софии Ротару», «Какую программу готовит сейчас рок-группа «Диалог»?», «Чем пополняет сегодня свой концертный репертуар Валентина Толкунова?», «Я слышала, что Юрий Антонов собирается записывать новый диск...»

Письма с подобными вопросами приходят в редакцию ежедневно. И почти всякий раз, отвечая на них, мы вынуждены обращаться за помощью и консультацией во Всесоюзную фирму грампластинок «Мелодия».

Вот мы и подумали: а почему бы не предложить фирме «Мелодия» вести на страницах журнала постоянную рубрику, где можно будет знакомить любителей музыки с новыми грамзаписями, рассказывать о творчестве известных советских и зарубежных композиторов и музыкантов, популярных певцов, а также отвечать на вопросы наших читателей.

Сегодня новую рубрику открывает заместитель генерального директора Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия», заслуженный работник культуры РСФСР Игорь Алексеевич ДМИТРИЕВ.

— Домашняя фонотека... Понятие это давно и прочно вошло в наш быт. Сегодня грампластинки собирают сотни тысяч людей — собирают поодиночке и целыми семьями.

Приведу такие цифры. Дореволюционный журнал «Новый граммофон» в свое время не без гордости сообщал, что «к 1907 году в России насчитывалось более полумиллиона граммофонов и около пяти миллионов грампластинок».

А вот статистика наших дней. Лишь за минувшую пятилетку «Мелодия» выпустила около 5 тысяч новых грампластинок общим тиражом более 940 миллионов. Ежегодно фирма записывает свыше 800 наименований дисков различного содержания: общественно-политические и документальные издания, грампластинки, представляющие оперную, симфоническую, хоровую и камерно-инструментальную музыку, литературно-драматические записи и сказки для детей.

Если же говорить непосредственно о музыке, то к числу наиболее крупных событий отечественной грамзаписи последних лет следует отнести прежде всего завершение подписного издания «Из сокровищницы мирового исполнительского искусства». Продолжаем мы и начатую три года назад работу над уникальной антологией «Музыкальное творчество народов СССР», выпуск которой рассчитан до 1990 года.

Гордостью каталога любой фирмы являются оперные записи. В последнее время в исполнении солистов, хора и оркестра ГАБТ СССР выпущены пластинки с операми «Борис Годунов», «Хованщина» М. Мусоргского, «Садко», «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Иван Сусанин» М. Глинки. Кстати сказать, запись оперы «Иван Сусанин» была удостоена в Японии «Золотого диска».

Любителям песенного жанра, думаю, особенно пришлась по душе серия «Нам песня строить и жить помогает», состоящая из пяти пластинок. В ней собраны лучшие советские песни.

Для поклонников эстрадной музыки мы регулярно выпускаем диски с записями таких ансамблей, как «Песняры», «Иверия», «Веселые ребята», «Пламя», «Ялла», «Сябры», «Ариэль»...

Большой популярностью пользуется серия «Для вас, женщины», в которой мы издали диски Аллы Пугачевой, Софии Ротару, Анне Вески и других эстрадных певиц.

И еще одну серию необходимо упомянуть — «По вашим письмам». Название говорит само за себя. Серия эта была начата фирмой в прошлом году. Идя навстречу пожеланиям любителей музыки, мы стали выпускать не-

«МЕЛОДИЯ» — ВАШЕМУ ДОМУ

большие пластинки форматом миньон со скоростью 45 оборотов в минуту — «сорокопятки».

Не сомневаюсь, что последующий репертуар для «сорокопятки» во многом подскажут и письма читателей «Работницы».

А пока предлагаем вашему вниманию две новые работы фирмы «Мелодия».

ГЕОРГИЙ СВИРИДОВ.

«Метель».

«Время, вперед!»

(С 10 06383 009)

Встреча с искусством Георгия Васильевича Свиридова — для любителей музыки всегда большая радость. Фирма «Мелодия» не раз обращалась к творчеству этого известного советского композитора. Ныне поклонники Георгия Свиридова могут пополнить коллекцию грамзаписей его произведений еще одним прекрасным диском.

Музыка Г. Свиридова к кинофильму «Время, вперед!» так же, как и сочинения С. Прокофьева, Д. Шостаковича и других выдающихся композиторов современности, — яркий штрих к портрету нашей эпохи, многообразной, изменчивой, порой тревожной. Жизнеутверждающее, оптимистическое настроение с особой силой ощущается в «Марше», а также в заключительной части сюиты, названной, как и все произведение, «Время, вперед!».

Тема Родины всегда была главенствующей в творчестве Г. Свиридова. Ей посвящена и музыка, представленная на другой стороне диска. Это как бы музыкальные иллюстрации к повести А. С. Пушкина «Метель». Необычайно нежны и изящны мелодии «Вальса» и «Романса» — фрагментов сюиты. Но есть в этом сочинении и музыкальная тема, на которую следует обратить особое внимание. Это начальная часть всего произведения — «Тройка»...

Звучит оркестр, и в нашем воображении возникает картина бескрайних снежных просторов. Наполняет душу вековая печаль и радость от слияния с этими просторами, по которым мерно бежит удалая русская тройка.

Не случайно, думается, в одном диске объединены два этих произведения, превосходно исполненных Большим симфоническим оркестром Центрального телевидения и Всесоюзного радио (дирижер Владимир Федосеев). Ведь для Георгия Свиридова, чутко слышащего современность, Родина — понятие вневременное, постоянное, то, что составляет сокровенную часть души народа.

М. РАЙКИНА

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ.

«Сыновья уходят в бой».

(М 60 47429, М 60 47431)

Говорить о войне он не любил. Петь — пожалуй, в любое время суток. Видно, знал, нутром чуял, как нужны людям его военные песни. О чем он пел? Об артобстрелах и шквальном минометном огне, о безымянных высотах и штыковых атаках, об окопах и медсанбатах. О тех, что пали на полях сражений «лицом на запад и ногами на восток». О пехотинцах, морских десантниках, саперах, разведчиках, летчиках, альпийских стрелках. И все это было свое, незаемное. Будто сам прошагал, сам горел в танке, сам протаранил, сам «принял пулю на вздохе»...

Друзья недоумевали: «Володя, откуда это?»

Ты же не воевал...» Он лишь плечами пожимал и хитро улыбался.

— Когда началась война, Володе было три года, — рассказывает мать поэта и актера Нина Максимовна Высоцкая. — Надо сказать, что он не по годам стойко переносил все тяготы неустроенного военного быта. В первые месяцы войны мне приходилось брать его с собой на работу. Иной раз и спал он там, прямо на столах. Когда бывали воздушные тревоги, мы спускались в бомбоубежище. Там, как правило, было битком набито народу, было душно и жарко. А он хоть бы раз захныкал. Напротив, со всеми перезнакомится, начнет разговаривать...

Несколько раз с ребятами постарше лазил на крышу нашего дома, на 1-й Мещанской улице. Брал с собой небольшое ведерко и отнесил в нем песок в специальный ящик, чтобы потом можно было гасить зажигалки.

А еще запомнился такой эпизод. Это уже в Бузулуке было, в Оренбургской области, где мы находились с ним в эвакуации. Вовочка жил там в помещении детского сада, я работала на лесозаготовках. Виделись мы с ним редко. И вот во время одной из наших встреч он вдруг спрашивает меня: «Мама, а что такое счастье?» Я удивилась, конечно, такому взрослому вопросу, но, как могла, объяснила ему. Спустя некоторое время, при новой нашей встрече, он мне радостно сообщает:

— Мамочка, сегодня у нас было счастье!

— Какое же? — спрашиваю его.

— Манная каша на молоке.

Ну, думаю, если молоко появилось, значит, победа не за горами...

После войны Володя Высоцкий переехал жить в небольшой немецкий городок, где продолжал службу в армии его отец, Семен Владимирович Высоцкий.

... — Я, конечно, не раз рассказывал Володе о тех боях, в которых мне самому довелось участвовать, — вспоминает полковник в отставке С. В. Высоцкий. — Он вообще, когда у нас дома речь заходила о войне, напрочь обо всем забывал — об уроках, об играх с друзьями. Часами мог слушать взрослых... Каким он был тогда? Да, пожалуй, самым обычным, таким же, как и большинство его сверстников. Играл в «казаки-разбойники», лазил по деревьям, часами пропадал на речке, хотя купаться там было небезопасно: еще не выловили со дна все снаряды и мины... Бывало, вместе с друзьями находили в лесу патроны, бросали их в костер... Один раз, помню, пришел домой с обгоревшим чубом, без бровей и без ресниц. Само собой, пришлось провести с ним соответствующую воспитательную работу. Вообще парень рос боевой. Думаю, будь он годков на пять постарше, во время войны наверняка бы удрал на фронт...

То, что Владимир Высоцкий вырос среди людей, которые прошли сквозь самое пекло войны, вынесли на себе все ее тяготы, то, что он не из книжек, а из рассказов самих очевидцев — отца, дяди, их фронтовых друзей — узнал всю правду о войне, конечно, многое дало ему как будущему поэту и актеру. И все же, думается, военные песни его не имели бы такого успеха, не были бы столь искренними, будоражащими и щемящими, будь в них заложены лишь реальные факты реальных биографий. Необходим был еще огромный дар любви к своей стране, причастности к народной судьбе и народному подвигу.

Слушая каждую из песен Высоцкого — а их представлено на двух дисках свыше двадцати, — будто ощущаешь биение его страстного сердца. И невольно вспоминаются прекрасные слова Роберта Рождественского: «Песни Высоцкого о войне — это прежде всего песни очень настоящих людей. Людей из плоти и крови. Сильных, мужественных, усталых, добрых. Таким людям можно доверить и собственную жизнь и Родину...»

А. ПОЗДНЯЕВ

РАБОТНИЦА

7/86

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),

В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,

Д. Т. КАРАСЕВА,

А. Л. ЛЕВИНА,

Л. А. ЛЕСОВАЯ,

И. В. СКЛЯР,

А. М. СТЕПАНОВ,

Е. П. ТАРАСОВА,

З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора),

Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ.

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера работала

Л. М. ГРИШКИНА.

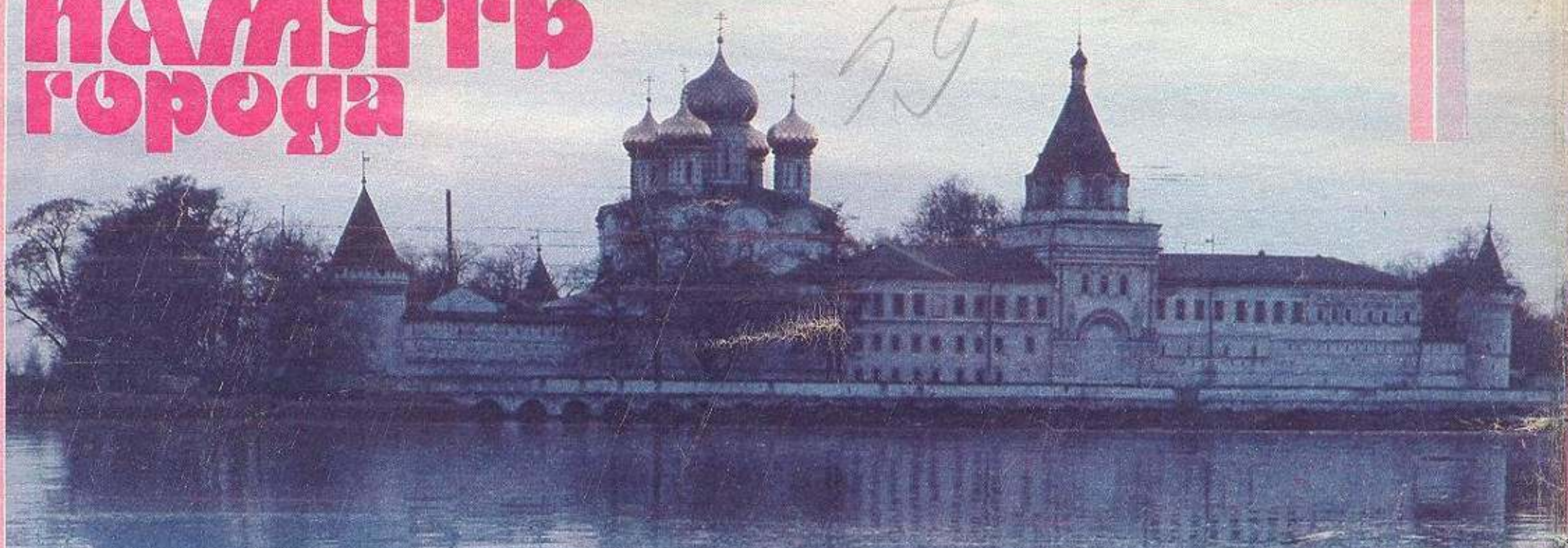

зав. редакцией	212-20-39;
рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-03;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	212-11-07;
науки	212-22-23;
массовой работы писем	212-23-73;
«Подружка»	250-57-38;
«Домашний калейдоскоп», мода	212-22-03;
художественного оформления	250-11-93;
	212-14-13.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 23.05.86.
Подписано к печ. 12.06.86. А 01987.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 17 402 000 экз.
(1-й завод: 1—13 022 021 экз.).
Изд. № 1629. Заказ № 3035.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, А-137, Бумажный пр., 14.

ПАМЯТЬ ГОРОДА

Кострома, как и многие наши старинные города, обязана своим рождением Волге. И еще, как утверждает наука, князю Юрию Долгорукому, который основал ее здесь, на берегу главной русской магистрали, более восьмисот лет назад. Много воды с тех пор утекло, и Кострома, понятно, совсем уж не та, но город хранит память о далеких веках своего детства. Память эта поведет вас от древних стен Ипатьевского монастыря к торговым рядам и церкви Воскресения на Дебре, к Гостиному двору и по заповедным улицам, сохранившим свою первозданную красоту...

Самым трудным в этом путешествии будет выбраться из стен Ипатьевского монастыря, где целыми днями можно рассматривать палаты бояр Романовых, большой

Троицкий собор с его изумительным иконостасом, корпуса над Погребями с интереснейшей экспозицией древнерусской живописи... Тридцать лет назад на территории монастыря зародился музей народной архитектуры и быта. Первым его экспонатом была церковь Спаса-Преображенья из села Вежи — уникальный деревянный храм на сваях. Сегодня музей вырос из своей колыбели, и уже за стенами монастыря раскинулся целый город: овин, кузница, бани, амбары, часовни, церкви, крестьянские дома, собранные по всей костромской земле. В городе этом сошлись времена и люди. Он заложен давно, а отстроен сегодня. В знак глубокого уважения к человеку-труженику, кто умел и хлеб растить, и красоту творить.

Е. ВИКТОРОВА

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

